

Беерот Циxак

Праздничный сборник материалов

Рош а-Шана • Йом Кипур • Суккот

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Нахум ШАТХИН;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Арье КАЦ;
рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК; рав Дов ИЦКОВИЧ;
Бецалель АРИЭЛИ; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;
г-жа Лея ЗАКС; г-жа Адасса ШВАЛЬБ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета רחל' לוראב ןרׁ

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 953 144 20 07

Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрувы.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Рош а-Шана

- 4 **Признание Царства Небес**
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 6 **Личные просьбы в Рош а-Шана**
Рав Нахум Шатхин
- 8 **Краткие законы Роша а-Шана и Десяти дней раскаяния**
Рав Лейб Нахман Злотник
- 12 **«Воздержжи голос твой от рыданий»**
Рав Нахум Шатхин
- 15 **Объяснение молитвы «Шмоне Эсре» на Рош а-Шана**
Рав Хаим Фридлендер
- 24 **Объяснение «Алейну Лешабеах»**
Рав Хаим Фридлендер
- 28 **Молитва «Властелин мира» (Ташлих)**

Йом Кипур

- 30 **Десять дней раскаяния и Йом Кипур**
Рав Авраам Данциг
- 32 **Йом Кипур и величие человека**
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 36 **Краткие законы Йом Кипура**
Рав Лейб Нахман Злотник
- 40 **«Тфила зака» (чистосердечная молитва)**
- 44 **Объяснение Тринадцати качеств милосердия**
- 46 **Объяснение исповеди (видуй)**
Рав Авраам Данциг
- 49 **Книга Йоны с комментарием Виленского Гаона**

Суккот

- 57 **Сукка**
Рав Элизер Папо
- 59 **Время нашей радости**
Рав Гершон Эдельштейн
- 63 **Симхат Тора в ешиве Мир**
Рав Шломо Лоренц
- 66 **От праздников – к будням**
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 68 **Великие праздники в лагерях смерти**
Рав Аарон Сорский
- 70 **Праздники в дни войны**
Рав Шимон Йосеф Меллер

*Издание посвящается
светлой памяти*

**Эльдад Эдуард бен Шмуэль
рав Элимелех бен рав Барух Шломо
Авраам Пинхас (Аркадий) бен Гершон**

Марена бат Гедалья

Сима бат Давид

Давид бен Йосеф

Шломо Файвел бен Шмуэль

Геся бат Давид

Фаня Фрума бат Шломо

Лиза Лея бат Шмуэль

Цирл бат Барух

Хана бат Шмуэль

Гедалья бен Моше

ל.נ.צ.ב.ה.

*Мы также просим молится
за полное выздоровление*

Фаины Сары бат Эстер

Йехезкеля бен Шифра

Лейба бен Шейна

Признание Царства Небес

По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА

В преддверии Рош а-Шана попробуем объяснить, как нам признать над собой Царство Небес. Хафец Хаим в своем комментарии «Биур Алаха» (гл. 1) приводит шесть постоянных заповедей. Первая — вера, что Б-г — один, и Он — Тот, кто управляет миром по Своему желанию. И Он — Тот, кто вывел наш народ из Египта, как сказано: «Я — Г-сподь, Б-г твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Вторая — запрет идолопоклонства, как сказано: «Не будет у тебя других богов кроме Меня». Третья — Единство Творца, как сказано: «Слушай Израиль, Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь — один».

Наш учитель гаон рав Моше Шапиро задает такой вопрос: что добавляет заповедь Единства Творца, если из первых двух мы понимаем, что Б-г — один? Мы знаем, что Всевышний — Единый Источник всего творения. Это признает большинство народов мира, и даже те, кого мы называем *овдей авода зара* (идолопоклонники). Их ошибка в том, что они верят: после того, как Всевышний создал мир, Он якобы передал бразды правления своим служителям (см. подробнее объяснение Рамбама, Законы об идолопоклонстве, 1:1).

Ответ на этот вопрос можно найти у Рамхала (рава Моше Хаима Луцатто). В книге «Клах Питхей Хохма» он пишет: так же, как Всевышний — Единственный Источник Творения, так Он — Единственный Источник власти (*шлита*), другими словами, все, что в этом мире наделено властью, получило власть от Всевышнего. Это можно увидеть на примере «почитания царей»

(*квод малхут*). Царство в этом мире — это Б-жественная сила, но бывает, что из-за наших грехов Всевышний дает ее людям недостойным. Мы обязаны почитать в царях царство Всевышнего, а не самого царя (например, Моше Рабейну почитал фараона, а пророк Элияу — злодейского царя Ахава).

По Рамхалю, *мицват ихуд* — это осознание Единой Власти, когда никакая другая воля ничего не в состоянии сделать в этом мире, если на то не будет согласия Творца (в этом краеугольное отличие веры наших отцов от философствования других народов, по мнению которых, Всевышний создал мир, но не продолжает управлять им).

Мы неоднократно говорим в Рош а-Шана: «*Ашем Мелех, Ашем Малах, Ашем Имлох леолам вазэд*» («...Г-сподь — Царь, Г-сподь царствовал, Г-сподь будет царствовать во веки вечные»).

Рав Шимшон Довид Пинкус комментировал это так: Всевышний властвует сейчас, а не только в прошлом и будущем, несмотря на то, что мы сейчас находимся в состоянии «сокрытия Лика» (*эстер паним*).

В связи с этим попробуем понять, в чем наша обязанность в Рош а-Шана. В трактате Рош а-Шана (16а) сказано: «Скажите передо мной Малхуйот, чтобы признать над собой Мое Царство» (та же идея лежит в основе чтения «Шма»). В Рош а-Шана и Йом Кипур мы говорим в молитве: «Все зло исчезнет как дым».

Для того чтобы признать над собой Царство Всевышнего, необходимо исполнять очень важную часть заповеди *Ихуд а-Шлита* (Единство Власти Всевышнего), а именно — думать, знать, чувствовать, помнить, что Творец создал мир,

управляет им постоянно, и нет никакой другой силы. Эту величайшую заповедь можно исполнять каждую секунду.

В Рош а-Шана мы признаем над собой Царство Небес (*Оль Малхут Шамаим*) двумя аспектами нашей души: как сыновья и как рабы. Об этом мы говорим в молитве: «*Айом арат олам... им ке-ваним им ке-авадим*».

Объясним подробнее связь между этими качествами и *Ихуд а-Шлита*.

Сын — часть отца, поэтому его желание — следовать путям отца, делать то, что отец хочет. Другими словами, когда мы искренне хотим делать то, что хочет Творец — мы Его сыновья. В отличие от сына с отцом, желания раба и его господина не всегда совпадают, но раб подчиняется, даже если не хочет. Естественно, уровень сына выше уровня раба.

Каждый из нас может найти в себе оба эти качества: иногда мы хотим того же, что и Всевышний, а иногда хотим совершенно другого. В этот момент у нас есть обязанность пробудить в себе внутреннюю силу, величие души (*хелек Элока ми-Мааль*) и признать над собой Единовластие Всевышнего. Тогда мы переходим в категорию сыновей.

Нужно понимать, что это не всегда возможно. От этого уровня нас отдалают дурное начало, дурные привычки, наслаения грязи из предыдущей жизни. И тогда наступает время для другой обязанности нашего сердца: признать над собой Власть Творца как рабы, даже если мы этого не хотим. Это — истинный *Малхут Шамаим*.

В трактате Кидушин (36а) разбирается вопрос: когда наш народ называется сыновьями Всевышнего? По мнению раби Йеуды, когда ведем себя достойно, по мнению раби Меира — даже когда ведем себя не как положено. Это означает, что, даже когда мы не на должном уровне, и у нас есть недостатки, мы можем пробудить в себе желание исполнять Волю Творца, и тем самым подняться на уровень *баним* (сыновей).

Возвращаясь к перечислению шести постоянных заповедей, приведем следующие две: четвертая — любовь к Всевышнему, как сказано (Дварим, 6:5): «И люби Б-га Всевышнего Своим всем сердцем твоим...». И пятая заповедь — это Б-гобязанность, как сказано (Дварим, 6:13): «И Господа Б-га твоего бойся».

Мы видим, что любовь к Всевышнему характеризует категорию сыновей, имеющих желание исполнить Волю Творца. Но там, где мы подчиняемся против своего желания, есть место страхе перед Всевышним.

Несмотря на то, что мир был создан 25 Элуля, Рош а-Шана приходится на шестой день творения — день создания человека. Раши объясняет (Берешит, 1:31), что только в упоминании шестого дня Творения есть определенный артикль (*а-шиши*). Он объясняет, что Тора намекает на 5 книг Торы и на совершенно определенный день — 6-е Сивана, день, когда мы получили Тору. Раши разъясняет там, что творение завершилось в Шавуот, в день дарования Торы, так как основным замыслом Творца при создании мира был наш народ, который примет на себя Тору.

В Рош а-Шана мы возвращаемся к сотворению человека, который впоследствии согрешил. Мы тоже где-то отошли (или наши «предки» — предыдущие воплощения), но нам надо вернуться в состояние человека до греха. Единственный способ вернуться — это принять на себя Тору и исполнить ее. В Рош а-Шана мы можем сделать это так же, как наши предки, которые приняли на себя Тору 6-го Сивана на горе Синай. Таким образом мы возвращаемся на уровень сыновей Всевышнего.

В книге «Зоар» говорится: «Всевышний, Тора и Израиль — едины». Наша связь с Творцом, близость к Творцу — самый лучший способ принять на себя Тору.

Когда выносят свиток Торы из ковчега, мы говорим (Дварим, 4:4): «Вы, прилепившиеся к Всевышнему — все живы сегодня». Это возможно осуществить только через Тору.

Выдающиеся наставники мусара говорили: человек часто может просить установления Царства Всевышнего над всем миром, но не над самим собой.

Величайший принцип нашей веры — это *Ихуд а-Шлита*, Всевышний правит нами абсолютно. Наш выбор — принять на себя это знание как основополагающий жизненный принцип и во всем искать, как осознанно исполнить всем своим естеством Волю Творца, по желанию или без него. В этом и заключается признание над собой Царства Небес.

Когда мы принимаем на себя Тору (в частности, изучение Торы), то она нас направляет, как сказано в Пиркей Авот: «Когда пойдешь — она поведет тебя». Когда человек всем сердцем находится в Торе, она проявляет в нем качество *бен Тора* (букв. «сын Торы»), и это приближает нас к «*Баним атем ла-Шем Элокейхем*».

Подготовила — Лея ЗАКС

Личные просьбы

Рав Нахум ШАТХИН

Одним из центральных моментов в наших молитвах в Рош а-Шана является провозглашение Всевышнего Царем над нами и над всем миром.

В книге «Матанот Хаим» приводится красивая аллегория, которая может помочь нам сформировать правильный взгляд на то, как построить наши просьбы в Рош а-Шана.

Водном городе был большой магазин строительных материалов. Хозяином этого магазина был очень достойный человек с добрым сердцем, и это выражалось, в том числе, в советах, которые он давал своим покупателям.

Каждому он старался помочь советом, как построить лучше, качественнее и главное — дешевле, что расходилось с его личным интересом продать побольше и подороже. Параллельно с работой в магазине тот человек помог выучиться и открыть свое строительное дело нескольким подросткам-беспризорникам, которых подобрал на улице. За эту прямоту и желание помочь людям его любили жители города. Дела у хозяина магазина шли хорошо, и с годами небольшой бизнес перерос в большую строительную компанию.

Как-то царь занялся поисками нового наместника в тех краях. После непродолжительных поисков он пришел к выводу, что самая уважаемая среди людей личность в этих местах — это тот самый бывший владелец магазина стройматериалов. Вскоре царь назначил его наместником в том городе.

Тот человек назначил вместо себя управляющих своей строительной компанией, а сам перешел на важную государственную должность.

Однажды раздался стук, и в апартаменты царского наместника вошел человек. Кто же это был? Один из тех подростков, которых он поставил на ноги. Он поблагодарил за добро, которое сделал ему нынешний наместник, и сообщил, что

в благодарность хочет построить ему дворец. Ответил наместник, что он согласен, но при одном условии: все материалы, необходимые для строительства дворца, будут бесплатно взяты из его магазинов.

Началась стройка, и материалы поступали из магазинов царского наместника города бесплатно. Недоумевают продавцы, недоумевают другие строители и клиенты, наблюдая за тем, как из магазинов вывозится товар, но никто ни за что не расплачивается и нигде не расписывается в ведомостях. Через год стало известно, что тот молодой строитель строит дворец самому царскому наместнику, и тогда стало ясно, почему все стройматериалы отпущались ему бесплатно.

Говорится в книге «Матанот Хаим», что у каждого еврея есть возможность быть компаньоном Всевышнего в строительстве Его дворца. В Рош а-Шана народ Израиля провозглашает, что Всевышний — наш Царь, и Царь всего мира, а царю необходим дворец, где он будет восседать.

Наш мир — это и есть дворец Всевышнего, и все, что необходимо для его постройки, получают бесплатно. Поэтому то, в чем мы нуждаемся, мы можем получить от Всевышнего бесплатно. Нам нужно только удостоиться стать компаньоном в строительстве Его дворца.

Царь Давид говорил, что у него есть только одна просьба: «Одного прошу я у Г-спода, того (лишь) ищущего, чтобы пребывать мне в доме Г-споднем все дни жизни моей, созерцать милость

в Рош а-Шана

Г-сподню и посещать Храм Его». И это — все?! А где пропитание, где здоровье, где благополучие в доме? Разве это все не нужно? Конечно, нужно, но просто все, что нам нужно, включает в себя одна просьба Давида: «Одного прошу я...». Поясняет Мальбим, что все заключено в этой просьбе, потому что если у нас не будет достатка, то мы не сможем сидеть в доме учения и спокойно изучать Тору. Если у нас не будет здоровья, то и тогда мы не сможем нормально учиться, и так — практически во всем.

В трактате Рош а-Шана говорится, что в праздник Песах приказал нам Всевышний принести Омер для того, чтобы Он благословил для нас урожай злаковых. В Шавуот приносилась хлебная жертва, чтобы Всевышний благословил урожай наших плодов. В Суккот делалось возлияние воды, чтобы Всевышний благословил нас, послав нам дождь. Что требуется от нас в Рош а-Шана? Сказать в молитвах «Малхует, Зихронот и Шофарот», чтобы Он воцарился над нами.

Видно, что в каждый праздник есть благословение, получаемое в результате действий евреев. Принесете сноп Омера — Я благословлю ваш урожай пшеницы, сделаете возлияние воды — Я пошлю вам много дождей. Только в Рош а-Шана не хватает, на первый взгляд, благословения. «Произнесите в молитве “Малхует...”, чтобы Я воцарился над вами». В чем здесь благословение? Но на это уже ответил нам Мальбим! Если мы действительно провозглашаем, что Всевышний — наш Царь, то Он может сделать нас Его компаньонами в строительстве Его дворца, а если это случится, то все «стройматериалы» — достаток, здоровье, благополучие в доме, и все, что нам нужно — мы получим от Него бесплатно. Поэтому и говорят нам мудрецы, что в Рош а-Шана нет места для личных просьб, потому что есть только одна просьба, которая включает в себя все: *Млох Алейну* — «Царствуй над нами!»

Краткие зако и Десяти дн

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

Молитвы Дней трепета

На роль *хазана* для молитв Рош а-Шана и Йом Кипура следует выбрать особо Бгобязненного, честного и известного общине человека.

В молитвах Дней трепета — Рош а-Шана, Йом Кипура и десяти дней между ними (десяти дней раскаяния) — есть некоторые отличия от обычных молитв. Есть четыре вставки в молитве Амиды, установленные в эпоху Вавилонских гаонов (более тысячи лет назад), которые очень важны, но тот, кто забыл их сказать, не обязан молиться заново. В первом благословении, «Маген Авраам», произносят вставку «Захрейну», во втором благословении, «Тхият а-Метим» — «Ми Камохо». В предпоследнем благословении добавляют вставку «у-Ктов», и, наконец, в «Сим Шалом» или в «Шалом Рав», — произносят вставку «бе-Сефер Хаим».

Третье благословение Амиды, «Ата Кадош», в эти дни завершается не как обычно — «а-Кель а-Кадош», а произносят «а-Мелех а-Кадош». Это изменение установлено Мужами Великого Собрания в начале периода второго Храма, и тот, кто ошибся, обязан исправить ошибку. Когда есть сомнение, сказал ли человек «а-Кель а-Кадош» или «а-Мелех а-Кадош», закон такой же, как в случае, если человек точно ошибся, так как обычно произносят то, к чему больше привыкли. Если человек сразу понял, что ошибся, но еще не успел начать новое благословение, он может сказать «а-Мелех а-Кадош» и продолжить молиться. «Сразу» — это не больше времени, чем за которое можно спокойно сказать три слова: *шалом алека раби*. В случае если вспомнил позже этого времени или после того, как начал новое благословение, — обязан начать молитву заново.

В Десять дней раскаяния в одиннадцатом благословении молитвы будних дней, «Ашива Шофтену», вместо «Мелех Оэв Цдака у-Мишпат» произносят «а-Мелех а-Мишпат». Ашкеназы в случае

ошибки не молятся заново, а во многих сефардских общинах принято обязательно исправлять эту ошибку. Если вспомнил «сразу», то исправляет сразу (даже ашкеназ). Для сефардов, если прошло больше времени, чем нужно, чтобы произнести три слова, либо уже начал следующее благословение, следует начать молиться с благословения «Ашива Шофтену» заново. Если вспомнил уже после завершения молитвы, то должен молиться сначала. В субботу вечером, когда хазан делает краткое повторение Амиды, он и там произносит вместо «а-Кель а-Кадош», — «а-Мелех а-Кадош».

Во всех Кадишах Рош а-Шана, Десяти дней раскаяния и Йом Кипура удваивают слово «лээла», а согласно другому обычаю говорят «лээла у-лээла», произносят «ми-коль бирката» вместо «мин коль бирката». В завершении молитвы и во всех Кадишах Дней Трепета вместо «шалом» произносят «а-шалом». Некоторые молятся в эти дни со слезами, у кого-то эмоции находят выход в том, что они молятся вслух. Кто-то во время молитвы стоит согнувшись.

В субботние и праздничные молитвы обычно не вставляют свои личные просьбы, но в Рош а-Шана и Йом Кипур это разрешено, даже если они пришлось на субботу. В Рош а-Шана и Десять дней раскаяния после Амиды в Шахарит и Минху и во всех молитвах Йом Кипура (если он не выпадает на субботу) читают «Авину Малкейну». В Шаббат и в Минху, предшествующую Шаббату и Йом Кипуру, «Авину Малкейну» не читают.

Канун Рош а-Шана

Утром накануне Рош а-Шана устраивают особые Слехот — «Зхор Брит». Во время этих Слехот, как и в остальные дни, читают Таханун, но в Шахарите и Минхе дня, предшествующего Рош а-Шана, не читают. Принято сразу по окончании Шахарита делать *атарат а-недарим* — освобождение от обетов, в котором заявляют, что все обязательства, которые человек примет на себя в течение наступающего года, не будут иметь силу

ны Рош а-Шана ей раскаяния

обета. Обеты снимают три соблюдающих еврея в возрасте старше тринадцати лет. Текст снятия обетов приведен в *махзорах* — сборниках праздничных молитв. Произносимый текст необходимо понимать. Для снятия обетов необходимо истинное сожаление и раскаяние в том, что они были приняты. Муж по просьбе жены может быть ее посланником для освобождения от обетов (но сама она должна сожалеть о принятии обетов).

В честь праздника Рош а-Шана принято стричься, мыться, идти в *микву* и облачаться в субботние одежды. В день, предшествующий Рош а-Шана, многие постятся до полудня. Изменений в молитвах, связанных с постом, нет, и специальное чтение Торы, посвященное посту, не устраивают (однако если молятся Минху, еще не нарушив поста, в благословение «Шомеа Тфила» добавляют вставку «Анейну»).

В год, когда Рош а-Шана приходится на канун субботы, те, кто собираются готовить в Рош а-Шана для субботних трапез и зажигать субботние свечи, обязаны сделать *эрув тавшилин* (обычно это делает глава семьи для всех домочадцев). Для этого перед наступлением первого дня Рош а-Шана берут пусть небольшой, но целый кусок хлеба и вареное яйцо и произносят специальный текст (который необходимо понимать) и соответствующее благословение, которые приводятся в *сидурах*. Без *эрув тавшилин* запрещено что-либо делать в Рош а-Шана для субботы.

Женщины зажигают праздничные свечи и произносят благословение на зажигание свечей: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и заповедовал зажечь свечу йом това», а также «Шейехеяну»: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, что дал нам дожить до этого времени». Заранее следует подготовить свечи на оба дня праздника, а в годы, когда сразу после Рош а-Шана начинается Шаббат, готовят три набора свечей для того, чтобы зажечь перед началом второго дня Рош а-Шана и перед субботой.

Первый день Рош а-Шана

Вечернюю молитву Рош а-Шана молятся так, как приведено в *махзорах*. Молитву завершают чтением 24-й главы из книги Теилим, Кадиша, «Алейну Лешабеах», 27-й главы Теилим. После вечерней молитвы все желают друг другу быть записанными в книгу хорошей жизни в новом году.

После вечерней молитвы устраивают праздничную трапезу. Произносят специальный Кидуш, в котором благословляют на вино, упоминают особенность дня и произносят благословение «Шейехеяну».

После омовения рук произносят благословение на хлеб. Принято пользоваться двумя круглыми хлебами, ломтики которых обмакивают в мед.

В Рош а-Шана не принято есть горькое и кислое, не едят орехи, некоторые не едят виноград. Уже в Талмуде приводится обычай есть *симаним* в Рош а-Шана в качестве доброго знамения на весь год. *Симаним* — это виды продуктов, названия которых ассоциируются с определенными словами на *лашон а-кодеш*, эти слова послужили основой молитв-пожеланий, произносимых за праздничным столом. Вначале произносят «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, творящий плод дерева» и едят финик, затем гранат и яблоко с медом. После этого произносят «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, творящий плод земли» и едят *карэ* — блюдо, приготовленное из вида мелких кабачков, затем *рубия* — вид мелкой фасоли, *карти* — блюдо, приготовленное из лука-порая, *силка* — блюдо, приготовленное из листьев свеклы, рыбу и голову рыбы. На каждый из перечисленных продуктов произносится специальная молитва-пожелание с упоминанием имени Творца, текст этих молитв приведен в *махзорах* на Рош а-Шана.

Продукты, используемые для *симаним*, необходимо заранее подготовить и проверить, чтобы в них не было насекомых. Тот, кто не хочет есть тот или иной продукт, может посмотреть на него и произнести текст молитвы-пожелания.

В молитве после трапезы с хлебом («Биркат а-Мазон») упоминают праздник Рош а-Шана во вставке «Яале ве-Яво». Если забыли упомянуть, то после вечерней трапезы нужно благословить заново, а после утренней трапезы — нет. В конце молитвы произносят: «Милосердный, Он обновит нам этот год к добру и благословиению».

Во многих общинах принято молиться Шахарит, облачившись в белые одежды. На молитву следует заранее взять с собой полотенце для того, чтобы подложить под колени и ладони, когда будут кланяться во время молитвы «Алейну». Молятся Шахарит Рош а-Шана так, как это приведено в *махзорах*. Перед общественным чтением Торы во время открывания ковчега читают Тринадцать качеств Б-жественного милосердия и молитву «Рибоно Шель Олам» (если Рош а-Шана не выпадает на Шаббат). В первый день Рош а-Шана из ковчега выносят два свитка Торы. По первому читают фрагмент главы Ваера о том, как Всевышний послал Сару сына (Берешит, 21:1—34). Для этого чтения, если Рош а-Шана выпадает на будние дни, вызывают пять человек, а если на Шаббат, то семь. По второму свитку читают фрагмент из главы Пинхас (Бемидбар, 29:1—6). А затем в афтаре читают отрывок из книги пророка Шмуэля (Шмуэль 1, 1:1—2:10). В благословениях после чтения афтары упоминают Рош а-Шана.

После чтения Торы исполняют заповедь трубления в шофар. В субботу не трубят в шофар. Некоторые перед трублением немного перекусывают (но не устраивают трапезу!), для того чтобы голод не мешал выполнить заповедь с соответствующей направленностью сердца. Перед едой произносят Кидуш: «Вот праздники Всевышнего, священные собрания, которые вы будете отмечать, каждый в свой срок. И поведал Моше о праздниках Всевышнего сынам Израиля. Трубите в шофар в день праздника нашего, в день, когда луна сокрыта». Затем благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, творящий плод виноградной лозы» и едят немного *мезонот*.

Перед трублением вся община семь раз произносит 47-ую главу из книги Теилим и другие стихи, которые приводятся в *махзорах*. Трубящий произносит благословения: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и заповедовал нам слушать звук шофара» и «Шейхеяну». Произнося благословения, трубящий должен иметь в виду, что они засчитываются всей общине, как будто каждый произнес их самостоятельно, а находящиеся в месте, где трубят, должны слушать и иметь в виду, что благословения сказаны для них. Во время благословений и трублений принято стоять. Постфактум, тот, кто

слушал благословения и трубления сидя, выполнил заповедь. Принято трубить у *бимы*, возвышения для чтения Торы. Пока не трубят, шофар кладут в чехол или покрывают салфеткой. В шофар трубят перед молитвой Мусаф, а также при повторении молитвы Мусаф *хазаном*. Есть общины, в которых трубят и во время чтения Мусафа шепотом. Во время трубления все обязаны молчать.

Женщины не обязаны слушать звук шофара, в соответствии с правилом о заповедях, ограниченных временными рамками. Все же на протяжении многих поколений женщины старались услышать трубление, а ашкеназские еврейки даже благословляют на него. Принято приучать детей с раннего возраста к заповеди слушать шофар. Разрешено взрослому человеку в Рош а-Шана трубить в шофар специально для детей, для того чтобы приучить их к заповеди. Всего в Рош а-Шана принято делать сто трублений. Время трубления — с рассвета. Звуки шофара необходимо слышать «вживую», а не в записи, не посредством усилителей и не по телефону. В отношении трублений существует масса законов, которые трубящий должен досконально изучить. В рамках данной статьи они не приводятся.

После трублений читают «Счастлив народ, ведающий трубление», затем «Ашрей», возвращают свиток Торы в ковчег и молятся Мусаф, согласно тому, как это приведено в *махзорах*. Во время повторения Мусафа *хазаном* все читают «Алейну» и низко кланяются, встав на колени, подстелив предварительно на пол полотенце. Особенностью Мусафа в Рош а-Шана является то, что его центральная часть состоит из трех благословений с использованием фраз из Торы, Пророков и Писаний: *малхует, зихронот и шофарот*. После того, как *хазан* завершает чтение каждого из этих благословений, трубят в шофар.

После молитвы произносят отрывки из письменной и устной Торы о воскурениях, читают Кадиш, трубят, читают «Алейну», вновь трубят, произносят песнь дня, которую пели левиты в Храме — 81-я глава из книги Теилим. После молитвы накрывают праздничный стол. Принято использовать два круглых хлеба, ломтики которых макают в мед.

Доброе знамение на весь год — не спать в Рош а-Шана днем, хотя запрета в законе как такового нет.

Молитву Минха начинают псалмом «Ашрей», читают «у-Ва ле-Цион», произносят Кадиш. Молитва Амида в Минху такая же, как и в Шахарит, за исключением того, что в ней произносят «Шалом Рав», а не «Сим Шалом». Молятся «Авину Малкейну», читают Кадиш и «Алейну». Если первый день Рош а-Шана не выпал на Шаббат, то после Минхи устраивают Ташлих — специально составленный обряд с молитвой и просьбой о прощении прегрешений.

Ташлих стараются устраивать в местах, где есть вода, предпочтительней всего — у водоема с рыбой, так как в Ташлихе, среди прочего, мы просим, чтобы наши грехи канули в пучинах морских. Если первый день Рош а-Шана — Шаббат, то Ташлих устраивают во второй день Рош а-Шана после молитвы Минха.

Запрещено что-либо готовить в первый день Рош а-Шана для второго. Даже зажечь свечи в честь второго дня Рош а-Шана разрешено только после полного завершения первого дня (после выхода звезд).

Второй день Рош а-Шана

Вечерняя молитва второго дня Рош а-Шана идентична вечерней молитве первого дня. После молитвы желают хорошей записи и печати в книге жизни. Во время произношения благословения «Шейехеяну» при зажигании свечей и в праздничном Кидуше желательно надеть новую одежду или взять плод, который в этом сезоне еще не пробовали. Это делают, поскольку есть сомнение в отношении благословения «Шейехеяну» во второй день Рош а-Шана. Многие во время трапезы, как и в первый день, едят *симаним*, благословляют на них и произносят соответствующие пожелания. Некоторые, произнося пожелания во второй вечер Рош а-Шана, не упоминают имя Всевышнего, а говорят «Да будет угодно перед Отцом нашим, Который на небесах».

Утренняя молитва второго дня Рош а-Шана такая же, как и в первый, только с небольшими изменениями в поэтических добавлениях молитвы Амида. Во второй день Рош а-Шана во время общественного чтения Торы в первом свитке читают о принесении в жертву Ицхака (Берешит, 22:1—24), затем кладут оба свитка на *биму* — возвышение, на котором читают Тору, произносят Кадиш. Во втором свитке читают отрывок из главы Пинхас (Бемидбар, 29:1—6), так же, как и в первый день. Афтару читают из книги пророка Ирмияу (31:1—19). Обрезание, которое приходится на Рош а-Шана, обычно делают между чтением Торы и трублением в шофар. В субботу, когда в шофар не трубят, — перед молитвой Мусаф. Трубления и молитва Мусаф происходят в том же порядке, что и в первый день. В ашкеназских общинах перед трублением во второй день, так же, как и в первый, произносят «Шейехеяну». Желательно, чтобы у трубящего была новая одежда или плод. Сефарды не благословляют «Шейехеяну» на трубление в шофар во второй день.

Пост Гедалы

Гедалья бен Ахикам возглавлял еврейскую общину в Эрец Исраэль после разрушения Первого Храма. Его трагическая гибель повлекла за собой также гибель многих тысяч граждан и привела

к окончательному изгнанию сынов Израиля из Святой Земли, и в память об этом пророки установили общественный пост третьего Тишрея. Запрет есть и пить вступает в силу с восхода солнца, но отход ко сну вечером третьего Тишрея расценивается как негласное принятие поста. Поэтому тот, кто планирует есть и пить, когда проснется перед рассветом (72—90 минуты до выхода солнца), должен это четко решить для себя, пусть даже мысленно, до того, как идти ко сну. В противном случае запрещено есть. Питье постфактум можно разрешить.

Больные, беременные и кормящие женщины, роженицы в течение тридцати дней после родов, дети до возраста *бар/бат-мицвы* освобождены от поста. Тем, кому разрешено не поститься, должен ограничиться простыми продуктами, детей в день поста не следует угощать сладостями. Те, кому разрешено есть и пить, могут это делать как обычно и не обязаны принимать пищу и утолять жажду малыми дозами.

Хазаном на утреннюю молитву Шахарит может быть только тот, кто постится. *Хазан* во время повторения молитвы Амида произносит дополнительное благословение общественных постов — «Анейну» между благословениями «Гоаль Исраэль» и «Рефэйну». Читают специальные Слехот на пост Гедалы. Община молится «Авину Малкейну», Таханун, *хазан* произносит Кадиш. Затем устраивают общественное чтение Торы и, как обычно в день поста, читают отрывок из главы Ки Тиса (Шмот, 32:11—14 и 34:1—10). Того, кто по состоянию здоровья не постится, не вызывают к Торе. Фразу «Шув ме-Харон» и ту, в которой упомянуты качества милосердия Творца, все произносят вместе. После этого завершают молитву как в обычные дни.

Дневную молитву Минха начинают псалмом «Ашрей», затем произносят «у-Ва ле-Цион», читают в Торе тот же отрывок, что и в Шахарит. После чтения Торы ашкеназы читают также и афтару — фрагмент из книги пророка Йешаяу (55:6—56:8). Затем община молится Амиду, где в благословении «Шомэа Тфила» каждый молящийся делает вставку на общественный пост — «Анейну». Тот, кто постился до Минхи, произносит «Анейну», даже если заранее знает, что после Минхи будет вынужден есть и пить. *Хазан* во время повторения молитвы Амида произносит «Анейну», так же, как и в Шахарит, между благословениями «Гоаль Исраэль» и «Рефэйну». В Минху произносят «Сим Шалом» вместо «Шалом Рав», как бывает каждый раз, когда в Минху устраивают общественное чтение Торы. Община молится «Авину Малкейну», Таханун, *хазан* произносит Кадиш, читают «Алейну Лешабеах».

Пост завершается с выходом звезд.

«Воздержжи голос т

Рав Нахум ШАТХИН

В Рош а-Шана во всех еврейских общинах читают отрывки из Торы и пророков. В первый день читается отрывок из книги Берешит, глава Ваера (21), а в афтаре читают первую главу из книги пророка Шмуэля.

Ран (Рабейну Нисим), в своем комментарии к трактату Мегила приводит объяснение выбора именно этих отрывков. Дело в том, что Сара, Рахель и Хана зачали своих детей в этот день, как написано в трактате Рош а-Шана.

Но не только это событие было общим для этих великих женщин. Очень похожими были и их судьбы. Все они провели долгие и тяжелые годы в ожидании ребенка. И это было не простое совпадение — так было задумано самим Всевышним. Написано в мидраше «Психта Рабати» (глава 43): «О чем говорит стих в Мишлей (27:21): “Плавильня — для серебра, и горнило — для золота...”? Подобно тому, как ювелир вносит серебро в плавильню, а золото — в горнило, чтобы очистить их от примесей, но при этом старается не передержать их там, так и Всевышний очищает праведников, каждого — по его силам. Сара подвергалась этому испытанию (бездетностью) — двадцать пять лет (с момента вхождения в землю Израиля). Ривку испытывал Всевышний, в соответствии с ее силами, двадцать лет. Хана была бездетна девятнадцать лет».

Наши праотцы принимали испытания, посылаемые им Всевышним, но они также знали, как приблизить избавление. Например, подвергнуть себя такому испытанию, от которого будешь готов кричать, взывая к Небесам. А такая молитва не может остаться неуслышанной, как сказано (Шмот, 22:21—22): «Никакой вдовы и сироты не притесняйте. Если кого-либо из них ты притеснишь, то, когда возопиет ко Мне, услышу Я вопль его».

И объясняют комментаторы, что в Торе упоминаются именно вдова и сирота, потому что это самые незащищенные в обществе люди, но в стихах этих идет речь о любом человеке, которой кричит от боли.

Сара решает ввести в свой дом соперницу по вышеупомянутой причине — чтобы подвергнуть себя испытанию. Авраам знает, какие страдания это причинит Саре, и поэтому не спешит соглашаться, пока Сара не делает это почти против его воли. Это хорошо видно из стихов Торы (Берешит, 16:2—3): «И сказала Сарай Авраму: вот, Г-сподь лишил меня плодородия; войди же к рабыне моей: может быть у меня будут дети через нее; **и послушался Аврам голоса Сарай, и взяла Сарай**, жена Аврама, служанку свою, египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврама в земле Кнаанской, **и дала ее** Авраму, мужу своему, в жены».

И страдания не заставляют себя долго ждать. Как только Агарь зачинает ребенка, то сразу же, переполненная гордостью, начинает рассказывать о несправедности Сары, ибо, если бы она была праведной, то уже давно бы родила Аврааму сына. Сара же обращает свой гнев на Авраама, говоря, что слышал он ее позор, но молчал. А когда молился Всевышнему, то молился только за себя, как сказано (Берешит, 15:2): «И сказал Аврам: Г-сподь Б-г! Что Ты

дашь мне? **Вот я отхожу бездетный...**». Авраам говорит: «Я бездетный», а нужно было сказать: «Вот мы бездетны». Но каждый читающий эти строки удивится: чего хочет Сара от Авраама, ведь она сама, вопреки воле мужа, была инициатором введения в свой дом соперницы?

Сара ошибалась, утверждая, что Авраам молился только за себя. Мы не находим в стихах прямого доказательства этого. Но утверждают наши мудрецы: Авраам был готов молиться за Авимелеха, совершенно чужого человека, как сказано (Берешит, 20:7): «... теперь же возврати жену этого

Зачем Б-г
испытывал
праматерей?

вой от рыданий...»

мужа, ибо он пророк, и помолится о тебе, и ты будешь жив...». Так разве возможно представить себе, чтобы Авраам не помолился за самого близкого ему человека?

Но Авраам молчит, так как знает, что чувствует страждущая женщина, когда есть в доме соперница, возносящаяся над ней.

У Ривки ситуация сложилась несколько иначе. Она также была бездетна шестнадцать лет, но, по крайней мере, у Ицхака не было другой жены. И причины подозревать мужа в том, что он не молится за свою супругу, у Ривки тоже не было. Хорошо известен мидраш, который рассказывает, как оба они стояли в молитве перед Всевышним, Ицхак в одном углу, Ривка в другом. И написано в Торе, что именно на молитвы Ицхака Всевышний ответил раньше и послал им детей. Но дальше была беременность, с тяжелыми вопросами и сомнениями. И описывают наши мудрецы, что Ривка знала из пророчества: от нее произойдут двенадцать колен, которые станут основой народа Израиля. Однако, когда она проходила возле домов учения, то начал биться в утробе один ребенок, а когда проходила возле мест, где служили идолам, то начинал пробуждаться другой. Ощущая это, Ривка подумала: если все так сложно с двумя, то что же будет с двенадцатью? Сказав или подумав так, она прекратила рожать и лишилась привилегии стать матерью двенадцати колен.

Не избежали подобных испытаний и Рахель с Леей. Когда Яаков женился на Лее, он совершил ошибку, ибо вся его работа у Лавана была только за Рахель. Говорится в главе Ваеце, что Рахель — *акара* (бездетна), но еще это слово трактуют как *икара*, т.е. главная в доме. И таковой действительно считалась Рахель. Лея называется в стихе ненавидимой, хотя она была не ненавидима, а лишь менее любима. Но не только

из-за отношений в семье так называет ее Тора, а также из-за того, что изначально Лея предназначалась быть женой Ненавистного. Кто же это? Эйсав! Как старшая сестра, она предназначалась старшему брату. Лея чувствует себя ненавистной, а о таких людях сказано в Коэлет (3:15): «...Б-г взыщет за преследуемого». Лея рождает четырех сыновей Яакову, и ситуация полностью меняется — теперь уже Рахель чувствует себя ненавистной: «И увидела Рахель, что она не родила Яакову, и позавидовала Рахель сестре своей, и сказала Яакову: дай мне детей; а если нет, я умираю. И возгорелся гнев Яакова на Рахель, и он сказал: разве я на месте Б-га, лишившего тебя плода чрева?». (Берешит, 30:1—2).

На претензию Рахели Яаков отвечает коротким предложением, но, если бы это не было написано черным по белому в наших источниках, то было бы

очень тяжело поверить в это. Как Яаков был способен произнести такие слова: «...разве я на месте Б-га, лишившего тебя плода чрева» — тебя лишили плода чрева, а у меня есть дети от Леи?! Яаков не только объясняет, где проблема, но и намекает Рахели, что он не намерен молиться за нее. На что отвечает Рахель — а отец твой Ицхак разве так обращался с твоей мамой, ведь написано, что он молился вместе с Ривкой, и что именно

его молитва была принята Всевышним. Отвечает Яаков: у него была другая ситуация, у него не было детей, а у меня есть. Тяжело это переварить, правда? Но Рахель не успокаивается и приводит в пример Авраама, утверждая, что Авраам имел сына Ишмаэля, но при этом молился за Сару (как уже было приведено выше). На что Яаков отвечает: а готова ли ты сделать то, что сделала Сара? И что же она сделала? Ввела в свой дом соперницу. Ответила Рахель: если в этом проблема, то я готова, как написано: «И она сказала: вот служанка моя, Била; войди к ней; пусть она родит

От кого произошли колена Израиля?

на колени мои, чтобы и я имела детей через нее. И она дала ему Билу, рабыню свою, в жену; и вошел к ней Яков» (Ваеце, 30:3—4).

И пусть из вышеприведенных строк слышится, что Яков поступал не слишком сочувственно по отношению к Рахели, в то же время мы не вправе утверждать, что это было сделано по причине излишней жестокости или безразличия к боли другого. Поясняет Рамбан: не может быть, чтобы Яков не молился за свою любимую жену, которая была бесплодной! Но ему было известно, что его молитва не была принята Всевышним, а если так, то остается только одно — Рахель должна молиться сама за себя, ибо у такой молитвы есть шансы быть услышанной. Наши мудрецы учат: гораздо сильнее молитва больного за себя, чем когда другой молится за него. И учат это правило из истории с Агарь. Когда Авраам и Сара изгоняют Агарь с ее сыном Ишмаэлем в пустыню,

и у тех заканчивается вода, то написано (Ваера, 21:15—19):

«И не стало воды в мехе, и бросила она ребенка под одним из кустов. И пошла, и села вдали, на расстоянии выстрела из лука, ибо она сказала: пусть не увижу я смерти ребенка. И она села поодаль, и подняла голос свой, и заплакала. И услышал Б-г голос отрока... И открыл Б-г глаза

ее, и она увидела колодец воды, и пошла она, наполнила мех водою и напоила отрока». Комментаторы обращают наше внимание на противоречие в стихах. Написано, что Агарь подняла свой голос, а дальше сказано, что услышал Б-г не голос Агари, а голос отрока. Как объяснить такое расхождение? Объясняют, что Ишмаэль молился за свое спасение, и его молитва была принята первой. Отсюда и учат наши мудрецы: **гораздо сильнее молитва больного за себя, чем когда другой молится за него.**

Но, кроме вопроса о жестких словах Якова, у каждого возникает еще один вопрос. Поймите, а о какой еще сопернице идет речь, разве не ей (Рахели) одной принадлежал Яков? Разве не Рахель сжалась над своей старшей сестрой и передала ее *симаним* (знаки), чтобы подмена не была замечена, разве недостаточно той жертвы, которую она принесла, впустив Лею в дом? Ответ может быть только один — значит, для

того, чтобы привести в этот мир таких великих сыновей, как Йосеф и Биньямин, этого все еще было недостаточно.

Описывается в Мидраше: когда вавилоняне разрушали Храм и гнали евреев на чужбину, все наши праотцы представляли в молитве перед Всевышним в надежде, что Он отменит приговор. Авраам говорил: я был готов принести в жертву своего единственного сына, Моше говорил, что сорок лет водил народ по пустыне. И так — каждый из них. Однако все это было тщетно, пока не предстала перед Всевышним Рахель и сказала: «Владыка мира! Я всего лишь из плоти и крови, но не выставила сестру свою на посмеяние и ввела ее как соперницу в свой дом? Почему же Ты, Царь Живой, Сущий и Милосердный, не можешь простить сыновей моих и отправляешь их в изгнание, где они гибнут от меча, и враги де-

лают с ними все, что им вздумается? Ты гневаешься на них, что они поставили бессмысленного и бессильного истукана в Храме Твоем, а я ведь ввела в дом свой соперницу, такую же, как я, из плоти и крови, и смогла выдержать это испытание!» Услышав это, сказал Всевышний: «Ради тебя, Рахель, Я обещаю, что верну народ Израиля в свою землю», как сказано у пророка (Ирмияу, 31:15—16): «Так сказал

Г-сподь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть воздаянье за труд твой. Возвратятся они из вражьей страны. И есть надежда будущего твоего — возвратятся сыны в пределы свои» (слова из афтары второго дня Рош а-Шана).

В 1967 году, в Шестидневную войну были освобождены многие святыни еврейского народа. Появился доступ и к могиле праматери Рахель, и тысячи евреев отправились туда, чтобы вознести молитвы Всевышнему. Приехал туда и рав Хаим Шмулевич, один из величайших мудрецов Торы последних поколений, глава ешивы Мир. Над входом в помещение, надстроенное над могилой, написан стих из пророка Ирмияу: «...удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез...». Подойдя к могиле, рав Хаим остановился, и произнес: «Мамэ Рохел, пророк Ирмияу сказал тебе: “Удержи голос твой от плача”, но мы — дети твои, просим тебя: плачь, плачь за нас, ведь нам так нужны твои слезы».

Зачем больному молиться за себя?

Объяснение молитвы «Шмоне Эсре» на Рош а-Шана

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Провозглашение святости Всевышнего

אֱתָהּ קְדוֹשׁ וְשִׁמְךָ קְדוֹשׁ וּקְדוּשֵׁימִים בְּכָל יוֹם יְהִלְלוּךָ סְלָה.
וּבְכֵן תֵּן פְּתִיחָהּ יי אֶל-הֵינּוּ עַל כָּל מַעֲשֵׂיךָ. וְאִמְתָּךְ עַל כָּל מָה
שֶׁבָרָאתָ. וְיִירָאוּךָ כָּל הַמַּעֲשִׂים. וְיִשְׁתַּחֲוּוּ לְפָנֶיךָ כָּל הַבְּרִואִים. וְיַעֲשׂוּ
כְלֵם אַגְדָּה אַחַת לַעֲשׂוֹת רְצוֹנְךָ בְּלִבָּב שְׁלֵם. כִּמּוּ שֶׁיִּדְעוּ יי אֶל-הֵינּוּ
שֶׁהִשְׁלִטְוּ לְפָנֶיךָ עוֹז בְּיָדְךָ וּגְבוּרָה בְּיַמִּינְךָ. וְשִׁמְךָ נוֹרָא עַל כָּל מָה שֶׁבָרָאתָ.
וּבְכֵן תֵּן כְּבוֹד יי לְעַמְּךָ. תְּהִלָּה לִירְאֵיךָ. וְתִקְוָה טוֹבָה לְדוֹרְשֵׁיךָ.
וּפְתַחְוֹן פֶּה לְמִיִּתְחַלִּים לְךָ. שְׁמִתָּה לְאַרְצְךָ וְשִׁשׁוֹן לְעִירְךָ. וְצַמִּיחַת
קָרוֹן לְדוֹר עַבְדְּךָ. וְעִרִיכַת נֵר לְבֵן יִשִׁי מִשִּׁיחָךָ. בְּמִהְרָה בְּיַמִּינוּ.
וּבְכֵן צְדִיקִים יִרְאוּ וְיִשְׁמְחוּ וְיִשְׁרִים יַעֲלוּוּ. וְחַסִּידִים בְּרָנָה יְגִילוּ וְעוֹלָתָה
תִּקְפָץ פִּיהָ וְכָל הַרְשָׁעָה כְּלָה כְּעֵשׂוֹן תִּכְלָה כִּי תַעֲבִיר מִמְשַׁלֵּת וְדוֹן מִן הָאָרֶץ.
וְתִמְלֹךְ פִּיהָ יי לְבָדְךָ עַל כָּל מַעֲשֵׂיךָ. בְּהַר צִיּוֹן מִשְׁכַּן כְּבוֹדְךָ. וּבִירוּשָׁלַיִם עִיר
קְדֻשָּׁה. כְּפִתּוּב בְּדַבְרֵי קְדֻשָּׁה. יִמְלֹךְ יי לְעוֹלָם אֶל-הַיָּם צִיּוֹן לְדוֹר וָדוֹר הַלְלוּנָהּ.
קְדוֹשׁ אֱתָהּ וְנוֹרָא שְׁמֶךָ וְאִין אֱלוֹהִים מִבְּלַעְדֶּיךָ. כְּפִתּוּב
וְיִגְבַּהּ יי צָב-אוֹת בְּמִשְׁפָּט וְהָא-ל הַקְדוֹשׁ נִקְדָּשׁ בְּצַדִּיקָה.
בְּרוּךְ אַתָּה יי הַמְּלֶךְ הַקְדוֹשׁ:

Транслитерация (ашкеназское произношение):

Ато кодойш ве-шимхо кодойш, у-кдойшим бе-холь йойм йеһалелухо сэло.

У-в-хейн, тейн пахдехо, Адой-ной Элой-һэйну, ал коль маасехо, ве-эймосхо ал коль ма ше-боросо. Ве-йроухо коль һа-маасим, ве-йиштахаву ле-фонехо коль һа-бруим, ве-ейосу хулом агудо эхос ла-асойс рецойнехо бе-лейвов шолейм. Кемой ше-йодану, Адой-ной Элой-һэйну, ше-һа-шолтон ле-фонехо; оиз бе-йодехо у-гвуро би-минехо, ве-шимхо нойро аль коль ма ше-боросо.

У-в-хейн, тейн ковойд, Адой-ной, ле-амехо, теһило ли-рейэхо, ве-сикво тойво ле-дойршехо, у-фисхойн пэ ла-мъяхалим Лох. Симхо ле-арцехо, ве-сосойн ле-ирехо, у-цмихас керен ле-Довид авдехо, ва-арихас нейр ле-вен Ишай мешихехо, би-мһейро, ве-йомейну.

У-в-хейн, цадиким йиргъу ве-йисмоху, ви-шорим ялолузу, ва-хасидим бе-рино йогилу, ве-ойло-со тикпоц пийо, ве-холь һо-ришгъо куло ке-ошон тихле, ки саавир мемшелес зодойн мин һо-орец.

Ве-симлойх Ато, Адой-ной, левадехо аль коль маасехо бе-һар Цийойн мишкан кевоидехо, у-вИ-рушолоим ир кодшехо, ка-косув бе-диврей кодшехо: йимлойх Адой-ной леойлом, Элой-һайх Цийойн, ле-дойр во-дойр һалелу-Йо!

Кодойш Ато ве-нойро шемехо, ве-эйн элойһа ми-балгъодехо, ка-косув: ва-йишгба Адой-ной Це-во-ойс ба-мишпат, ве-һо-Эй-ль һа-кодойш никдаш би-цдоко.

Борух Ато, Адой-ной, һа-Мелех һа-кодойш!

Транслитерация (сефардское произношение):

Ата кадош ве-шимха кадош, у-кдошим бе-холь йойм йеһалелуха сэла.

У-в-хен, тен пахдеха, Адо-най Эло-һэну, ал коль маасеха, ве-эмагха ал коль ма ше-барата. Ве-йирауха коль һа-маасим, ве-йиштахаву ле-фанеха коль һа-бруим, ве-еасу хулам агуда эхат ла-асот рецонеха бе-левав шалем. Кемо ше-ядану, Адо-най Эло-һэну, ше-һа-шалтан ле-фанеха; оз бе-ядеха у-гвуро би-минеха, ве-шимха нора аль коль ма ше-барата.

У-в-хен, тен кавод, Адо-най, ле-амеха; теһила ли-реэха, ве-тиква това ле-доршеха, у-фитхон пэ ла-меяхалим Лах. Симха ле-арцеха, ве-сасон ле-иреха, у-цмихат керен ле-Давид авдеха, ва-арихат нер ле-вен Ишай мешихеха, би-мһера, ве-ямену.

У-в-хен, цадиким йиргъу ве-йисмаху, ви-шарим ялозу, ва-хасидим бе-рина ягилу, ве-олати тикпоц пия, ве-холь һа-ришгъа кула ке-ашан тихле, ки таавир мемшелет задон мин һа-арец.

Ве-тимлох Ата, Адо-най, левадеха аль коль маасеха бе-һар Цийон мишкан кевоидеха, у-вИ-рушалаим ир кодшеха, ка-катув бе-диврей кодшеха: йимлох Адо-най леолам, Эло-һайх Цийон, ле-дор ва-дор һалелу-Йа!

Кадош Ата ве-нора шемеха, ве-эн элоһа ми-балгъадеха, ка-катув: ва-йишгба Адо-най Це-ва-от ба-мишпат, ве-һа Э-ль һа-кадош никдаш би-цдака.

Борух Ата, Адо-най, һа-Мелех һа-кадош!

Перевод

«Ты свят, и Имя Твое свято, и святые каждый день будут прославлять Тебя, вовек.

И потому внуши страх перед Тобой, Г-сподь, Б-г наш, всем созданиям Твоим, и трепет пред Тобою — всему сотворенному Тобой. И убоятся Тебя все создания, и падут ниц пред Тобою все сотворенные, и составится из всех содружество одно, чтобы исполнять Твою волю всем сердцем. Как (и) было ведомо нам, Г-сподь, Б-г наш, что власть — у Тебя, сила — в (левой) руке Твоей и могущество — в правой руке Твоей, и Имя грозное Твое — на всем сотворенном Тобою.

И потому дай славу, Г-споди, народу Твоему, хвалу — боящимся Тебя, и добрую надежду — ищущим Тебя, и право речи — уповающим на Тебя. Радость — земле Твоей, и веселье — городу Твоему, и расцвет царства — Давиду, рабу Твоему, и возжигание светильника — сыну Ишая, помазаннику Твоему, — в скором времени, в дни наши!

И потому праведники увидят и возрадуются, и прямодушные возликуют, и благочестивые с пением восторжествуют. И кривда сомкнет уста свои, и все злодеяние рассеется как дым, когда Ты устранишь власть зла с земли.

И воцарись Ты, Г-сподь, — лишь Ты, над всеми созданиями Твоими, на горе Цийон, обители славы Твоей, и в Иерусалиме, святом городе Твоем, как написано в Писаниях святых Твоих: “Г-сподь будет царствовать вечно, Б-г Твой, Цийон; из поколения в поколение славьте Б-га!”

Ты свят, и грозно имя Твое, и нет бога иного, кроме Тебя, как написано: “И возвысился Г-сподь Воинств правосудием, и Б-г святой освящен благодеянием”.

Благословен Ты, Г-сподь, Царь святой!»

Объяснение

אָתָּה קָדוֹשׁ — «Ты свят». Всевышний отделен и отделен от Творения. И не только «Ты», но также וְשִׁמְךָ קָדוֹשׁ — «Имя Твое свято», — даже раскрытия Его правления (в Именах Его) отделены от нас и выше нашего постижения. И кто же тот, кто способен, тем не менее, постичь что-то из относящегося к Творцу и прославлять Его? וְקְדוּשֵׁי — «И святые» — это ангелы, которые сами отделены от материальности; они בְּכָל יוֹם יְהַלְלוּךָ סְלָה — «каждый день будут прославлять Тебя».

וַיִּבְּנוּ — «И потому». В этом благословении всегда означает связь со сказанным выше.

Поскольку мы тоже желаем постигать и восхвалять Всевышнего, особенно в дни суда, мы просим: וַיִּבְּנוּ תָן פֶּחָדֶיךָ — «И потому внуши страх перед Тобой», чтобы благодаря этому страху мы могли прославлять Его.

וַיִּבְּנוּ — «И потому». Хотя мы и недостойны просить у Всевышнего, все же, поскольку Он хочет, чтобы мы молились, мы просим: תָן פֶּחָדֶיךָ — «Внуши страх перед Тобой» — нам в качестве подарка, и страх этот — ступенью ниже, чем אֵימָה — «трепет».

וְיִי אֱלֹהֵינוּ עַל כָּל מַעֲשֵׂיךָ, Г-сподь, Б-г наш, всем созданиям Твоим» — в нижнем мире, то есть людям в нем, и посредством этого — וְאֵימָתְךָ — «и трепет пред Тобою», — а это более высокая ступень, чем страх, — עַל כָּל מַה שְּׁבָרָתָא — «все-му сотворенному Тобой», то есть ангелам в мире *Брия* (более высоком, чем наш). Результатом этого «страха» и «трепета» будет: וַיִּירָאוּךָ — «И убоятся Тебя», и это — боязнь, возникающая через осознание превознесенности Всевышнего, но (пока еще) не самоустранение «всех созданий», обитающих в нижнем мире, включая народы мира.

וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ לְפָנֶיךָ — «И падут ниц пред Тобою». Это означает полное самоустранение перед Всевышним со стороны כָּל הַבְּרִיאִים — «всех сотворенных», находящихся в мире *Брия* (ангелов), обладающих большим совершенством, чем «создания» (обитатели нижнего мира).

И естественным результатом וַיִּירָאוּךָ — «И убоятся Тебя, и падут ниц пред Тобою» — станет וַיִּעֲשׂוּ כָלֵם אֶגְדָּה אֶחָת לְעֲשׂוֹת רְצוֹנֶיךָ — «И составится из всех содружество одно, чтобы исполнять Твою волю». Само по себе составится, ведь не сказано «и составят», ибо нет нужды в дополнительном действии, чтобы образовать это содружество.

אֶחָת אֶגְדָּה — «Содружество одно». И семьдесят народов, отличающихся друг от друга своими качествами, также образуют содружество и связываются вместе с одной целью: לְעֲשׂוֹת רְצוֹנֶיךָ — «Исполнять Твою волю» — устранить свои эгоистические желания и исполнять только волю Всевышнего. И не только в силу понимания, но и בְּלִבָּב — «всем сердцем». Сердце, источник желаний у человека, притом все целиком, с обеими его частями — добрым и дурным побуждением,

как написано: לָבָב (с двумя буквами ב, что намекает на два побуждения в сердце), будет служить только исполнению воли Всевышнего.

Объяснение того, что сразу после לְעֲשׂוֹת רְצוֹנְךָ — «Исполнять Твою волю всем сердцем» мы говорим: כְּמוֹ שֶׁיְדַעְנוּ יְיָ אֱלֹהֵינוּ שֶׁהַשָּׁלֶטֶן לְפָנֶיךָ — «Как (и) было ведомо нам, Г-сподь, Б-г наш, что власть — у Тебя», в том, что мы примем к сердцу и пожелаем вести себя так, как это следует из известного нам факта — из того, что «вся власть — у Тебя».

כְּמוֹ — «как» мы уже יָדַעְנוּ — «знали» — в прошлом — שֶׁהַשָּׁלֶטֶן לְפָנֶיךָ — «что власть — у Тебя». Власть эта для Тебя — готовая, и не нужно Тебе трудиться, чтобы овладеть Творением. עוֹן בְּיָדְךָ — «сила — в руке Твоей», власть крепкая в руке, и это — левая рука, правление в соответствии с законами природы. וּגְבוּרָה בְּיַמִּינְךָ — «и могущество — в правой руке Твоей» — иногда Ты придаешь силу правлению чудесному, «правой руке», и изменяешь законы природы. וְשִׁמְךָ — «и имя Твое» — то, что ты открываешь (нам) в Своем правлении, — и оно также жужжит — «грозное», превыше нашего постижения, и к осознанию этого можно прийти, вглядываясь в каждое из творений, даже в самые малые из них, и в этом смысл שֶׁבְּרֵאֵתָ עַל כָּל מַה שֶׁבְּרֵאֵתָ — «на всем сотворенном Тобою».

Когда все народы образуют содружество, чтобы «исполнять Твою волю всем сердцем», и поймут, что служение Всевышнему — цель творения, а исполнение этого поручено в основном народу Израиля, — они естественным образом будут воздавать почет и помогать ему в его служении — и об этом мы просим.

וּבָכַן תֵּן כְּבוֹד — «И потому дай славу» — должную оценку — יְיָ לְעַמְּךָ — «Г-споди, народу Твоему», ведь он исполняет волю Твою, и слава его — Твоя слава. תְּהַלְלָה לִירְאֵיךָ — «хвалу — боящимся Тебя» — в будущем, когда все поймут сказанное (в конце Коэлет): «Б-га бойся... ибо в этом — вся суть человека», осознают, что это — самое важное, и тогда все будут восхвалять боящихся Всевышнего.

וְתִקְוָה טוֹבָה לְדוֹרְשֶׁיךָ — «И добрую надежду — ищущим Тебя». Ищущие Всевышнего — это желающие знать Его истинную волю, чтобы приблизиться к Нему, и наша просьба — чтобы Он дал им то, о чем они просят — надежду их, во благе и полноте.

וּפְתוּחֵי פִּה לְמִיִּתְּהִלִּים לָךְ — «И право речи — уповающим на Тебя». «Уповающий» — тот, чьи пожелания удовлетворяются в далеком будущем, и есть лишь возможность этого; он на более низкой ступени, чем «надеющийся» на непременно и скорое Избавление.

В горестях изгнания нет у «уповающего» «права речи» говорить другим о своей вере в правление Всевышнего и Избавление, которое придет от Него, поскольку ему будут возражать, указывая на горькую действительность, которую они видят своими глазами. В будущем, когда Всевышний покажет, каким образом все это было направлено на конечное торжество добра, — тогда будет «право речи» у «уповающих на Тебя».

שִׂמְחָה לְאַרְצְךָ — «Радость — земле Твоей». Сейчас мы наблюдаем в Земле Израиля горе и страдания. Избавление же, главные события которого будут происходить с народом Всевышнего в земле Его, станет, естественным образом, «радостью земле Твоей» — принадлежащей Ему.

וְשִׂשׂוֹן לְעִירְךָ — «И веселье — городу Твоему». שִׂמְחָה — «радость» — возникает в сердце при внезапном изменении от плохого к хорошему, тогда как וְשִׂשׂוֹן — «веселье» бывает при постоянном обновлении и продолжении радости, когда человек дает ей также и внешнее выражение. «Веселье» будет в городе Твоем — Иерусалиме, поскольку радость там будет открытая и постоянная, благодаря совершенству, которого удостоиваются искуплением посредством жертвоприношений.

וּצְמִיחַת קַרְן לְדוֹר עַבְדְּךָ — «И расцвет царства — Давиду, рабу Твоему». Которое обновится постепенно, подобно растениям, пока не станет таким, как было раньше. Здесь говорится о силе и вечности царства Давида, который — раб Твой, и вся цель его царства — вести народ к служению Всевышнему.

וְעֲרִיכַת נֵר לְבֵן יוֹשִׁי מְשִׁיחָךָ. בְּמַהֲרָה בְּיָמֵינוּ — «И возжигание светильника — сыну Ишая, помазаннику Твоему — в скором времени, в дни наши», — подготовка (к открытию) духовного света, который воссияет от царя Машиаха. И он назван только именем «сын Ишая» — без упоминания личного имени, поскольку во всем, что касается духовного влияния, самоустраняется личное «я», и царь лишь точно воспроизводит то, что получил, чтобы передать следующим поколениям.

О том, что наступит после того, как народ Израиля будет в почете, и царь Машиах получит власть материальную и духовную, мы говорим следующее:

וּבְכֹן צְדִיקִים יֵרָאוּ וַיִּשְׂמְחוּ — «И потому праведники увидят и возрадуются». Возрадуются все — однако каждый соответственно своей ступени. И вот, «праведники», постоянно воюющие со своим дурным побуждением, «оказываются правыми» и побеждают; но все то время, пока война продолжается и зло превозмогает в мире, нет у них радости. И только в будущем, когда они «увидят» победу добра и устранение зла — тогда они «возрадуются».

וַיִּשְׂרִים יַעֲלוּ — «И прямодушные возликуют». Здесь говорится о «прямодушном», который не желает зла и уже по природе своей склоняется к добру, и внутри него зло, по сути, уже побеждено. В силу «прямоты» своей он уже в наше время признает прямоту и справедливость судов Всевышнего, и потому в его сердце есть радость уже сейчас. Но он не может открыто проявлять ее перед другими людьми, которые не поймут причин его радости. А в будущем, когда все увидят и возрадуются, — тогда «и прямодушные возликуют» — обнаружат свою радость открыто, в танце.

וְחִסְדִּים בְּרָנָה יִגִּילוּ — «И благочестивые». Находящиеся на более высокой ступени, и потому их радость больше, чем у «прямодушных». Они בְּרָנָה יִגִּילוּ — «с пением восторжествуют» — поднимут голоса свои в песне, в постоянной радости.

וְעוֹלָתָהּ תִּקְפֹּץ פִּיהָ — «И кривда сомкнет уста свои». В будущем ложь и зло потеряют силу свою соблазнять людей к греху; они поневоле «сомкнут уста свои» и смолкнут.

וְכָל הַרְשָׁעָה כְּלָהּ כְּעָשָׁן תִּכְלָהּ — «И все зло рассеется как дым». При взгляде издали дым представляется как нечто черное и реальное, но с течением времени все видят, что он рассеивается и исчезает. Так и зло: сегодня зло представляется нам, как нечто действенное, но в будущем оно устранится, и все увидят, что это была лишь игра воображения и иллюзия.

כִּי תַעֲבִיר מִמִּשְׁלַת יְדוֹן מִן הָאָרֶץ — «Когда Ты устранишь власть зла с земли». Когда же «злодеяние рассеется

как дым»? Когда Всевышний устранил царство дурного побуждения, которое имеет силу — сегодня — соблазнять и вводить в заблуждение, создавая впечатление, что глупости, которые он внушает, — это истинная и значимая реальность, до такой степени, что человек оказывается поработан ею; и это — «власть зла». Но когда Всевышний уничтожит силу этого соблазна — все осознают, что зло — это лишь дым, в котором нет реальности.

וְתִמְלוֹךְ אֲתָהּ יְיָ לְבִדְךָ עַל כָּל מַעֲשֵׂיךָ — «И воцаришься Ты, Г-сподь, — лишь Ты, над всеми созданиями Твоими». Сегодня Всевышний также правит Творением и делает все по воле Своей, однако не все признают Его царство, и Он находится, таким образом, в положении «правителя», правящего помимо желания народа. В будущем же все признают Его царство и пожелают его, и в этом смысл слова «И воцаришься»: признание Его царства выразится в том, что люди признают, что правление Его в прошлом было милосердным, и у всего, что происходило, была одна цель: принести благо творениям Его. И потому мы произносим (после «воцаришься»): «Г-сподь» — четырехбуквенное имя Всевышнего, говорящее о качестве милосердия Его, и далее говорим: «лишь Ты», что означает: «одно лишь милосердие».

עַל כָּל מַעֲשֵׂיךָ — «над всеми созданиями Твоими». Царство Небес будет ясно видимым над всеми сотворенными, и даже над низшими, пребывающими на низшей ступени и называемыми מַעֲשֵׂים — *маасим* — «создания» (в буквальном переводе — «изделия», соответственно тому, что они обитают в нижнем из миров, «мире מַעֲשֵׂה — *Маасе* — действия»). На более высоких ступенях, соответственно названиям более высоких миров, сотворенные называются יְצוּרִים — *йецури* — из мира בְּרִיאָה — *Йецира* и בְּרוּאִים — *бруим* — из мира בְּרִיאָה — *Брия*). Но с особой силой царство Всевышнего будет видно בְּהַר צִיּוֹן — «на горе Цийон», в Храме, поскольку Храм — это מִשְׁכַּן כְּבוֹדֶךָ — «обитель славы Твоей», так как в нем пребывает *Шехина* и открывается слава Небес. Помимо этого, Царство

Небес будет видным и в Иерусалиме, поскольку он — ירושלים — Иерусалим — עיר קדשך — «Твой святой город», город Всевышнего.

כְּכַתוּב בְּדַבְרֵי קְדוֹשֶׁךָ — «Как написано в Писаниях святых Твоих». Это — свидетельство в подтверждение сказанного в молитве выше: וְתִמְלֹךְ אֲתָהּ יְיָ — «И воцаришься Ты, Г-сподь, — лишь Ты и т.д.» — из сказанного в Писании: יְיָ לְעוֹלָם — «Г-сподь будет царствовать вечно». А в подтверждение слов בְּהָרֵי צִיּוֹן מְשֻׁכֵּן כְּבוֹדְךָ — «на горе Цийон, обители славы Твоей» — продолжение сказанного в Писании: אֶל-הַיְיָ צִיּוֹן — «Б-г Твой, Цийон», и это уже кажется излишним. Писание, однако, намеревается сказать этим, что в будущем царство Всевышнего откроется и будет существовать вечно, и все признают его. Главные раскрытия будут происходить на Цийоне, но также и во время изгнания, хотя царство пока еще не открылось, — לְדוֹר וָדוֹר הַלְלוּ-יָהּ — «из поколения в поколение славыте Б-га!» Мы обязаны прославлять Всевышнего, как только можем; но все время, пока Избавление еще не пришло, Имя Его не полно, и мы славим Его по имени ה-י (неполное Имя — две буквы из Его четырехбуквенного Имени).

קְדוֹשׁ אַתָּה — «Ты свят». Ты — отделен и отдален по сути Своей от творений Своих и их постижения, и — וְנוֹרָא שְׁמִיךָ — «Грозно Имя Твое». Также и имена Твои — раскрытия правления Твоего — наводят на нас трепет и далеки от нашего постижения.

וְאֵין אֱלֹהִים מִבְּלַעֲדֶיךָ — «И нет бога иного, кроме Тебя». Нет никакой силы, действующей в Творении, помимо Тебя. Другими словами, все силы действуют в Творении только тогда, когда Всевышний дает им возможность действовать.

כְּכַתוּב וַיִּגְבַּהּ יְיָ צָב-אוֹת בְּמִשְׁפַּט וְהֶא-ל הַקְדוֹשׁ נִקְדַּשׁ בְּצַדִּיקָה — «Как написано: «Возвысился Г-сподь Воинств правосудием, и Б-г святой освящен благодеянием»». Слова молитвы: «Как сказано (в Писании)» относятся к (сказанному в молитве выше) קְדוֹשׁ אַתָּה — «Ты свят», и это — согласно словам Писания: «И Б-г святой освящен благодеянием». А слова молитвы: וְנוֹרָא שְׁמִיךָ — «И грозно имя Твое» означают,

что благодаря правосудию Ты вызываешь трепет и возвышаешься, как сказано (в Писании): «И возвысился Г-сподь Воинств правосудием».

וַיִּגְבַּהּ — «И возвысился». Он возвышается и поднимается посредством правосудия, поскольку мы учим из Его судов, что Он наказывает даже за легкий грех — настолько велика Его превознесенность; и потому, соразмерно Его величию, даже самый малый ущерб Его чести и достоинству — чрезвычайно тяжелый грех и требует ответственного наказания.

יְיָ — четырехбуквенное Имя, говорящее о правлении на основе милосердия. Даже в суде мы видим Его великое милосердие.

צָב-אוֹת — «Воинств» (одно из имен Всевышнего). Властвующий над Воинством небесным и высшими ангелами, и над Израилем, который — воинство Его, и над прочими нижними творениями. Здесь речь идет о том, что Всевышний приводит на суд также ангелов, как мы говорим (во фрагменте «Унтане Токеф»): «И ангелы мчатся, объятые страхом и трепетом, и возглашают: «Вот день суда настал, небесное воинство созвать на суд»». Посредством суда над Израилем и ангелами Всевышний становится наводящим страх, возвышенным и превознесенным.

וְהֶא-ל — «И Б-г». Имя Б-га, выражающее Его мощь и напор в проявлении качества *hesed* (благотворения). הַקְדוֹשׁ — «Святой». Отделен и отдален от возможности Его постижения.

נִקְדַּשׁ בְּצַדִּיקָה — «Освящен благодеянием». Возвышен и отделен от доступности нашему постижению — посредством многих благодеяний и милостей, которые Он делает нам, поскольку мы не в состоянии охватить их (своим разумом).

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ הַמֶּלֶךְ הַקְדוֹשׁ — «Благословен Ты, Г-сподь, Царь святой!» «Царь» — относится к сказанному (в Писании): «И возвысился Г-сподь Воинств правосудием», поскольку благодаря суду Его можно увидеть, что Он — Царь, а «Святой» относится к сказанному (в Писании): «И Б-г святой освящен благодеянием» — из-за множества благодеяний Его Он выше нашего постижения.

**Святость дня
(краткий вариант, без вставок
на моцэй Шаббат и Шаббат)**

אַתָּה בְּחַרְתָּנוּ מִכָּל הָעַמִּים, אֲהַבְתָּ אוֹתָנוּ וְרָצִיתָ בָּנוּ. וְרוּמַמְתָּנוּ מִכָּל הַלְשׁוֹנוֹת, וְקִדְשְׁתָּנוּ בְּמִצְוֹתֶיךָ. וְקִרְבַּתָּנוּ מִלְכָּנוּ לְעַבְדוֹתֶיךָ, וְשָׁמַךְ הַגָּדוֹל וְהַקָּדוֹשׁ עָלֵינוּ קִרְאָתָּ.

וַתִּתֵּן לָנוּ יְיָ אֱלֹהֵינוּ בְּאַהֲבָה אֶת יוֹם הַזְּכוּרֹן הַזֶּה, יוֹם תְּרוּעָה מִקְרָא קִדְשׁ וְזָכַר לִיצִיאַת מִצְרַיִם.

אֶל-הַיְיָ וְאֶל-הֵי אֲבוֹתֵינוּ, יַעֲלֶה וְיָבֹא וְיַגִּיעַ וְיִרְאֶה וְיִרְצֶה וְיִשְׁמַע וְיִפְקֹד וְיִזְכֹּר וְזָכְרֵנוּ וְיִקְדֹּשֵׁנוּ וְזָכְרוֹן אֲבוֹתֵינוּ וְזָכְרוֹן מְשִׁיחַ בֶּן דָּוִד עֲבָדְךָ וְזָכְרוֹן יְרוּשָׁלַיִם עִיר קִדְשְׁךָ וְזָכְרוֹן כָּל עַמְּךָ בֵּית יִשְׂרָאֵל לְפָנֶיךָ לְפִלִיטָה לְטוֹבָה לְחֵן וְלִחֲסֵד וְלִרְחֻמִּים, לְחַיִּים וְלְשָׁלוֹם בְּיוֹם הַזְּכוּרֹן הַזֶּה. וְזָכְרָנוּ יְיָ אֱלֹהֵינוּ בּוֹ לְטוֹבָה, וְיִקְדְּשֵׁנוּ בּוֹ לְבִרְכָּה, וְהוֹשִׁיעֵנוּ בּוֹ לְחַיִּים. וּבְדַבַּר שְׁוֹעָה וְרַחֲמִים, חוּס וְחַנּוּן וְרַחֵם עָלֵינוּ וְהוֹשִׁיעֵנוּ, כִּי אֵלֶיךָ עֵינֵינוּ, כִּי אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הַחַיִּים וְרַחֵם אֶתָּה.

אֶל-הַיְיָ וְאֶל-הֵי אֲבוֹתֵינוּ, מְלוֹךְ עַל כָּל הָעוֹלָם כְּלוּ בְכַבּוּדְךָ, וְהִנָּשֵׂא עַל כָּל הָאָרֶץ בִּיקְרָךְ, וְהוֹפַע בְּהַדָּר גָּאוֹן עִנְיֶךָ עַל כָּל יוֹשְׁבֵי תֵבֶל אֶרֶץְךָ. וְיַדַּע כָּל פְּעוּלֶיךָ, כִּי אַתָּה פְּעֻלָּתוֹ, וְיִבִּין כָּל יְצוּר, כִּי אַתָּה יִצְרָתוֹ, וְיֵאמֶר כָּל אֲשֶׁר נִשְׁמָה בְּאֶפֶסוֹ. יְיָ אֱלֹהֵינוּ יִשְׂרָאֵל מְלֹךְ וּמְלַכּוֹתוֹ בְּכָל מְשָׁלָה. קִדְשָׁנוּ בְּמִצְוֹתֶיךָ, וְתַן חֲלֻקְנוּ בְּתוֹרָתְךָ, שְׂבַעְנוּ מִטּוֹבְךָ וְשִׁמְחָנוּ בִישׁוּעָתְךָ. וְסַהַר לְבָנֵינוּ לְעֲבָדְךָ בְּאַמֶּת, כִּי אַתָּה אֱלֹהֵים אֱמֶת וְדְבָרְךָ אֱמֶת וְקָזַם לְעַד. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ מְלֹךְ עַל כָּל הָאָרֶץ, מִקְדָּשׁ יִשְׂרָאֵל וְיוֹם הַזְּכוּרֹן.

**Транслитерация
(ашкеназское произношение):**

Ато вехартану ми-коль хо-амим, оһавто ойсо-ну ве-роцисо бону, ве-роймамтону ми-коль һа-лешойнойс, ве-кидаштону бе-мицвойсехо, ве-кейравтону малкейну ла-авойдосехо, ве-шимхо һа-годойль ве-һа-кодойш олейну коросо.

Ва-титен лону, Адой-ной Элой-һэйну, бе-һаво эс йойм һа-зикоройн һа-зе, йойм теруо, микро кой-деш, зейхер ли-циас Мицроим.

Элой-һэйну ве-Элой-һэй авойсейну! Яале ве-йовой, ве-ягиа, ве-йейроэ, ве-йейроце, ве-йишом-ма, ве-йипокейд, ве-йизохейр зихройнейну у-фик-дойнейну, ве-зихройн авойсейну, ве-зихройн Мо-шиах бен Довид авдехо, ве-зихройн Йерушолоим ир кодшеха, ве-зихройн коль амехо беис Исроэйль ле-фонехо ли-флейто, ле-тойво, ле-хейн, у-л-хесед, у-л-рахамим, ле-хаим у-л-шолойм — бе-Йойм һа-зи-коройн һа-зе. Зохрану, Адой-ной Элой-һэйну, бой ле-тойво, у-фокдейну вой ли-врохо, ве-һойшиэйну вой ле-хаим у-ви-двар ешуо ве-рахамим. Хус ве-хо-нейну, ве-рахеим олейну ве-һойшиэйну, ки Эйле-хо зйнейну, ки Эй-ль Мелех ханун ве-рахум Ото.

Элой-һэйну ве-Элой-һэй авойсейну! Мелойх аль коль хо-ойлом кулой би-хвойдехо, ве-һиносей аль коль хо-орец би-корехо, ве-һойфа ба-һадар геойн узехо аль коль йойшевей сейвейль арцехо. Ве-йейда коль поуль ки Ато феалтой, ве-йовин коль ецур ки Ато ецартой, ве-йоймар койль ашер нешомо ве-апой: Адой-ной, Элой-һэй Йисроэйль — Мелех,

у-малхусой ба-койль мошоло. Кадешейну бе-миц-войсехо, ве-сейн хелкейну бе-Сойросехо; сабъэйну ми-тувехо ве-самехейну би-шуосехо. Ве-таһэйр либейну ле-овдехо бе-эмес, ки Ато — Элой-һим эмес, у-дворхо эмес ве-кайом лод.

Борух Ато, Адой-ной, Мелех аль коль хо-орец, мекадейш Йисроэйль ве-йойм һа-зикоройн!

**Транслитерация
(сефардское произношение):**

Ата вехартану ми-коль һа-амим, аһавта ота-ну ве-рацита бану, ве-ромамтану ми-коль һа-лешононот, ве-кидаштану бе-мицвотеха, ве-керав-тану малкену ла-аводатеха, ве-шимха һа-гадолъ ве-һа-кадош алену карата.

Ва-титен лану, Адо-най Эло-һэну, бе-һава эт йом һа-зикарон һа-зе, йом теруа, микро ко-деш, зехер ли-циат Мицраим.

Эло-һэну ве-Эло-һэ авотену! Яале ве-яво, ве-ягиа, ве-йераэ, ве-йераце, ве-йишама, ве-йипа-кед, ве-йизахер зихронену у-фикдонену, ве-зихрон авотену, ве-зихрон Машиах бен Давид авдеха, ве-зихрон Йерушалаим ир кодшеха, ве-зихрон коль амеха бет Исраэль ле-фанеха ли-флета, ле-то-ва, ле-хен, у-л-хесед, у-л-рахамим, ле-хаим у-л-шалом — бе-Йом һа-зикарон һа-зе. Зохрану, Адо-най Эло-һэну, бо ле-това, у-фокдену во ли-враха, ве-һошиэну во ле-хаим у-ви-двар ешуа ве-рахамим. Хус ве-хонену, ве-рахеи алену ве-һошиэну, ки Эле-ха энену, ки Э-ль мелех ханун ве-рахум Ата.

Эло-һэну ве-Эло-һэ авотену! Мелох аль коль һа-олам куло би-хводеха, ве-һинасе аль коль һа-арец би-кареха, ве-һофа ба-һадар геон узеха аль коль йошеве теветь арцеха. Ве-йейда коль пауль ки Ата феалто, ве-явин коль ецур ки Ата ецарто, ве-йоймар коль ашер нешама ве-апо: Адо-най, Эло-һэ Йисраэль — Мелех, у-малхуто ба-коль машала. Кадешену бе-мицвотеха, ве-тен хелкену бе-Тора-теха; сабъэну ми-тувеха ве-самехену би-шуате-ха. Ве-таһэйр либену ле-овдеха бе-эмет, ки Ата — Эло-һим эмет, у-дварха эмет ве-каям лаад.

Барух Ата, Адо-най, Мелех аль коль һа-арец, мекадеш Йисраэль ве-йом һа-зикарон!

Перевод

«Ты избрал нас из всех народов, возлюбил и возжелал нас, и вознес нас из всех языков. И освятил Ты нас Своими заповедями, и приблизил Ты нас, о Царь наш, к служению Себе, и с Именем Своим, великим и святым, соединил Ты нас.

И дал ты нам, Г-сподь, Б-г наш, с любовью, этот День Памяти, День трубного гласа, священного собрания, память об Исходе из Египта.

Б-г наш и Б-г отцов наших! Пусть пред Тобою вознесется, и придет, и достигнет, и будет видима, и желанна, и услышана, и отмечаема, и хранима память о нас и память об отцах наших, и память о Машиахе, сыне Давида, раба Твоего, и память об Иерусалиме, святом городе Твоем, и память о всем Твоем народе, доме Израиля, для спасения и блага, для благосклонности, милости и милосердия, и для жизни и мира, в этот День Памяти. Вспомни нас, Г-сподь Б-г наш, в этот день к добру и помяни нас в этот день для благословения, и спаси нас в этот день для жизни. Словом спасения и милосердия пощади и помилуй нас, сжался над нами, и спаси нас, ибо к Тебе устремлены наши взоры, ибо Ты, Б-г, — Царь милостивый и милосердный.

Б-г наш и Б-г отцов наших! Царствуй над всем миром в славе Твоей и возвышайся над всей землей в величии Своем, и явись в великолелии мощи Своей над всеми обитателями земного мира Твоего. И познает все содеянное, что Ты сделал его, и поймет всякое создание, что Ты создал его, и скажет каждый, чья душа в дыхании ноздрей его: Г-сподь, Б-г Израиля, — Царь, и царство Его — над всем властно. Освяти же нас Своими заповедями, и дай нам удел наш в Твоей Торе! Насыть нас благами Твоими и порадуй нас спасением (которое придет) от Тебя. И очисти сердца наши для истинного служения Тебе, ибо Ты — Б-г истинный, и слово Твое — истинно и существует вечно.

Благословен Ты, Г-сподь, Царь над всей землей, освящающий Израиль и День Памяти!»

Объяснение

אתה בחרתנו מכל העמים — «Ты избрал нас из всех народов». Ты по воле Своей избрал нас из всех народов, хотя по делам нашим мы не были достойны Твоего выбора. Выбор этот произошел при исходе из Египта.

אָהַבְתָּ אֹתָנוּ — «И возлюбил нас». При даровании Торы, так как в этом нашла свое выражение великая любовь Всевышнего к Израилю.

וְרָצִיתָ בָּנוּ — «И возжелал нас». После греха золотого тельца — благодаря возвращению Израиля к Всевышнему и молитве Моше. В День Искупления Всевышний с радостью возжелал (согласился простить) Израиль — в час, благоприятный этому, и благодаря молитве Моше: «И да будем отличены мы, я и Твой народ, от всякого народа, какой есть на земле».

וְרוּמַמְתָּנוּ מִכָּל הַלְשׁוֹנוֹת — «И вознес нас из всех языков». Тем, что *Шехина* будет пребывать только в народе Израиля, но не у других народов.

וְקִדְשְׁתָּנוּ בְּמִצְוֹתֶיךָ — «И освятил Ты нас Своими заповедями». Цель заповедей — освятить нас, и каждая заповедь добавляет человеку святости, и в этом состоит награда за нее. И результат этого — וְקִרְבָּתְנוּ לְעִבְדֶּךָ — «И приблизил Ты нас, о Царь наш, к служению Тебе», — ибо посредством святости заповедей, облакающей их, мы достойны служить Всевышнему и исполнять Его волю. И вершина, высшая точка избрания народа Израиля

וְשִׁמְךָ הַגָּדוֹל וְהַקְדוֹשׁ עָלֵינוּ קָרָאָתָּ — «И с Именем Своим, великим и святым, соединил Ты нас». Имя Его связано с нами тем, что мы называемся «народом Г-спода», и на нас возложена высочайшая обязанность — освящать Его Имя. И чем больших высот и ступеней мы достигаем, тем больше освящается Его Имя в Творении.

וַתִּתֵּן לָנוּ יְיָ אֱלֹהֵינוּ בְּאַהֲבָה אֵת יוֹם הַזְּכוֹרוֹן הַזֶּה — «И дал ты нам, Г-сподь, Б-г наш, с любовью, этот День Памяти». Всевышний дал нам День Суда из любви Своей к нам, чтобы мы подготовились и вернулись к Нему. Ведь Ему все известно, и Он совершенно не нуждается в суде и в особом времени для него. День Суда — это «День Памяти», в который Он «вспоминает», то есть наблюдает и проверяет все дела.

יוֹם תְּרוּעָה — «День трубного гласа». Слово תְּרוּעָה напоминает слово הַתְּעוּרָה — «пробуждение». Поскольку в День Памяти Всевышний вспоминает и принимает во внимание наши дела, мы тоже должны пробудиться и исправить их. И как это должно делаться? — «День трубного гласа», то есть трубления в *шофар*, свойство которого — пробуждать нас к возвращению к Всевышнему; и благодаря этому мы получим оправдание в суде.

מִקְרָא קֹדֶשׁ — «Священного собрания». День Суда — также и праздничный день. Всевышний, по милости Своей, сделал этот день днем «священного собрания» (праздничным), в который народ Израиля находится в состоянии большего духовного подъема, чем в обычный день, и это повышает шансы быть оправданным в суде.

זְכוֹר לִיצִיאַת מִצְרַיִם — «Память об Исходе из Египта». Цель Дня Суда — очистить и поднять народ Израиля. При Исходе из Египта Всевышний сделал нас Своим народом — народом Г-спода (а не обычным народом). В этом была вся цель Исхода — чтобы мы стали служителями Его, исполняющими Его волю. Всевышний дал нам для этого все возможности — Тору и заповеди, в том числе дни суда, и, поднявшись в эти дни, мы сможем вспомнить исход из Египта и цель его: быть народом Г-спода. И об этом говорят слова молитвы: «память об исходе из Египта».

אל-הינו ואל-הי אבותינו, מלוך על כל העולם כלו בכבודך — «Б-г наш и Б-г отцов наших! Царствуй над всем миром в славе Твоей». Цель повторения (сказано: על כל העולם — «над всем миром», а потом вновь כלו — «всем») — намек на две стороны Царства Небес: количественную и качественную. «Царствуй над всем миром» (первое «всем», до «миром») — количественная сторона: власть Всевышнего во всем Творении станет видимой для всех. А вторая сторона (второе «всем» — после «миром») — «в славе Твоей» — качественная: все Творение и каждая частица его будут наполнены славой Всевышнего — благодаря тому, что все стремление сотворенных будет направлено только на исполнение воли Его, и таким путем будет приумножаться Его слава. Это и есть Царство Небес в полноте своей.

והנשא על כל הארץ ביקרך — «И возвышайся над всей землей в величии Своем». В час суда, когда мы видим суд Небес, и вместе с тем — также и милость, которая есть в этом суде, мы с особой силой осознаем величие Всевышнего, и будет Он превознесен и возвышен в наших глазах.

והופע בהדר גאון עזך — «И явись в великолепии мощи Своей». Откройся в милосердном правосудии и правлении Твоем, чтобы мы осознали великолепие — красоту совершенства правления Твоего, возвышенность и силу.

על כל יושבי תבל ארצך — «Над всеми обитателями земного мира Твоего». Наша просьба о раскрытии Царства Его — чтобы не только для народа Израиля было это раскрытие, но чтобы через Израиль Он воцарился «над всеми обитателями мира Твоего». И добавлено: «земного», с целью пробудить жалость Всевышнего, когда появляется Он для суда: чтобы вспомнил Он, что судимые Им — творения Его, живущие на земле Его, и простил им.

וידע כל פעול, כי אתה פעלתו, ויבין כל יצור, כי אתה יצרתו, ויאמר כל אשר נשמה באפו — «И познает все содеянное, что Ты сделал его, и поймет всякое создание, что Ты создал его, и скажет каждый, чья душа в дыхании ноздрей его». Здесь приведены три выражения, относящиеся к признанию Творца миров: «и познает», «и поймет», «и скажет», и три вида сотворенных, от низших до высших, соответственно трем мирам: *Асия*, *Йецира* и *Брия*. Поясним это.

וידע — «И познает». Ясное и укоренившееся в сердце знание, удовлетворяющее определению «первоначального (естественного для человеческого разума) умозаключения», но — остающееся на уровне простого смысла, без углубления. כל פעול — «все содеянное» — творения, находящееся

в мире *Асия* (нижнем из всех), который включает в себя наш материальный мир; и все, что в нем есть, — результат выхода в реальность образов правления и сотворенных, находящихся в высших мирах. И каждый из тех «содеянных» знает: כי אתה פעלתו — «что Ты сделал его».

ויבין כל יצור, כי אתה יצרתו — «И поймет всякое создание, что Ты создал его». «Создание» — находящееся в мире *Йецира* — в мире ангелов, и его постижение — более высокое. Он понимает то, во что верит, более глубоко, поскольку его качество בינה — «разумение» (от того же корня, что глагол יבין) означает способность выводить одну вещь — умозаключение — из другой.

ויאמר כל אשר נשמה באפו — «И скажет каждый, чья душа в дыхании ноздрей его». Здесь говорится об обитающих в мире *Брия* — мире Трона Славы, где находится корень душ, более высокий, чем корень ангелов. И в той мере, в какой человек связывает себя с корнем своей души, — тем, что усиливает свою духовность, чтобы она превозмогала тело, — в той самой мере он связан с миром *Брия*, и потому относительно этого мира употреблено выражение: כל אשר נשמה באפו — «каждый, чья душа в дыхании ноздрей его», поскольку со стороны души мы связаны с этим высшим миром. И постижение там столь ясное, что постигнутые вещи могут быть вынесены наружу — словами: ויאמר — «и скажет».

ויי אלהי ישראל מלך — «Г-сподь, Б-г Израиля, — Царь». Признают не только то, что Всевышний — Тот, Кто действует и создает, но и более того: признают Его царство, которое находит свое выражение через народ Израиля, использующий Творение для исполнения воли Творца. И потому мы говорим: «Г-сподь, Б-г Израиля»: из того, что Он — Б-г Израиля, видно, что Он — Царь.

ומלכותו בכל משלה — «И царство Его — над всем властно». Дополнительно к этому они (обитатели мира *Брия*) ясно понимают, что Царство Небес властвует над всем, и нет никакой детали Творения, на которую не распространялась бы власть Царства Небес.

קדשנו במצותיך, ותן חלקנו בתורתך, שבצענו משוכך ושמחנה בישועתך. ושהר לבנו לעבודך באמת — «Освяти же нас Своими заповедями, и дай нам удел наш в Твоей Торе! Насыть нас благами Твоими и порадуй нас спасением (которое придет) от Тебя. И очисти сердца наши для истинного служения Тебе». Эти просьбы повторяются в тех же словах в Субботу и во все праздники, но смысл меняется в соответствии с особым духовным содержанием каждого праздника.

קדשנו במצותיך — «Освяти же нас Своими заповедями». Заповеди дают человеку святость, каждая — в своем, присущем ей аспекте. В Рош а-Шана мы просим, чтобы заповеди этого дня, трубление в *шофар* и молитвы, дали нам соответствующие аспекты святости.

ותן ה' לנו בתורתך — «И дай нам удел наш в Твоей Торе». У каждого еврея есть особый, имеющий свой облик удел в Торе, и у каждого из праздников — своя доля в Торе. И наша просьба состоит в том, чтобы мы поняли, приняли и довели до полноты свой удел в Торе и служении Всевышнему, относящийся к Дням Суда. שבענו משובך — «Насыть нас благами Твоими и порадууй нас спасением (которое придет) от Тебя». Каждый из праздников обладает свойством дать благо Всевышнего и Его спасение — в духовном и материальном — в своем особом аспекте, и здесь мы просим Его дать нам все это в аспекте, относящемся к Дням Суда. וטהר לבנו לעבדך באמת — «И очисти сердца наши для истинного служения Тебе». Для служения этого дня — трубления в *шофар* и молитв, и просим также о том, чтобы особая святость Рош а-Шана очистила наши сердца для истинного служения в течение всего года.

כי אתה אל-הים אמת ודברך אמת וקיים לעד — «Ибо Ты — Б-г истинный, и слово Твое — истинно и существует вечно». Главное, о чем мы просим в День Суда, — о раскрытии Царства Небес и о принятии на себя бремени этого Царства нами и всем Творением. И особенно мы просим об этом в данном благословении — «благословении Царства», в котором мы говорим: «Царствуй над всем миром... И познает все содеянное, что Ты сделал его... Г-сподь, Б-г Израиля, — Царь». А теперь мы хотим назвать причину и смысл того, чтобы Всевышний стал Царем: כי אתה אל-הים — «ибо Ты — Б-г» — властитель всех сил; אמת — «истинный». Твое бытие — непременно, вечно, и не зависит ни от кого, кроме Тебя. И потому бытие Всевышнего — истина, абсолютная и единственно возможная, — в противоположность сотворенным, бытие которых зависит в каждый момент от воли Творца и потому не является истинным. «И потому Его истинность не такова, как истинность кого-то из сотворенных, как сказал об этом пророк: “И Г-сподь Б-г — Он Истина” (Ирмияу, 10:10), — только Он — Истина, и нет у другого истинности, как у Него; и о Нем сказала Тора: “Нет другого, кроме Него” (Дварим, 4:35)» (Рамбам, Илхот Йесодей а-Гора, 1:3).

וידברך — «И слово Твое». Воля Твоя — ибо речь есть выражение воли — אמת וקיים לעד — «истинно

и существует вечно». Ибо воля Твоя не зависит ни от кого другого, и потому слово Твое — абсолютная истина и существует вечно, и все Творение — результат и выражение воли Твоей, дающей ему существование каждый миг. И вся цель Творения — только слава Творца, как сказано (в конце Пиркей Авот): «Все, что сотворил Всевышний, сотворил Он только для славы Своей». А слава Его — в исполнении Его воли, полное признание того, что Он и воля Его — единственная истинная реальность, и нет ничего помимо этого, и все Творение зависит от воли Его каждый миг. Таков путь, ведущий к тому, чтобы сделать Всевышнего царем над нами.

После всего сказанного понятно, что отрывок: כי אתה אל-הים אמת וכו' — «Ибо Ты — Б-г истинный и т.д.», непосредственно предшествующий завершению благословения, соответствует сказанному нашими мудрецами о благословениях (Псахим, 104а): «Непосредственно перед завершением — подобное завершению»; ведь содержанием этого отрывка является ясное признание царской власти Всевышнего, а завершающие слова провозглашают: ברוך אתה יי, מלך על כל הארץ — «Благословен Ты, Г-сподь, Царь над всей землей».

מלך על כל הארץ, מקדש ישראל ויום הזכרון — «Царь над всей землей, освящающий Израиль и День Памяти!» Во все праздники мы завершаем благословение дня словами: «Освящающий Израиль и времена», но здесь наши мудрецы добавили слова: «Царь над всей землей». Причина в том, что главное в духовном содержании Рош а-Шана и основная тема молитв и *пюти* этих дней — это царство Всевышнего. И также суд Рош а-Шана — следствие того, что это день, в который мы делаем Его Царем над нами, и каждый предстает перед судом, выносящим решение, насколько хорошо он исполнял в прошедшем году свои обязанности служителя Всевышнего, и в соответствии с этим дается ему задание и средства для их исполнения в наступающем году.

И этим объясняются завершающие слова благословения: главным в сути этих дней является: «Царь над всей землей», и из этого вытекает: «Освящающий Израиль» — как рабов Царя, которые должны поставить Его Царем над миром. И Он освящает также «День Памяти», в который упоминается и предстает перед судом каждый из них, чтобы вынести решение, в какой мере он исполнил эту свою обязанность.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

«Алейну Лешабеах»

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

עלינו לשבח לאדון הכל. לתת גדלה ליוצר בראשית. שלא עשנו כגווי הארצות. ולא שמנו כמשפחות האדמה. שלא שם חלקנו בהם וגורלנו ככל המונם: שהם משתחוים להבל וריק ומתפללים אל אל לא יושע: ואנחנו כורעים ומשתחוים ומודים לפני מלך מלכי המלכים הקדוש ברוך הוא: שהוא נוטה שמים ויוסד ארץ. ומושב יקרו בשמים ממעל. ושכינת עזו בגבהי מרומים: הוא אלהינו אין עוד. אמת מלפנו. אפס וזולתו. כפתוב בתורתו. וידעת היום והשבת אל לבבך. כי ה' הוא האלהים בשמים ממעל ועל הארץ מתחת. אין עוד: על כן נקנה לך ה' אלהינו לראות מהרה בתפארת עזך. להעביר גוילים מן הארץ. והאלילים פרות וברתנו. לתקן עולם במלכות שדי. וכל בני בשר יקראו בשמך להפנות אליך כל רשעי ארץ. וכירו וידעו כל יושבי תבל. כי לך תכרע כל ברך. תשבע כל לשון. לפניך ה' אלהינו יכרעו ויפלו. ולכבוד שמך יקר יתנו. ויקבלו כלם את על מלכותך. ותמלך עליהם מהרה לעולם ועד. כי המלכות שלך היא ולעולמי עד תמלך בכבוד. כפתוב בתורתך. ה' ימלך לעולם ועד: ונאמר. והיה ה' למלך על כל הארץ. ביום ההוא יהיה ה' אחד ושמו אחד:

Перевод

На нас возложено восхвалять Господина всего сущего и возглашать величие Творца начала мироздания за то, что не создал нас, как народы [всех] земель, и не сделал нас подобными племенам земли; за то, что не дал нам удел, подобный их (уделу), и судьбу нашу — как у великого множества их, — ведь они поклоняются тщетному и пустому, и молятся боже-ству, которое не поможет. А мы преклоняем колена и простираемся, и благодарим Царя над царями царей, Святого благословенного, Который простирает небеса и утверждает основы земли, и место славы Его — в небесах наверху, и обитель мощи Его — на высотах высот. Он — Б-г наш, и нет кроме Него. Воистину, Он — наш Царь, и нет кроме Него, как написано в Торе Его: «И узнай сегодня, и утверди в своем сердце, что Г-сподь есть Б-г в небесах наверху и на земле внизу; нет кроме Него».

И потому надеемся мы на Тебя, Г-сподь, Б-г наш, [и ожидаем] увидеть поскорее великолепие силы Твоей, чтобы [Ты] убрал с земли *гилулим* (истуканов) и *эллилим* (сильных) совершенно истребил; чтобы исправить мир под царской властью Б-га. И все создания из плоти воззовут к Имени Твоему, чтобы обратиться к Тебе всех злодеев земли. Признают и поймут все обитатели мира, что [лишь] пред Тобой [должны] преклоняться все колени, и [лишь Именем Твоим] будут клясться все [народы и] языки. Пред Тобой,

Г-сподь, Б-г наш, преклонятся и падут, и славе Имени Твоего придавать будут важность, и примут все они бремя царства Твоего. И воцаришься над ними в скором времени навеки, ибо царство — Твое. И на все времена воцаришься Ты в славе, как написано в Торе Твоей: «Г-сподь воцарится навек!» И сказано: «И будет Г-сподь Царем над всей землей, и будет в тот день Г-сподь един и Имя Его едино».

Комментарий

«На нас возложено восхвалять Господина всего сущего»

Первое восхваление состоит в том, что мы называем Его «Господином всего сущего». Это означает, что, хотя в творении есть разные виды сил, включая силы нечистоты, Он — Хозяин всего сотворенного, Который управляет им и делает в нем все по воле Своей. Осознание этого предшествует всем прочим ступеням знания, и даже осознанию того, что Он — «Творец начала мироздания», ибо уже при первом внимательном взгляде люди могут и должны прийти к признанию того, что Он — «Господин всего сущего», Хозяин и Руководитель сотворенного мира.

«Возглашать величие Творца Берешит — начала мироздания»

Также и неевреи верят, что Всевышний — «Творец Берешит — начала мироздания», что Он создал мир; но они не верят в Его постоянное наблюдение над Творением, как сказано: «И высок Он над всеми народами» (Теилим). Они полагают, что Он возвышен над сотворенными и отдален от них, и для Него было бы ничтожным и недостойным делом наблюдать за низшими творениями. Но о народе Израиля сказано: «Г-сподь в Цийоне велик» (в начале того же стиха), — Он велик и внизу, и наверху. Таким образом, мы верим в то, что Он пребывает в высших и низших мирах и наблюдает за ними в той же мере, и об этом говорят слова молитвы: «Возглашать величие» — признавать и восхвалять Его за величие Его, простирающееся снизу доверху, и за то, что Он наблюдает за всеми сотворенными — кроме того, что Он — Творец Берешит — начала мироздания.

«Творца Берешит — начала мироздания»

Берешит — это начало. Другими словами, Он дал нам начало, и Творение создано десятью речениями-этапами, чтобы мы могли, продвигаясь от этого начала, глубоко задуматься о Его путях

и поэтапности в Его управлении сотворенным миром и в Его наблюдении. Благодаря этому мы можем возгласить Его величие, то есть осознать, что Он надзирает: снизу, за низшими творениями, и доверху — за высшими.

«Что не создал нас, как народы (всех) земель»

Все народы возникли и стали народами благодаря связи со своей землей, и все время, пока они находятся на ней, — представляют собой народ; но когда их изгоняют с их земли — исчезают (как народ). В противоположность этому, народ Израиля сделался народом после получения Торы — прежде, чем вошел в землю Израиля, и после изгнания из нее остается народом, поскольку существование народа Израиля зависит только от близкой связи его со Всевышним путем изучения Торы и исполнения заповедей. Земля Израиля, при всей ее важности для духовного совершенства народа Израиля, не является условием его существования. И за это мы обязаны восхвалять Всевышнего: «Что не создал нас, как народы (всех) земель», — как народы, существование которых зависит от земли.

«И не сделал нас подобными племенам земли»

Народы связаны с землей и делами этого мира, тогда как суть народа Израиля — духовная, и устремление его — к раскрытию Царства Небес в мире. И в этом суть слов молитвы: «И не сделал подобными племенам земли», которые сутью своей связаны с землей.

«За то, что не дал нам удел, подобный их (уделу)»

«Удел» — это особая роль, которая есть у каждого человека в раскрытии славы Всевышнего в Творении. Также и у народов мира есть «удел» — роль в сотворенном мире, и роль эта — быть «орудием» для еврейского народа в его служении Всевышнему, тогда как роль самого еврейского народа — служить Ему прямым образом. И в этом смысл слов молитвы: «Что не дал нам удел, подобный их (уделу)», — благодарность за то, что наш удел в служении по сути своей отличен от удела народов мира.

«И (не дал нам) гораль (судьбу) нашу — как у великого множества их»

Гораль (жребий, судьба) — это (в данном контексте) то же, что *мазаль*, который есть у человека, а именно «орудия, инструменты» — средства, а также (индивидуальные) качества, которые каждый получает с Небес, чтобы исполнить свою роль в служении Всевышнему. Каждый из великого множества людей, также и из неевреев, получает от Всевышнего орудия, соответствующие уделу его, но только неевреи получают свой *гораль*, чтобы исполнить свое служение (иногда — как «жезл добра», а иногда — как

«жезл бедствия»), — но сыны Израиля получают орудия прямого служения Всевышнему. Это и есть наш *гораль* — личные орудия каждого из сынов Израиля, отличные от орудий «великого множества людей» из народов мира.

«Ведь они поклоняются тщетному и пустому, и молятся божеству, которое не поможет»

Здесь употреблены три выражения, отражающие ничтожность и бесполезность идолослужения: *эвель* (тщета), *рэйк* (пустое) и «божество, которое не поможет», это — три вида идолопоклонства, в порядке от низшего из них до более «возвышенного».

Эвель (тщета) — это «полное ничто», и здесь имеется в виду служение дереву и камню в полном смысле слова, — идолам, у которых нет никакой силы.

Рэйк (пустое) — это «кожура без внутреннего содержимого»: выглядит так, будто есть в этом что-то настоящее, но в действительности нет ничего, и здесь имеется в виду служение солнцу, луне и т.п., которые лишь приводимы в действие поставленными над ними Свыше ангелами.

«Божество, которое не поможет»

Имеются в виду высшие силы: ангелы, духовные покровители народов и т.п., которые являются реальной духовной силой и правят миром. Но в действительности они «не помогут» — поскольку лишены самостоятельности и возможности оказывать влияние, ибо они являются лишь «каналами», через которые Всевышний влияет, и Он — Единственный, у кого есть возможность влияния.

И поскольку мы признаем, что только Он может помочь, —

«Мы преклоняем колена и простираемся, и благодарим»

«Преклоняем» — колени; «простираемся» — распростирая руки и ноги разом со всем телом; «благодарим» — Всевышнего, ибо все — лишь от Него. И таким путем мы выражаем наше самоустранение и смирение перед Ним.

«Перед Царем над царями царей, Святым благословенным».

В этом мире (и в мире ангелов) есть цари, а над ними — цари царей, а Всевышний — Царь и Господин над всеми, даже над царями царей.

«Который расстилает небеса» — то есть мир духовный; **«И утверждает основы земли»** — мир материальный.

«И место славы Его (трон славы) — в небесах наверху» (и на земле внизу).

Слава Его видна как в высших (мирах), так и в нижних, и тем не менее:

«И обитель мощи Его — на высотах высот»

«Хотя и есть у Него трон наверху и трон внизу, главное место Его пребывания — наверху» (Ри бар Якар), поскольку на небесах ангелы больше осознают Его могущество.

«Он — Б-г наш» — Властелин всех сил. «И нет кроме Него» — никакой силы в сотворенном мире, у которой была бы какая-то власть (включая силы нечистоты и колдовства), и лишь один Всевышний — безраздельный Властитель над каждой деталью Творения.

«Воистину, Он — наш Царь»

Бытие Всевышнего — неременная реальность; все Творение зависит от Него, тогда как Сам Он независим ни от чего вне Его. И потому Он — Единственный, Чье бытие истинно и вечно. И в этом — глубинный смысл понятия «истина». Другими словами, вещь, которая существует сейчас, но возможно, что она исчезнет из реальности, — это не «истина», и только лишь Всевышний, существующий вечно, и невозможно отсутствие Его, Он — истина. И об этом сказано (в молитве): «Воистину, Он — наш Царь», и это означает: только наш Царь — Всевышний — полная и совершеннейшая истина.

«И нет кроме Него»

Нет никакой истинной реальности, подобной Ему, кроме Него.

Как написано в Торе Его: «И узнай сегодня, и утверди в своем сердце, что Г-сподь есть Б-г». Он — Властелин всех сил. «В небесах наверху и на земле внизу; нет кроме Него». Нет никакой силы, кроме Него, и все силы сотворены Им и зависят от Него каждый миг.

«И узнай сегодня». Это знание должно быть понятным и ясным в сознании человека «как день»; но одного знания недостаточно, кроме него еще нужно:

«И утверди в своем сердце» — нужно внедрить познанное умом в сердце, чтобы чувствовать, что Всевышний — единственная истинная реальность, и все, что имеется в Творении, создано Им для Его славы, и существование каждого (из сотворенных) зависит от Творца. Когда эти осознанные человеком истины завоевывают его сердце и, как следствие этого, все его устремления и желания — только в том, чтобы использовать все, что у него есть, для служения Всевышнему и приближения к Нему, тогда и исполняются (слова Торы): «И утверди в своем сердце» во всей полноте.

«И потому надеемся мы на Тебя, Г-сподь, Б-г наш»

Поскольку мы знаем умом, и чувствуем сердцем, и выражаем в речах и делах наших сознание того, что нет никакой реальности, кроме Всевышнего и воли Его, и все совершается и осуществляется Им и зависит от Него в каждое мгновение, — по этой причине мы просим и надеемся:

«Увидеть поскорее великолепие силы Твоей»

Увидеть нам в скором времени, как раскроется великолепие власти Всевышнего, — тем, что удостоимся увидеть лик Шехины, и где же? В Храме.

Чтобы увидеть великолепие силы Твоей, нужно:

«Чтобы (Ты) убрал с земли гилулим (истуканов) и элилим (сильных) совершенно истребил». Потому что Имя неполно и трон (Его) неполон, то есть раскрытие славы Его и Шехины Его (неполны), пока не будет стерто семя Амалека, и это — полное устранение зла.

«Чтобы (Ты) убрал с земли гилулим (истуканов)».

Гилулим — от слова «навоз, мусор» — статуи из дерева и камня, в которых нет ничего настоящего и нет никакой силы; их нужно только убрать с земли, поскольку у них нет никакой силы свыше. И, напротив:

«И элилим (сильных) совершенно истребил».

Элилим — от слов *эйлей а-арец* (сильные земли) (см. Млахим-2, 24:15), то есть обладающие силой. Есть силы в сотворенном мире, в том числе, силы нечистоты и колдовства, такие, что на поверхностный взгляд представляется, будто есть в них самостоятельная сила, способная приносить пользу или вредить, и потому им служат. Всевышний истребит их и устранил из реальности, чтобы не было возможности ошибиться.

Когда уже будет достигнуто положение, что **«сильные совершенно истреблены»**, мир будет полностью исправлен посредством Царства небес, и об этом здесь сказано:

«Исправить мир под царской властью Б-га». Здесь употреблено Имя Б-га из букв шин-далет-йуд; слово *дай* означает «достаточно», и это Имя выражает образ правления Всевышнего, связанный с ограничением, сдерживанием и остановкой. Творец создал мир ограниченным (сказал Своему миру: «достаточно!»), не в меру Своих возможностей, чтобы люди могли (в какой-то мере) постигать Творца, и чтобы у них было место для служения — чтобы привести Творение к полноте, совершенству и раскрыть царство Небес посредством Торы и заповедей.

И об этом здесь сказано: **«Исправить мир»** — который пока еще не исправлен, и молитва наша о том, чтобы мы удостоились «исправить мир». И это — в наших возможностях, поскольку мир — «под царской властью Б-га»; это означает, что Творец ограничил и удержал Свое царство таким образом, что только в наших руках раскрыть Его царство.

«И все создания из плоти воззовут к Имени Твоему»

Даже те, у которых нет «образа человеческого» и они находятся на низкой ступени **«созданий из плоти»**, — тоже **«воззовут к Имени Твоему»**. «Взывание

к Имени Всевышнего» означает, что если даже не будут молиться Ему, то, по крайней мере, дойдет до их сознания нечто о Нем и о Его правлении (ведь «имя» соотносится с определенным образом правления), поскольку у каждого будет то или иное представление о Нем.

«Чтобы обратиться к Тебе всех злодеев земли»

Даже злодеи земли обратятся к Всевышнему; это означает, что у них не будет интереса и желания заниматься иными делами, кроме связанных со Всевышним.

«Признают и поймут все обитатели мира»

У всех обитателей мира будет внутреннее осознание на уровне четкого знания, утвержденного в их сердцах.

«Что (лишь) пред Тобой (должны) преклоняться все колени»

«Преклонение» — выражение, означающее ощущение полного подчинения тому, перед кем преклоняют колени; все будут ощущать полное подчинение Всевышнему.

«(И лишь Именем Твоим) будут клясться все (народы и) языки»

«Будут клясться» означает крепкую связь со Всевышним «всех языков». Слово «язык» выражает силу речи — силу, которой отличается человек; это означает, что человек, и в особенности сила речи его, будут связаны только со Всевышним.

«Пред Тобою, Г-сподь, Б-г наш, преклонятся и падут, и славе Имени Твоего придавать будут якар (важность)».

Якар — это важность; всю важность придавать будут «славе Имени Твоего». Это означает, что они признают: истинные слава и важность принадлежат одному лишь Всевышнему. Кто действительно важен? Тот, у кого есть сопричастность к Всевышнему. И в той мере, в какой есть у человека связь со Всевышним, — в той мере он важен.

Все эти важные постижения, относящиеся к особым качествам Всевышнего и власти Его в сотворенном мире, будут не только лишь познаниями в уме и сердце, но и найдут выражение свое в делах. И как реальное следствие этого — **«И примут все они бремя царства Твоего».**

«И воцаришься над ними в скором времени навеки»

В будущем, когда люди признают особые качества Всевышнего и примут на себя бремя Его царства, они, вследствие этого, захотят, чтобы Он воцарился над ними, и об этом сказано здесь: **«И воцаришься над ними»**, как «царь», власть которого желанна народу, а не как «властитель», властвующий над народом вопреки его воле.

Мы высказываем здесь две просьбы. Первая — чтобы это случилось **«в скором времени»**, а вторая — чтобы царство Всевышнего продолжалось **«навек»**.

«Ибо царство — Твое»

Все признают, что истинное царство — только царство Всевышнего, а все остальные царства, на небесах и на земле, не являются истинными, поскольку держатся не своей силой, а силой Всевышнего, Который «ставит на царство царей, и у Него — власть царская».

«И на все времена воцаришься Ты в славе»

Царство Всевышнего в сотворенном мире будет осуществляться не путем применения силы, а «в славе». Это означает, что когда человек приходит к признанию Всевышнего и величия Его, для него становится чрезвычайно почетным быть рабом Его, и в этом смысл выражения «воцаришься Ты в славе», — большая честь для сотворенных поставить Тебя царем над собой.

«Как написано в Торе Твоей: “Г-сподь воцарится навек”»

Этот стих сыны Израиля произнесли в конце Песни на море, после того, как увидели окончательное падение фараона и его войска, чудесное и удивительное, при рассечении моря. Ведь все время, пока фараон существовал, вера сынов Израиля, хотя они и вышли из Египта чудесным путем, оставалась неполной. Они опасались, что фараон погонится за ними и возвратит их в Египет; но теперь они ясно осознали, что Всевышний царствует и правит в сотворенном мире, имея в нем полную власть. Они поняли, что это не временная власть, а вечная, и потому, придя к вершине этого осознания в конце Песни на море, сказали: **«Г-сподь воцарится навек».**

«И сказано: “И будет Г-сподь Царем над всей землей, и будет в тот день Г-сподь один и Имя Его едино”»

Когда увидят народы, пришедшие (в конце времен) захватить Иерусалим, чудеса, описанные у пророков, — те, которые Всевышний сотворит при окончательном освобождении, — они признают, что Он царствует **«над всей землей».**

«И будет в тот день Г-сподь один». Все народы оставят своих идолов, так как признают, что **«Г-сподь один»**, и нет никакой силы или могущества, кроме одного только Всевышнего. **«И Имя Его едино»**, — будут называть Его тогда только по Его полному — четырехбуквенному — Имени, так как это — Имя, связанное с Его милосердием. Ибо поймут тогда, что источник всех Его действий, являющихся причиной называть Его разными именами, — это Его качество делать добро и Его милосердие, и нет в Нем никаких изменений.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Молитва «Влас»

Властелин мира, когда задумаемся, насколько мы не смогли выполнить свои обязанности в служении Тебе и в занятии Твоей святой Торой, и в исполнении заповедей, все наши члены охватит дрожь, и расплавятся наши сердца и превратятся в воду. Что ответим и что скажем? Ибо противник враждебный (дурное начало) замутил нас, погрузив в мир материи. <...> Но известно и раскрыто перед Тобой, что наше желание — выполнять Твою волю и трудиться над раскрытием тайн Торы, ибо лучше один день в обители Твоей, чем тысяча других дней. И мы страшимся и трепещем перед Твоим святым судом. Поэтому пришли к Тебе со склоненной головой, согбенные и ослабленные, чтобы напомнить о себе и вызвать жалость Твою.

Да будет воля Твоя, Г-сподь Б-г наш, и Б-г отцов наших, Властелин великий, увенчанный тринадцатую Качествами Милосердия, чтобы настал сейчас момент благосклонности перед Тобой. И пусть чтение тринадцати качеств, которые записаны в стихе: «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смиляется над нами, покорит беззакония наши. И Ты ввергнешь в глубины моря все грехи их. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен» (Миха, 7:18—20), и которые соответствуют тринадцати качествам (Шмот, 34:6—7): «Г-сподь есть Г-сподь, сильный, милосердный и милостивый, долготерпеливый и великий милостью и истиной. Он хранит милость для тысяч, снимает вину, и преступление, и прегрешение, но без кары не оставляет; Он поминает вину отцов сыновьям и сынам сыновей до третьего и четвертого поколения», которые мы читали перед Тобою, засчитаны нам, как будто мы поняли все тайны и сочетания Имен, выходящие из них, и качества, соответствующие этим Именам, каждое из которых придет для того, чтобы смягчить тяжелые приговоры. Ввергни все наши грехи в морскую пучину! И Ты в милости Своей пробуди жалость, и очистимся от всей грязи, мерзости и нечисти. И поднимутся все искры святости, которые рассыпались, и отделятся и отбелятся милостью Твоей. Ты Б-г, Избавитель наш, хранящий милость для тысяч. И в великой милости Своей, дай нам жизнь долгую, жизнь в мире, жизнь в благосостоянии, жизнь благословенную, жизнь обеспеченную, жизнь в крепком здоровье. Жизнь, в которой есть трепет перед Небесами и страх перед грехом. Жизнь, в которой нет позора и стыда, жизнь в достатке и почете ради служения Тебе. Жизнь, при которой у нас будет любовь к Торе и трепет перед Небесами. Жизнь, в которой все чаяния сердца нашего исполнятся лучшим образом. Упомяни нас для жизни, о Царь,

желающий жизни, и запиши нас в книгу жизни, для Тебя, о Б-г жизни. И разорви вынесенный нам суровый приговор. И пусть прочтут перед Тобой наши заслуги.

Г-сподь, полный жалости, да пробудится жалость Твоя, чтобы благосклонно принять наше смирение и мысли о раскаянии и возвращении, которые возникают у нас. И хотя наше сердце закрыто, заперто и опечатано, и мы не знаем, как раскаяться и как вернуться к Тебе, и не знаем, кто мы и для чего пришли в этот мир. Великий Избавитель, раскрой глаза наши, как обещал нам в великой жалости Своей: откройте Мне вход размером с кончик иголки, а Я открою вам вход, как врата храмовых чертогов. Смотри, уже нет сил, и никому нам помочь, мы никому не нужны, и никто над нами не сжалится, и не от кого ожидать даров, кроме Тебя. Ибо только одаренные Тобой — воистину одарены, и только те, кого Ты жалеешь — воистину помилованы. Как написано (Шмот, 33:19): «И помилую, кого сочту нужным миловать, и одарю милосердием того, кого сочту нужным одарить». И поэтому «Сердце чистое сотвори для меня, Б-же, и дух правый (правильный) обнови внутри меня» (Теилим, 51:12). И пусть сердце наше возгорится пламенем любви к Тебе, и огонь Торы Твоей никогда не угаснет в нем, и будет усиливаться постоянно и без перерыва. Помоги нам, о Б-г избавления, возгласить славу Твою. Пусть начнется год со всеми его благословениями. Пусть удостоимся мы постоянно держать сердце наше в своей власти, и тогда не будем злиться и не прогневим Тебя. И одари нас временем, достаточным для преодоления наших дурных и запретных наклонностей и для отстранения от них. И в особенности дай нам удостоиться отдалиться от гордости, от гнева, от претензий и от заносчивости. Дай нам правильный взгляд на вещи, и дай нам познать собственную ничтожность, и пусть душа наша будет пылью под ногами у людей, и тогда избавимся от зла и обиды. И будем любить и умножать мир, и найдем убежище в тени крыльев Твоих. И удостой нас отдалиться от насмешничества, лжи, лести, злословия, разговоров о будничном в Шаббат и от любых других запрещенных речей.

Да будет большинство наших разговоров обсуждением Торы и порядка и способов служения Тебе, служения святого. Дай нам силы хранить свой рот от греха.

Отец милосердный, дай нам силу и здоровье, и удостой нас отдалиться от вожделиний и удовольствий телесных, и от сует мира этого, и будем есть до насыщения. И во всех нуждах наших пусть будут наши действия во имя Небес. И удостой нас радости в занятии Торой Твоей и заповедями Твоими, и пусть будем уповать на Тебя все время, и да возрадуется сердце наше в служении Тебе.

телин мира»

Царь добрый и милосердный, душа — Твоя, а тело — дело рук Твоих, поэтому сжался над созданием Своим. Да проснется милосердие Твое к нам, и удостой нас закончить исправление трех уровней души нашей — *нефеш, руах, нешама* — в этом воплощении, и не дай нам пропасть, не дай Б-г. И излей поток святости на *нефеш, руах и нешама*, чтобы были они постоянно заняты служением Тебе, и чтобы воля Твоя стала для нас как наше собственное желание на всю нашу жизнь. И чтобы мы, потомство наше и потомство потомства нашего удостоились заниматься Твоей святой Торой во имя ее самой и приходиться к истинным выводам из изучаемого. И спаси сердца наши от ошибки в законе и в практическом решении. И не скрой правду от сердца нашего. И да будем мы и все дети наши знатоками Имени Твоего, изучающими Тору во имя Торы и исполняющими заповеди Твои. И не найдется в нас и в наших потомках никакого изъяна и никакого порока, и не осквернится Имя Творца из-за нас, не дай Б-г.

Посмотри на великий народ Свой, потомков любящих Тебя Авраама, Ицхака и Израиля, рабов Твоих, сынов, проверенных Тобой. И будучи в изгнании, в нищете и в унижении, и находясь под гнетом и под игом уже несколько столетий, продолжают взывать к Тебе и верят в Тебя и в Тору Твою. И много десятков тысяч пошли на смерть, чтобы восславить Имя Твое! Храни как зеницу ока утверждающих единство Твое, о Властелин! Исполнишь жалостью ко всем сынам Израиля, братьям нашим, разбросанным во всех четырех краях земли. И особенно к тем, которые живут в Земле Израиля, и в этом городе, и ко всей святой общине. И сжался над нами и над ними, и спаси от несчастья, от голода, от плена и от грабежа, и от всякого греха. И пошли полное выздоровление всем больным народа Твоего, Израиля. Пожалуйста, излечи их! И пусть в отношении каждого из них исполнится то, что написано (Теилим, 41:4): «Г-сподь укрепит его на одре болезни, когда переворачивается в недуге своем». А те из народа Твоего, кто здоров, — пусть их здоровье продолжится, чтобы не заболели, не дай Б-г. Спаси нас и весь Израиль от всякого ущерба и несчастья, и от всех ненавистников и обвинителей, и от злого духа, и от мук бедности, и от всех катастроф, которые происходят в мире.

И одари жизнеспособным и святым потомством всех бездетных. И рожениц выведи из тьмы к свету. И выйдет новорожденный в добрый час. И не приключится ни с роженицей, ни с младенцем никакого несчастья, и не постигнет их никакой ущерб. И да не поразят детей народа Твоего Израиля душье, злые

духи и демоны. И взрасти их для Торы Твоей и заповедей Твоих при жизни отцов и матерей их. А моряков, сынов Израиля, народа Твоего, сбереги и избавь от бурных вод, и от врагов, и от трясины, чтобы не утонули. И пусть спасутся от ненавистников и от пучины морской. А сынов Израиля, которые путешествуют по суше, направь на верный путь, чтобы дошли до города или селения, и спаси от руки врага, подстерегающего их в пути. А всех заключенных в застенках, кто из Израиля, народа Твоего, освободи из острога и выпусти на свободу. И верни к трепету перед Тобой всех насильно захваченных вероотступниками. И пусть помогут нам заслуги отцов наших удостоиться Света на суде нашем. Запиши нас в книгу жизни, ради Тебя, Б-га жизни, раскрой Лик Свой святине Своей снесенной, ради Б-га.

Г-сподь наш и Г-сподь отцов наших, Царь милостивый, сжался над нами! Благой и добрый, ответь нам, обернись к нам в великой милости Своей, благодаря праотцам, которые выполняли волю Твою. Отстрой дом Свой, как раньше, установи святиню Свою на ее основание. И дай нам увидеть возведение ее и возрадоваться завершению ее строительства, и верни туда Присутствие Свое, и верни священников на службу их и левитов на помосты их, возврати их к музыке и к песнопению, и возврати Израиль в жилище его. И да наполнится земля знанием Творца, трепетом перед Ним и любовью к Имени Его великому и грозному, Амен, да будет это волей Его.

(Йешаяу, 54:17): **Всякое орудие, сделанное против тебя, не будет успешно, и любого иноверца, который предстанет с тобою на суде, ты обвинишь. Это наследие рабов Г-спода и награда за справедливость их от Меня, — слово Г-спода.**

(Йешаяу, 11:9): **Не будут делать зла и не будут губить на всей Моей святой горе, ибо полна будет земля знанием Г-спода, как полно море водами.**

(Теилим, 130): **Песнь ступеней. Из глубин я воззвал к Тебе, Г-сподь. Г-сподь, услышь голос мой, да будут уши Твои внимательны к голосу молений моих. Если грехи хранить будешь, Г-споди, Б-же, кто устоит? Ибо у Тебя прощение, дабы благоговели пред Тобой. Надеялся я, Г-сподь, надеялась душа моя, и на слово Его уповал я. Душа моя (ждет) Г-спода больше, чем стражи — утра, стражи — утра. Уповай, Израиль, на Г-спода, ибо у Г-спода милосердие, и великое избавление у Него. И Он избавит Израиль от всех грехов его.**

(Теилим, 119:89): **Навсегда, Г-сподь, слово Твое установлено в небесах (7 раз).**

Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

«Хаей Адам»

Десять дней раскаяния и Йом Кипур

Рав Авраам ДАНЦИГ

Есть повелительная заповедь из Торы совершить *тишуву* до Йом Кипура, как написано: «Перед Б-гом очиститесь». Вот почему в Десять дней *тишув* человеку надлежит вести себя согласно мерам и устроениям, в которых он не проявляет осторожности в течение всего года. Ведь и Святой, благословен Он, ведет Себя милосердно со Своими творениями. Тому, кто весь год ест нееврейский хлеб, в эти дни следует есть лишь еврейский, и то же самое — во всем остальном.

В особенности человек должен исправить все, что касается отношений между людьми. Йом Кипур, и даже смерть не искупают такие грехи, пока человек не вернет награбленное и незаконно присвоенное и не умиротворит ближнего, и тот не простит его. Без этого, даже если он будет поститься сто лет, принесет в жертву всех тучных баранов и будет исповедоваться по сто раз в день, он не получит искупления, как говорится в Мишне: «Принес повинную жертву — пока не вернет награбленное, обязанность не исполнена». Совершая грех против человека, он грешит вдвойне: во-первых, против самого человека, а во-вторых, против Святого, благословен Он, поскольку нарушает Его приказ. И пока он не примирится с ближним, как может он исповедоваться? Ведь основа исповеди — это отказ от греха и сожаление. Но «мерзость все еще в руках у него», и потому сначала надо умиротворить ближнего так, чтобы тот простил его. Тогда грех останется лишь между ним и Творцом, и раскаяние поможет ему, как сказал царь Давид, мир ему (Теиллим, 51): «Перед Тобой одним согрешил я». Он словно сказал следующее: «Мой грех не касается другого человека, но разделяет лишь между мной и Тобой, а значит, Ты можешь простить». Поэтому человек исповедуется в грехах лишь после того, как все исправит.

Есть люди, которые заблуждаются — отдают награбленное в качестве пожертвования и трагедия на бедных. Это — абсолютная ошибка! Написано: «Рука к руке — не очистится от зла». И хотя наши мудрецы сказали: «Обобрал, и не знает кого — пусть отдаст это на общественные нужды», так

нужно сделать лишь потому, что не знает, у кого отнял. Если же знает, ему ничто не поможет, пока он не вернет тому человеку, а если тот умер — его наследникам.

Исповедоваться нужно и на словах, и в сердце, с большим смирением, с плачем и сокрушенным сердцем. Тогда это зачтется как жертвоприношение, как написано: «Сердце сокрушенное и удрученное, Б-же, презирать не будешь». И пусть примет искреннее решение в уме больше не возвращаться к этому греху. Ведь поскольку исповедь подобна жертве, наши мудрецы сказали: «О жертве без раскаяния говорится: “Жертва грешников отвратительна”». Поэтому нужно, чтобы человек раскаялся и принял решение в уме не возвращаться больше к такому поступку. Пусть плачет, горюет и исповедует о том, что разгневал Г-спода, Б-га Воинств, и повредил душу, которую Б-г даровал ему, желая дать ему добро. Как же человек запятнал ее своими дурными поступками! Пусть печалится в сердце и стыдится поднять глаза к Б-гу, вспоминая нечистоту своих поступков, совершенных с юности и до старости и седины.

Человек должен сказать самому себе в сердце: «Что же я наделал! Почему презрел слово Б-га и не вспомнил о том, что Он сотворил меня из ничего и дал мне все блага? Как испорчены мои поступки, и как я отплатил Ему злом за добро! Горе мне, горе, что в скорби спуусь я в ад!» Благодаря горести и плачу, сердце его непременно сокрушится, и в итоге он решит в тот момент, что изо всех сил постарается не возвращаться больше к совершенному злу. В этом и состоит настоящая *тишув*: нужно так горевать, чтобы Владыка всего засвидетельствовал о нем, что в тот момент он на всю жизнь решил не возвращаться больше к совершенному подобному. Достигнув такой большой горечи, человек почувствует уверенность в сердце, что получит искупление. Замечателен удел того, кто удостоится такой исповеди!

Люди недалекие думают, что когда они совершают *тишуву* в Йом Кипур, им искупается все, и весь год, полагаясь на это, они делают все, что хотят, вершат зло, словно им все дозволено и нет на них упроя. Поэтому есть такие, кто постятся от Шаббата

до Шаббата, непрерывно два или три дня подряд, стоят в Йом Кипур весь день и всю ночь, совсем не поднимая рук, и совершают еще что-то подобное из постов и самоистязания. А потом весь год они творят отвратительное и мерзкое. О них говорил великий наставник рав Лейб Тарлер. Он рассказал, что однажды остановился в гостях у одного человека, и тот попросил у него прощения за то, что не может почтить его как следует, сказав: «Действительно, у меня есть несколько гусей, которых я откармливаю, но пока еще они тощие и не подходят для того, чтобы угостить Вас ими». И вот, спустя несколько месяцев рав Тарлер снова оказался в той гостинице. Хозяин приветливо принял его, зарезал для него гуся и угостил его. Когда сели есть, хозяин сказал: «Это один из тех гусей, о которых я сказал тогда, что они тощие». Рав возразил ему: «Но ведь гуся откармливают примерно три, четыре или пять недель, а с тех пор прошло уже много времени». Тот ответил: «Я вот как делаю. Когда гусь уже откормлен так, что больше не может есть, я несколько дней не даю ему еды, и благодаря голоданию он снова становится способен есть. И так я поступаю постоянно до тех пор, пока не захочу сам съесть его».

Так же поступает и злое начало, как написано: «Идет за ней, как бык на заклание». Пока быка не зарезали, его откармливают. Он думает, что это ему на благо, а на самом деле это оборачивается для него злом. Вся жизненная энергия сил нечистоты приходит, когда человек, сам будучи грешником, совершает какую-то заповедь. Из-за этого ту искру святости, которая приходит к нему в награду за заповедь, забирают нечистые силы, и это дает им жизнь. И когда человек так много грешит, что в нем не остается никакой святой искры, они соблазняют его поститься и истязать себя, возвращаясь к *тишув*, чтобы он стал подобен новорожденному. Потом, возвращаясь к греху, он вновь дает силу нечистоте. Отсюда ты увидишь, как сильно заблуждаются эти люди.

Даже по мнению полагающих, что Йом Кипур искупает без раскаяния, — это лишь в ситуации, когда грех был совершен случайно. **Но когда человек грешит и говорит: «Йом Кипур искупит», он по всем мнениям не искупает.** Ведь обвинитель не становится заступником, как об этом прямо сказано в Гемаре. Ни в коем случае нельзя полагаться в течение года на искупление Йом Кипура, наоборот — все дни года пусть будут для него как Дни трепета. Только в эти дни ему надлежит еще больше следить за своими поступками. Очень важно, чтобы в эти дни каждый шел в синагогу и в *бейт-мидраш* послушать слова увещаний и нравоучений,

которые там произносят [*а если нет такой возможности, то пусть уделит больше внимания книгам мусара* — прим. ред.], ведь сказали наши мудрецы, как о большом достоинстве: «Любящий увещания». А кто ненавидит их, тот далек от *тишув*, как написано: «Отвергающий обличение сбивается с пути». И еще сказано: «Любящий наставление любит знание, а ненавидящий назидание — невежда», «Тяжкое наставление (т.е. страдание) очищает свернувшего с пути, а ненавидящий упрек умрет», «Ухо, внимающее наставлению жизни, среди мудрецов пребудет», «Не любит насмешник упрекающего его, к мудрецам не пойдет».

Человеку подобает приучить себя во все дни года, чтобы на устах его в любое время была молитва царя Давида: «Укажи мне, Б-же, пути Твои, поведи меня в Твоей истине, соедини мое сердце в боязни Твоего Имени, очисти мои помыслы и сердце для служения Тебе», и тому подобные стихи, говорящие о трепете. Тогда ему гарантировано, что он спасется от всякого греха.

Очевидно также, что на каждом лежит непреложная обязанность ежедневно — в соответствии с возможностями — изучать книги о трепете. Эта обязанность важнее, чем вся остальная учеба, даже если из-за этого придется отменить изучение главы из Мишны или чего-то еще. «Ибо чего Г-сподь Б-г твой просит у тебя — только трепетать перед Ним». Как говорится в Мишне, «если нет трепета — нет и Торы». Иначе, какая польза от Торы, если человек не собирается ее исполнять? Но и трепета одного ему не будет достаточно, если он не изучает Тору. Ведь если он не знает, что делать, как может трепет? Как сказано в той же мишне, «если нет Торы — нет и трепета», в том смысле, что трепет его ничего не стоит. Но все-таки несомненно, что когда есть у человека трепет перед Небесами, даже если сам он невежественный, это гораздо лучше, чем если он ученый, но без трепета, как написано: «Лучше бедный человек, идущий в цельности (т.е. исполняющий полноценно все, что знает), чем коварный устами». Здесь имеется в виду, что лучше быть бедным в Торе и идти в цельности, чем учить Тору без трепета. Иначе и Тора у него будет называться лишь «коварством уст».

Поэтому общий принцип таков: все, что человек может сделать, чтобы освободить мысли (от всех повседневных забот и т.п.) и изучать Тору днем или ночью, при условии, что его намерением будет делать и исполнять все, что он выучит, а не учить только для исполнения заповеди самого изучения, но учить и выполнять, — Тора его будет желанна.

Перевод — Бецалель АРИЭЛИ

Йом Кипур и

*По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА*

Всем известно высказывание рава Ицхака Зильбера, напечатанное на обложке его книги воспоминаний: «Если бы ангелов спустили в Россию во времена погромов Петлюры, коллективизации, тирании Сталина и прочих ужасов, то от ангелов ничего бы не осталось». Эти слова рава Зильбера предельно точны. В них нет преувеличения, и за ними стоит глубокое понимание Торы. Говорят наши комментаторы (конец главы Берешит), что Всевышний спустил нескольких ангелов в этот мир, и далее разъясняют, что с ними произошло. Об этом говорит рав Моше Хаим Луцатто в книге «Месилат Йешарим» и рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуш». Источник полноценных человеческих душ находится выше, чем у ангелов, и потенциально такие души намного ближе к Творцу, чем ангелы. Более того, когда был создан Адам, ангелы перепутали его с явлением Творца и хотели воспеть его...

В русском языке есть выражение, диаметрально противоположное сути нашей темы — «ничто человеческое ему не чуждо». Имеется в виду, что животные порывы вполне согласуются с сущностью людей. В этом состоит огромная ошибка и проблема человечества — отождествлять человеческое с животным. И речь идет здесь не только о народах мира — мы сами не понимаем, не осознаем до конца величие человека. С одной стороны, человек, осознающий свою значимость, может легко впасть в гордыню, и это — безусловное зло. Но, с другой стороны, осознавая величайшую ценность своей души, человек имеет возможность возвеличить в этом мире Имя Творца. Тогда человек будет обращаться со своей душой максимально бережно, как и подобает вести себя с величайшей ценностью. Человек, ведущий себя по-настоящему достойно, стремится к тому, чтобы все то «человеческое», которое ему «не чуждо», было ему максимально чуждо, как совершенно не сочетаемое с его высокой душой.

Величие человека

Ангелы называются «стоящими на месте» — однажды созданный, ангел не изменяется. У человека же совершенно другая природа: с одной стороны, источник его души находится выше, чем у ангелов, с другой стороны, человек спущен очень низко — в материальный мир. Свобода выбора человека в том, как он проживет свою жизнь и к чему будет стремиться. Либо он поднимется высоко, очистится от всего того «человеческого», которое нам, к сожалению «не чуждо». Тогда его уровень, безусловно, будет выше ангелов — не только в силу высшего источника его души, но и в силу высочайшего уровня, которого он удостоится своими трудами. Либо опустится еще ниже, на уровень животных, низменных инстинктов.

О величии человеческой души говорится в книге «Шаарей Авода» Рабейну Йоны, автора книги «Шаарей Тшува»: путь, «врата» служения Всевышнему — это, прежде всего, осознание человеческого достоинства.

В человеке изначально заложены силы и сущности, противоположные по своей природе и воздействию, «одна против другой». Одна из таких «пар» — это душа и тело, еще одна — доброе начало и дурное начало в человеке. Истинное величие человека заключается в том, что его душа властвует над телом, а его доброе начало — над дурным.

Мы находимся в состоянии после греха Адама, и на нас возложена большая работа по открытию в себе истинного человеческого величия. Это не означает ни в коем случае умерщвление тела — ни Тора, ни мудрецы этого от человека не требуют. Надо лишь постараться сделать так, чтобы тело было подчинено душе, а не наоборот. Также и дурное начало следует постараться подчинить доброму началу. Человек, который сумел подчинить животное и дурное начало возвышенному и доброму, подобен ангелу, находящемуся в теле на земле. Хазон Иш говорил, что человек, знающий весь Талмуд, также подобен ангелу на земле. Именно на таких великих людей Творец возложил особую миссию — установить ограду Торы для того, чтобы сохранить написанное в ней. Кто же эти великие люди, обладающие особой силой и мощью? Наши мудрецы Торы! Именно наши великие мудрецы удостоились того, что в них открылось и проявилось высокое достоинство человека.

Во все времена у всех народов существовали «гиганты мысли» — философы, математики, ученые, но не всегда в них проявлялось величие Творца. Известна история о том, как древнегреческого философа Аристотеля поймали за крайне постыдным занятием и возмутились: как такому высокообразованному человеку пришло в голову заниматься такими низменными вещами?! На что философ заметил: «От того, что я занимаюсь геометрией, я не становлюсь треугольником».

Совсем не так в нашем народе! По-настоящему глубокое и истинное постижение Торы невозможно без того, чтобы человек был истинным праведником. Это раскрывается в Торе в теме скрижалей Завета. Как известно, у нас есть два набора скрижалей: первые, которые Всевышний дал Моше и которые Моше разбил, и вторые, которые высек Моше, а Всевышний нанес на них буквы. Разница между скрижалями в том, что первые были даны Всевышним, а вторые высек Моше. Говорят наши мудрецы, что с помощью первых скрижалей изучение Торы было совершенно иным. Человек видел написанное — и это входило в него и запоминалось на всю жизнь. В этой ситуации Тора никак не зависела от греха, и именно поэтому Моше разбил эти скрижали — чтобы Тора, не дай Б-г, не досталась грешившим людям, ведь это было бы осквернением Имени Творца — если бы недостойный человек был носителем Торы.

Заново Тора была дана в Йом Кипур — день, который все ближе к нам, — и дана она была на скрижалях, сделанных руками человека. Такому Тору можно приобрести только тяжелым трудом и только человеку, освящающему Имя Всевышнего. В книге рава Лоренца «В кругу великих» приводится высказывание рава Шаха о том, что все великие раввины были носителями высоких и достойных человеческих качеств. Тора, данная нам на вторых скрижалях, дается только тому, кто очищает себя для Торы и готов ее исполнять. Для воспринимающего знание Торы Всевышнего как светскую науку Тора останется пустым набором слов, и истина такому человеку никогда не откроется.

Именно люди, посвятившие себя Торе, являющиеся святыми сосудами для хранения истинного знания, являются «соучастниками» Всевышнего

в Торе. Творец заповедал мудрецам создавать ограду для Торы с тем, чтобы нести ее дальше, и в этом заключается и наш вклад.

Казалось бы, какое это имеет к нам отношение, ведь мы сегодня далеки от уровня тех светочей, которым дана была заповедь делать ограду для закона? Всевышний удостоил меня видеть великих мудрецов предыдущего поколения, и это были люди совершенно другого уровня! Что же мы можем взять для себя из их примера? Мы не можем сейчас подняться до уровня раби Акивы и рава Аши, зато каждый день мы можем и должны задавать себе главный вопрос: «Когда мои поступки поднимутся до уровня деяний наших праотцов — Авраама, Ицхака и Яакова?» Но разве мы сейчас на таком уровне, чтобы разбираться в поступках праотцов? Есть такое понятие — *хеибон нефеш*. Приблизительно на русский язык его переводят как «самоотчет». Человек регулярно оценивает свою жизнь, свои поступки, и определяет для них соответствующее место. В книге рава Моше Хаима Луцатто «Дерех Эц Хаим» приводится необычный подход к тому, что такое *хеибон нефеш*: спрашивать себя каждый раз, когда же наши поступки приблизятся к уровню праотцов и царя Давида. У нас всегда есть цель, к которой надо стремиться, стремиться всеми силами, несмотря на противодействие дурного начала. Важно правильно пройти «путь изгнания души в этом мире», ведь не секрет, что для высокой души, имеющей Б-жественный источник, наш мир является изгнанием. Пребывание души в нашем мире можно сравнить с дочерью царя, живущей в хлеву.

Современный мир устроен так, что мы научились и привыкли делать много гадостей. Люди, совершающие самые неприглядные поступки, вместо раскаяния стараются возвести свои отклонения в норму для всех. Но не этого жаждет высокая душа: она требует от нас отряхнуть грязь и подняться! Не каждому из нас суждено стать раби Акивой, но каждый из нас может осознать высокое предназначение своей души, «вылезти из болота» и очистить себя. Безусловно, это работа многих лет, даже десятков лет, и завершить ее за время, оставшееся до Йом Кипура, невозможно, но начать ее нужно немедленно! Если человек работает над собой и углубляется в осознание поступков наших праотцов, то на каждом уровне он устаивается особого понимания. При этом движущей силой человека должно стать не стремление возвеличиться среди современников и потомков, не гордыня — «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Во все не это должно двигать человеком в постижении величия наших праотцов. На самом деле, перед человеком стоит простой выбор: либо оставить себя в «хлеву»

и существовать на уровне животного, руководствуясь лозунгом «ничто человеческое мне не чуждо», либо выбраться из этого «хлева» и очистить свою душу — и в этом предназначение человека в нашем мире. Нам надо сделать это ради самих себя!

Мы приближаемся к Йом Кипуру и находимся в Днях Трепета. В чем же величие этих дней? Для человека, который не живет по еврейскому календарю, этих дней как будто не существует. Рош а-Шана — это день, когда слушают шофар и едят яблоко с медом, а Йом Кипур — это день, когда слушают «Коль Нидрей» и не едят ничего. Такой человек не чувствует ни настоящей радости, ни настоящего трепета. Так я принял от своих учителей: человек, который соблюдает только Йом Кипур, принципиально отличается от того, который его не соблюдает. Но речь идет не просто о том, чтобы поститься — нужно осознать все величие этого дня. В трактате Таанит сказано о Йом Кипуре удивительная вещь: не было более радостных дней у нашего народа, чем 15 Ава и Йом Кипур. Самые прекрасные дни в году! Смысл и причины 15 Ава даже для мудрецов не очевидны. Но Йом Кипур — это день прощения и дарования вторых скрижалей — все очевидно!

Что такое Рош а-Шана и Йом Кипур в еврейском календаре? Эти дни призывают нас: остановись! Подумай о том, как ты живешь! Ты на правильном пути или нет? Ты погряз в болоте — вылезай из него! Самые великие люди нашего народа живут так, как будто каждый день — как Йом Кипур: все время в мыслях о правильности своей жизни и анализе своих поступков; по-хорошему, нам всем следовало бы так себя вести. Но, признаемся себе, мы пока не на таком высоком уровне — погружены в учебу, работу, семейные заботы. Что делать? К нам приходит месяц Элуль, когда ежедневно трубят в шофар — тем самым подготавливая евреев к суду: очнитесь, через месяц состоится суд над вами! Вы к нему готовы? Если ответ отрицательный — у нас есть целый месяц, чтобы задуматься и постараться себя исправить. Есть привычное течение вещей, когда человек ведет себя не торопясь, и совсем по-другому — когда у него в доме пожар, не дай Б-г: тут уже проявляются все скрытые силы и возможности. Рош а-Шана, Дни Трепета и особенно Йом Кипур подобны пожару — сейчас решается наша судьба!

При этом есть и проблема в отношении к Йом Кипуру. Ее можно определить известным словом, не имеющим отношения к иудаизму: индульгенция. Человек думает, что, попостившись день, сможет купить себе прощение грехов! Об этом пишет автор «Хаей Адам» и другие мудрецы: не может быть

такой ситуации, когда человек просто «отрабатывает» свой Йом Кипур и пытается вымолить прощение только лишь затем, чтобы грешить дальше, как ни в чем не бывало. Йом Кипур — это не ежегодная индульгенция! Он дается нам каждый год, чтобы мы могли подняться на новую, более высокую ступень. В этом нам помогает осмысление поступков наших праотцов — Авраама, Ицхака и Яакова. Как только человек проанализирует их поступки и исправит себя в соответствии с их пониманием, это даст ему возможность подняться на следующий уровень, с более высоким пониманием, и так каждый год.

Когда человек погряз в болоте греха и далек от величия Всевышнего, он совершает поступки, совершенно не подходящие его высокому предназначению. Однако он этого не понимает, поскольку находится глубоко в болоте. Наступает Рош а-Шана и заставляет его встрепенуться, отряхнуть с себя комки грязи и подняться над болотом. После Йом Кипура такой очищенный человек уже не захочет обратно в болото — он продолжит жить в духовном напряжении, которое поможет ему расти дальше. Если человек весь год работал над собой, то с новыми Рош а-Шана и Йом Кипуром он получает новую встряску, и это дает ему возможность пересмотреть снова свою жизнь. И то, что он считал идеальным, уже видится ему иначе и требует исправления. Рош а-Шана и Йом Кипур — те вехи на пути духовного подъема, которые даны нам в жизни, чтобы мы могли удостоиться освящать Имя Всевышнего.

Великий человек в народе Израиля, рав Йосеф Шломо Каанеман из Поневежа, был раввином небольшого городка на границы Беларуси и Литвы, а также депутатом литовского парламента. Обладая определенным весом, перед самым началом Катастрофы он отправился в Америку для сбора средств на помощь еврейским беженцам. По дороге он остановился в Земле Израиля, и в это время Литва была захвачена. Ему стало некуда возвращаться и не для кого собирать деньги. Вся его семья погибла, остались в живых только рав и его сын. Рав Каанеман решил основать ешиву Поневеж в Земле Израиля, и, по большому счету, это заново возродило Тору здесь. Еще до этих событий, когда в Европе вовсю бушевал антисемитизм, и Гитлер все больше набирал силу, рав из Поневежа, выступая на съезде «Агудат Исраэль», заметил интересную вещь. Он сказал примерно следующее: «Представьте себе спящего павлина. Все его перья в пыли. Взять щеточку и начать чистить — непродуктивно. Но зато, стоит павлина разбудить, как он встрепенется, расправит хвост, начнет махать

крыльями — и тут же стряхнет с себя всю грязь. Тогда все увидят его истинную красоту. Так и нашему народу — достаточно проснуться и встрепенуться!»

Йом Кипур — это остановка в беге по жизни для анализа наших поступков, возможность проснуться, встрепенуться и подняться на новый уровень, стать ближе к Всевышнему, чем мы были весь предыдущий год.

Есть такой неверный подход, будто мы делаем Всевышнему одолжение — мы молимся, учимся и соблюдаем заповеди только потому, что Он без нас не может. Но стоит Ему не отплатить нам сполна и не исполнить все наши заказы — мы его «накажем», не помолимся и не попостимся. Абсолютно ошибочное мнение! Все, что мы делаем, — мы делаем только для себя и ради себя. Мы — величайшее творение Творца в этом мире, душа человека — из высших миров, и включает в себя все миры, сама наша душа требует, чтобы мы вынули ее из «болота», очистили и подняли на тот уровень, который ей полагается. Дурные свойства характера, привычка грешить — это все то нечистое, что впиталось в нас после греха первого человека на все поколения, все, что впиталось в нас за прожитые годы «человеческой» жизни, — все это низводит нас до того животного состояния, когда «ничто человеческое нам не чуждо». Наша задача — выкарабкаться из этого, и в помощь нам Всевышний даровал эти дни.

Что такое Йом Кипур? Слово «*капара*» не переводится как «прощение». *Капара* — это очищение. Трактат Йома оканчивается мишной, повествующей, как замечателен удел нашего народа, который очищается перед Всевышним. Как *миква* очищает нечистых, так и Всевышний очищает еврейский народ. Йом Кипур — это не просто день, когда мы можем встрепенуться и снять с себя всю нашу грязь — потому что сами мы не в силах это сделать. Если любовью из нас посмотрит на свои деяния до того, как он «встрепенулся» и стал жить по Торе, — ой вей, сколько всего наворочено! Без помощи Свыше вылезти из этого невозможно. Однако по Своей милости Всевышний даровал нам великое очищение в день Йом Кипур, и мы можем действительно стряхнуть с себя в этот день всю грязь — при условии, что мы готовы все исправить и принимаем на себя все величие дня. Рош а-Шана как день суда есть у всех народов мира, но Йом Кипур как день очищения есть только у нас. Надо лишь постараться не упустить эту возможность, использовать помощь Свыше и подняться на очередную ступень — и идти дальше, исполняя высокое предназначение нашей драгоценной души.

Подготовила Адацца ШВАЛЬБ

Краткие законы Йом Кипура

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

Канун Йом Кипура

Того, кто возвращается к Всевышнему искренне, Всевышний принимает и прощает ему прегрешения. Некоторые — сразу, для искупления других требуется святость Йом Кипура, а третьи — после очищения страданиями. Однако осквернение Имени Всевышнего — *хилуль а-Шем* — полностью искупается только смертью. Но ни Йом Кипур, ни страдания не искупают нарушения, которые были допущены в отношении ближнего, и необходимо добиться прощения у того, кого обидели, оскорбили, подвели, обманули. А если у того, кого обидели, не успели попросить прощения до того, как он умер, то обязаны пойти на его могилу и попросить прощения в присутствии десяти взрослых евреев. Если могила находится далеко, можно это сделать с помощью посланника. Когда нет возможности попасть в то место, где находится могила, обидчик просит прощения в том месте, где он живет.

Раскаяние и возвращение на путь истинный заключается в том, чтобы решить больше никогда не допускать совершенного греха, искренне сожалеть о содеянном и искренне исповедаться (*видуй*) перед Творцом (другие люди этого не должны слышать). Перед исповедью необходимо иметь в виду, что этим исполняется заповедь Торы.

Существует древний еврейский обычай устраивать в канун Йом Кипура обряд *капарот*. Глубокий смысл обычая основан на сокровенном учении. Те, кто делают *капарот* с помощью птицы, берут для мужчин петуха, а для женщин — курицу, желательно белой масти. Предмет *капарот*, то есть петуха, курицу, рыбу или деньги вращают над головой, произнося тексты, которые приводятся в *махзорах*. Кроме того, отдавая то, над чем совершают *капарот*, неимущим, мы надеемся, что этим выкупом мы избавим себя от смерти, как сказано: «*Цдака* спасает от смерти». Однако совершенно очевидно, что основное — это не *капарот*, а *тшува* и исправление своих поступков.

В Шахарите дня, предшествующего Йом Кипуру, в «Псукей де-Зимра» опускают «Мизмор ле-Тода». Сефарды читают «Авину Малкейну» в Шахарит и Минху, а ашкеназы обычно не читают молитву «Авину Малкейну» в канун Йом Кипура. Исключение составляют годы, когда Йом Кипур приходится на субботу. Таханун не произносят ни в «Слихот», ни в Шахарите, ни в Минхе кануна Йом Кипура. Не читают «ла-Менацеах».

Весь день девятого Тишрея — кануна Йом Кипура — существует заповедь Торы есть и пить. Согласно некоторым мнениям, заповедь вступает в силу уже с выхода звезд — начала девятого Тишрея. Эту заповедь обязаны выполнять как мужчины, так и женщины. В случае, если еда вредит человеку, он освобожден от этой заповеди.

Перед Минхой окунаются в *микву*. В некоторых общинах принято в канун Йом Кипура окунаться в *микву* не только мужчинам, но и замужним женщинам. Принято давать милостыню неимущим. В конце молитвы Амида в Минху, перед словами «Элокай нецор лешонха ме-ра», исповедуются. Женщины также обязаны читать *видуй*. *Видуй* всегда читают стоя, не облачиваясь, имея намерение выполнить заповедь о раскаянии и произнести *видуй*. Если *хазан* начал повторение молитвы в то время, когда некоторые еще читают *видуй*, им разрешено ответить две фразы на «Кдушу»: «Кадош...» и «Барух...», ответить «Амен», «Шмей Раба» и «Амен» после «Даамиран бе-Алма» в Кадише, «Амен» после завершения благословлений «Ата Кадош» и «Шома Тфила», а также произнести три слова «Модим Анахну Лах», когда община склоняется и читает «Модим де-Рабанан» (те, кто поступают согласно Виленскому Гаону, не говорят «Ийю ле-Рацон» перед чтением *видуя* и, соответственно, пока не завершат *видуй*, ни на что не прерываются).

После Минхи устраивают праздничную трапезу, которая проводит границу между временем, когда разрешено есть и пить, и постом. Трапезу устраивают в праздничных одеяниях и с праздничными блюдами. В этой трапезе не принято есть рыбу и употреблять спиртные напитки. Тот,

кто заканчивает разделительную трапезу задолго до захода солнца и хочет после нее продолжать есть и пить, должен перед завершением трапезы поставить это условие.

Существует заповедь из Торы прибавить к святому времени от будничного, то есть принять на себя все законы Йом Кипура еще девятого Тишрея, за некоторое время до захода солнца. До этого времени необходимо завершить разделительную трапезу, почистить зубы, сменить кожаную обувь на разрешенную в Йом Кипур.

До наступления Йом Кипура не возбраняется принимать специальные средства, которые помогают легче перенести пост. В честь Йом Кипура, несмотря на то, что это день поста, на стол стелют белую скатерть. Поскольку переобувание является исполнением заповеди, сначала следует снять обувь с правой ноги. Те, кому разрешено есть в Йом Кипур, могут оставить еду на электрической плите или на огне (разрешенным в Шаббат способом), чтобы она была горячей. Оставлять еду на огне для того, чтобы она была горячей сразу после исхода поста, ашкеназам запрещено, а сефардам разрешено.

Обряд капарот

Женщины зажигают праздничные свечи и благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, который освятил нас заповедями Своими и заповедал зажечь свечу Йом Кипура», а также благословляют «Шейхеяну». Принято, что глава семьи зажигает свечу, горящую сутки (кроме того, такую свечу зажигают в синагоге). Также зажигают свечи (*нер зикарон*) в память об усопших родителях. В канун Йом Кипура принято благословлять детей специальным благословением, которое приводится в *сидурах*. Во многих общинах принято облачаться в белые одежды. Женатые мужчины облачаются в *талит гадоль* до захода солнца и благословляют на него.

Вечер Йом Кипура

В синагоге (а тот, кто молится дома, — дома) произносят «Тфила Зака» — молитву, в которой приведены раскаяния в различных прегрешениях, которые человек мог совершить. Из ковчега выносятся два свитка Торы. *Хазан*, а за ним вся община, читает «Аль Даат а-Маком» и «Коль Нидрей» три раза (тот, кто знает, что у него есть обет, не должен полагаться на эту отмену, а должен сделать

индивидуальную отмену обета, как перед Рош а-Шана). *Хазан* громко, а остальные тихо, каждый для себя, благословляют «Шейехеяну». Женщины, которые благословили «Шейехеяну» во время зажигания свечей, не благословляют во второй раз. Если Йом Кипур приходится на Шаббат, то в качестве принятия Субботы читают «Мизмор Шир ле-Йом а-Шаббат», а также «Мизмор а-Шем Малах» и произносят Кадиш. Затем возвращают свитки Торы в ковчег и молятся Маарив. Во время Маарива все громко произносят «Барух Шем Квод Малхуто Леолам Ваэд» при чтении «Шма, Израэль», и молятся, как это приведено в *махзорах*.

Так как в Йом Кипур не устраивают трапезу, в которую делают Кидуш, для того, чтобы исполнить заповедь Кидуша, во время упоминания Йом Кипура, а если Йом Кипур выпадет на Шаббат, то и во время упоминания Субботы, в молитве Амида следует иметь в виду, что выполняют заповедь из Торы — Кидуш. Если Йом Кипур выпадет на Шаббат, то после Амиды произносят «ва-Йехулу», *хазан* читает краткое повторение — «Маген Авот», где он произносит «а-Мелех а-Кадош», затем читают «Слихот», 24-ю главу из Теилим, Кадиш, «Алейну Лешабеах», 27-ю главу Теилим, «Адон Олам». Есть обычай (не обязательный) после этого читать «Шир а-Ихуд» и «Шир а-Кавод».

Запреты Йом Кипура

В Йом Кипур запрещены: еда, питье, умщение, супружеская близость, кожаная обувь и мытье, а также все действия, которые запрещены в Шаббат. К данным запретам не позволено прибавлять дополнительные ограничения, так как это праздничный день. Не следует утруждать себя в этот день вещами, без которых возможно обойтись, даже если при этом не делают запрещенные в Шаббат работы.

Обувь, части которой сделаны из кожи, и даже если кожа не натуральная, — запрещена. Ту обувь, которую запрещено надевать, запрещено также переносить, она является *муцце*. Детей приучают к тому, чтобы они не надевали кожаную обувь в Йом Кипур.

Мытье запрещено, и даже окунуть палец в воду воспрещается. Утреннее омовение рук, омовение рук после посещения уборной, а также после того, как прикоснулись к чему-либо нечистому, делают чуть выше места соединения пальцев с рукой. Влажными от омовения рук пальцами разрешено провести по лицу и глазам. Тот, кто в Йом Кипур вынужден есть хлеб, а также коэны, когда готовятся благословлять общину, делают омовение

рук полностью, как обычно. Смыть с рук или с тела грязь не возбраняется. К запрету мыться приучают и детей. Не полощут рот, запрещено накладывать крем.

С девятилетнего возраста начинают приучать детей к посту, перенося трапезы на более позднее время, чем обычно. Заповедь поститься вступает в силу для мальчика, начиная с тринадцати лет, а для девочки с двенадцати лет (за год или два до этого здоровых детей приучают к полному посту). Питание через зонд или посредством капельницы не называется принятием пищи. Тем не менее, здоровому человеку запрещено прибегать к такому способу приема пищи в пост.

Больные

В отношении больных существует большое количество тонкостей, и необходимо в каждом случае консультироваться с раввином, и ни в коем случае не запрещать по незнанию в качестве устрожения. В рамках данной статьи приведем лишь основные принципы. В случае, когда есть вероятность того, что может возникнуть опасность для жизни больного, даже если пост не является причиной для ухудшения, а еда и питье могут поддержать и укрепить больного, разрешено есть и пить. Если для кого-то в данный момент нет опасности для жизни, но если он не будет есть или пить, может возникнуть такая опасность, — ему разрешено есть и пить.

В случае, когда больному достаточно только пить, то запрещено есть, и наоборот — тому, кому нет необходимости пить, это запрещено. Общее правило в данном вопросе гласит, что разрешено только то, что необходимо для сохранения жизни человека. В течение трех суток после родов женщина считается опасно больной, и она обязана есть и пить. После этого срока закон зависит от состояния каждой конкретной роженицы. Для беременных, как правило, пост не представляет опасности, но женщина, у которой был прецедент выкидыша, вызванного постом, должна спросить у раввина как ей следует правильно поступить. Кормящая женщина, ребенок которой кроме грудного молока ничего другого не ест, также обязана проконсультироваться с компетентным раввином, разрешено ли ей поститься.

После того как миновала опасность, человек обязан начать поститься. Тот, кто по состоянию здоровья должен есть и пить, но может это делать малыми порциями, до начала Йом Кипура обязан отмерить и расфасовать еду по тридцать грамм, а напитки по сорок грамм и принимать порции с интервалом как минимум в девять

минут. Если это невозможно, то с интервалом в четыре или хотя бы в две минуты. Еда и питье не соединяются в общий объем, поэтому разрешено съесть тридцать грамм еды и, не делая перерыва, выпить сорок грамм напитка. Желательно использовать меньше еды с большим количеством калорий и ту, которая больше насыщает, чем употреблять большее количество малокалорийной пищи. Человек, которому обязательно придется есть и пить в Йом Кипур, должен начать делать это заранее малыми порциями для того, чтобы потом не пришлось прибегнуть к объемам еды и питья большим, чем указанные выше. Тот, кому запрещено поститься, ест, не делая Кидуш. Тот, кто должен есть хлеб, делает омовение рук, как обычно, благословляет на два хлеба — *лехем мишнэ*. В благословении после еды делают вставку на Йом Кипур в «Яале ве-Яво», а в годы, когда Йом Кипур выпадает на Шаббат, делают также вставку «Рце». Тот, кто забыл произнести вставки, не обязан читать «Биркат а-Мазон» заново.

Те, кто едят малыми порциями через каждые девять минут, благословляют только на первую порцию. Благословение после еды в таком случае не произносится вообще.

Утро Йом Кипура

После повторения *хазаном* молитвы Амида, устраивают общественное чтение Торы. Во время открывания ковчега читают «Тринадцать Качеств Милосердия» и молитву «Рибоно Шель Олам». В первом свитке читают отрывок из главы Ахарей Мот (Ваикра, 16:1–34), повествующий о смерти сыновей Аарона, и существует особая заповедь сострадать смерти этих праведников. Во втором свитке читают фрагмент из главы Пинхас (Бемидбар, 29:7–11). В качестве *афтары* читают отрывок из книги пророка Йешаяу (57:14–58:14). Если на Йом Кипур выпало обрезание, его устраивают после чтения Торы.

Молятся Шахарит, как это приведено в *махзорах*. Ашкеназский еврей, у которого умер отец или мать, после чтения Торы в Шахарит читает «Изкор» — молитву в честь душ усопших, а сефарды ради усопших устраивают *Ашкавот* вечером, после молитвы «Коль Нидрей». Йом Кипур еще называют Йом а-Кипурим. Множественное число слова *кипури* — «искуплений» — объясняют тем, что в этот святой день Всевышний прощает прегрешения и живых, и усопших.

Молятся Мусаф, где при повторении молитвы *хазаном* кланяются во время чтения «Алейну»,

а также во время чтения о храмовом служении в Йом Кипур. Произносят благословение коэнов, читают «Песнь дня», а «Алейну» и главы о воскуренениях не читают.

Во время Минхи достают из ковчега свиток Торы и устраивают общественное чтение, для которого вызывают трех представителей общины и читают отрывок из главы Ахарей Мот (Ваикра, 18:1–30), а в качестве *афтары* — книгу пророка Йоны, к которой прибавляют два стиха из книги пророка Михи (7:18–20). Во время повторения молитвы *хазан* читает благословение коэнов. В годы, когда Йом Кипур выпадет на Шаббат, в Минхе ашкеназы не читают «Цидкатха Цедек» и «Авину Малкейну», а сефарды читают. Сефарды перед Минхой произносят «Ашрей» и «у-Ва ле-Цийон», а ашкеназы произносят эти молитвы перед молитвой Неила. Затем читают «Ашрей» и «у-Ва ле-Цийон» и молятся пятую, завершающую, молитву Йом Кипура — Неилу, где во всех местах кроме «у-ктов» — «и запиши», произносят «у-хтом» — «и запечатай». Во время молитвы Неила коэны благословляют общину. Община читает «Авину Малкейну» и другие молитвы, которые приводятся в *махзорах*. После выхода звезд трубят в шофар и всем желают «В будущем году в Иерусалиме».

Завершение поста

В Маариве упоминают об отделении святого от будничного. В благословении «Слах Лану» не бьют себя в грудь, произнося «Ибо грешили мы». Принято устраивать Благословение луны. Делают Авдалу — церемонию по отделению святого от будничного, во время которой благословляют на вино и «на свечения пламени», для чего пользуются исключительно огнем, который горел весь Йом Кипур (или зажжен от такого огня после исхода Йом Кипура). На благовония не благословляют, за исключением тех лет, когда Йом Кипур приходится на Шаббат. Женщина, которой тяжело поститься, ожидая пока муж вернется из синагоги, может сразу после выхода звезд сделать Авдалу и начать есть и пить.

После Авдалы устраивают праздничную трапезу, радуясь и веселясь прощению. Многие стараются сразу же начать исполнять заповедь строительства *сукки*, если это не мешает соседям.

В дни между Йом Кипуром и праздником Суккот запрещено поститься. С Йом Кипура и до наступления месяца Хешван не читают «Таханун» и не говорят «Йеи ле-Рацон» после общественного чтения Торы.

«Тфила Зака»

Рав Авраам ДАНЦИГ

Перед наступлением Йом Кипура, до или после «Коль Нидрей», принято читать молитву «Тфила Зака».

Владыка миров, Отец милосердный и прощающий! Рука Твоя простерта, чтобы принять возвращающихся к Тебе. Ты сотворил человека, чтобы в итоге дать ему добро, и сотворил в нем два начала: доброе и злое, чтобы у него в руках была возможность избрать добро или зло, дабы воздать ему высокой наградой за его правильный выбор. Так постановила мудрость Твоя, как написано: «Смотри, Я предлагаю тебе жизнь и добро, смерть и зло, так выбери жизнь». Но, о Б-г мой, я не внял Тебе, а последовал совету дурного начала и пошел по зову моего сердца. Я отверг добро и выбрал зло. Мало того, что я не освятил части своего тела, но еще и осквернил их. Ты сотворил во мне мозг и сердце, источники мыслей, чтобы жить с хорошими мыслями и помыслами. А сердце — чтобы понимать Твои святые слова, молиться и произносить все благословения с чистой мыслью. Но я осквернил их посторонними помыслами. И мало того: из-за дурных мыслей я пришел к тому, что испускал семя впустую — иногда по своему желанию, а иногда помимо своей воли из-за ночной поллюции, оскверняющей все тело. Этим я создал губителей и вредителей (ангелов — носителей зла), называемых «поражениями (недугами) человеческими». Горе мне, ибо вместо хороших мыслей, которыми я мог бы создать святых ангелов, чтобы они были мне защитниками и заступниками, я создал разрушителей, которые будут вредить мне, как написано: «И накажу его ударами и поражениями человеческими».

Ты создал мне два глаза, в которых заключено зрение, чтобы видеть ими то, что написано в Торе,

и освящать их видением всего святого. Предупреждал Ты в Торе Своей: «Не блудите за своими сердцами и за своими глазами». Но горе мне, ибо последовал я за глазами моими и осквернил их, разглядывая женщин и глядя на все нечистое.

Ты создал мне уши, чтобы слушать ими святые слова и изречения Торы. Но горе мне, ибо я осквернил их, слушая сквернословие, злословие и все запрещенное. Горе ушам, слышащим такое!

Ты создал мне уста, язык, зубы, небо и горло, и вложил в них силу произносить пять групп святых букв алфавита, которыми Ты сотворил небо, землю и все, что в них. Из этих же букв Ты составил Свою святую Тору. Силой речи отделил Ты человека от скота. Но я был хуже скота, ибо осквернил мои уста порочными речами и злословием, ложью, насмешками, раздорами и сплетнями; я позорил ближнего, проклинал его, прославлялся за счет его унижения, говорил о торговле в Шаббат и праздники, произносил [*напрасные или ложные*] клятвы и обеты.

Ты сотворил мне руки и осязание, чтобы исполнять заповеди, а я осквернил себя, используя их для запрещенного осязания: бил преступным кулаком, поднимал руку на еврея, передвигал запрещенное в Шаббат и праздники.

Ты сотворил мне ноги, чтобы идти навстречу заповедям, а я осквернил их, ибо ноги мои поспешно бежали к совершению зла.

Ты сотворил мне конец плоти и запечатлел на нем знак святого союза, чтобы он был верным слугой и служил Тебе. Но я осквернил его, испуская семя напрасно, через ночную поллюцию, намеренно вызывая у себя возбуждение, когда в этом не было нужды для исполнения заповеди (и вступал в запрещенные связи).

Я проверил все части своего тела и увидел, что они порочны — от пят и до головы нет на мне невинного места.

Открыто и известно Тебе, Г-сподь, Б-г мой, что всеми этими грехами и проступками я не соби-рался разгневать Тебя и бунтовать против Тебя, а лишь следовал наущениям дурного начала, ко-торое всегда расставляет сети, чтобы поймать меня. А я бедный и нищий — червь, а не человек. Не собрался с силой, чтобы устоять против него. А заботы о заработке, чтобы прокормить мою се-мью, суета времени и разные происшествия — все они были мне помехами. И все это открыто и из-вестно Тебе, как и то, что «нет на земле правед-ного человека, который не согрешит». Поэтому Ты дал нам в Своем вели-ком милосердии один день в году — великий и святой день Йом Кипур, который наступает сейчас на бла-го нам, чтобы мы верну-лись к Тебе для искупления всех грехов наших и очи-щения нас от всей скверны, как написано: «Ибо в этот день будет искупление вам, чтобы очистить вас от всех ваших грехов; перед Б-гом очиститесь».

А теперь взгляни на Свой народ, Израиль. Они чисты и святы, ожидают и надеются на Твое прощение. Мы пришли к Тебе с сокрушенным и удрученным сердцем, словно бедные и нищие, просить у Тебя прощения, из-винения и искупления за все, в чем согрешили пе-ред Тобой, провинились и преступили закон. Зна-ем мы, Г-сподь, грех наш и вину наших предков!

Стыдимся и стесняемся поднять лицо к Тебе. Это как стыд вора, которого поймали. Как откроем уста и поднимем голову? Из-за множества гре-хов мы удалили от себя святой образ, облачавший нас. Все вредители и обвинители не могли смо-треть на него, как написано: «И увидят все наро-ды земли, что Имя Б-га наречено на тебе, и убо-ятся тебя». Мы променяли его на нечистый образ, одели облачения грязные. Как войти нам во вра-та Царя в мешковине, испачканной нечистотами?

Поражаемся сами себе, как совершилась мерзость эта, как увели мы свою душу и дух из святого мира и сбежали в безводную пустыню, в место смерт-ной тени, в место нечистоты и темных сил? Ты же, Г-сподь, Б-г наш, желаешь возвращения грешни-ков, как написано: «Вернитесь, вернитесь, дом Из-раиля, ибо не желаю смерти умирающего, но лишь того, чтобы вернулся с пути своего и жил». Те-перь и мы решились вернуться и прийти к Тебе со стыдом на лице.

Отец наш, Царь наш, смилуйся над нами, как отец милует сына, который взбунтовался про-тив него и ушел из дома, но потом вернулся к нему! Когда сын возвращается к отцу со стыдом, с пла-чем и воплем и падает пе-ред ним, отец обычно про-являет милосердие к нему. Если же мы — рабы, то кто поразит своего раба стра-даниями? Если тот взбун-туется, потом господин прощает его. Ведь мы уже поражены порабощениями изгнаний, болезнями, ни-щетою, страданиями, свя-занными с воспитанием детей и т.д. Если Ты нака-

зываешь нас, Г-сподь, то пусть это будет с милосер-дием, но не в гневе. Смилуйся над нами и прикажи Своим святым ангелам, отвечающим за чистоту, снять с нас грязное облачение и очистить нас от всех грехов. Пусть вновь облачат нас в обла-чение святое, как написано: «Снимите грязные одежды... и облачить тебя в наряды». И как мо-лился царь Давид: «Верни мне радость спасения Твоего и духом благородным поддержи меня»; «Сердце чистое сотвори мне, Б-г, и новый дух по-мести внутрь меня».

Если мы совершили преступления и бунто-вали как плоть и кровь, Ты поступи, как подо-бает Тебе: извини и прости. И пусть наши гре-хи не удержат нас от возвращения к Тебе, ибо Тебе подобает принимать возвращающихся.

Нет праведника, который не согрешит

Укрепи наше сердце в Твоей Торе и в трепете, чтобы трепет перед Тобой навсегда был укоренен в наших сердцах. Очисти наши помыслы для служения Тебе. Узри сокрушение моего сердца, ибо я сожалею о своих плохих поступках, совершенных до сего дня, плачу, причитаю и исповедуюсь в них. Говорю: «Согрешил, провинился, совершил преступление перед Тобой». Прими мое раскаяние вместе с раскаянием всего Твоего народа Израиля, который возвращается к Тебе всем сердцем. Ведь и я из числа потомков Авраама, Ицхака и Яакова, и пусть мои многочисленные грехи не помешают мне вернуться к Тебе всем сердцем. Удостой меня, чтобы я вернулся к Тебе с цельным сердцем, чтобы с полным сожалением раскаялся в своих грехах и оставил плохие поступки навсегда. Смилуйся надо мной и спаси меня навечно от всякого греха и проступка. Ведь без Твоего милосердия и доброты невозможно устоять против дурного начала, которое словно огонь, пылающий в моих костях. А потому смилуйся надо мной и дай мне сил устоять против него, как сказали мудрецы в своих святых изречениях: «Приходящему очиститься — помогают».

Я принимаю на себя святость Йом Кипура и буду поститься с пятью воздержаниями, о которых Ты заповедал нам через Своего служителя Моше в святой Торе. Это запрет еды, питья, омовения, помазания [*тела маслами*], одевания (кожаной) обуви и интимной близости, запрет выполнения любой работы (как в Шаббат). Благодаря воздержанию от еды и питья искупи нам все, в чем согрешили мы из-за запрещенных блюд и напитков. Благодаря воздержанию от омовения и помазания искупи нам все, в чем согрешили мы, наслаждаясь этим миром в будние дни, и особенно если это были запретные наслаждения. Благодаря воздержанию от кожаной обуви искупи нам все, в чем согрешили, когда ноги наши спешили бежать к совершению зла, и прости за то, что нарушили двадцать четыре запрета, за которые суд отлучал от общины, из-за чего нам надлежало ходить босиком, как отлученным. Благодаря воздержанию от интимной близости искупи нам все, в чем согрешили знаком святого союза, когда возбуждались не ради заповеди и оскверняли себя

поллюцией и напрасным испусканием семени (и когда я вступал в запрещенные половые контакты).

С помощью пяти молитв, просьб и молений пусть исправится то, в чем согрешили мы пятью органами речи — небом, горлом, языком, зубами и губами, когда осквернили их всеми запрещенными словами, обетами и клятвами. Благодаря обниманию и целованию свитка Торы и в заслугу всех молитв, которые мы произнесем в этот святой день, пусть поднимутся, придут, достигнут своей цели и присоединятся к ним молитвы, прочитанные за весь год без должной сосредоточенности. Пусть все они включатся в молитвы этого дня и поднимутся выше, став венцом для Тебя вместе с остальными молитвами Израиля.

Благодаря слезам наших глаз пусть исправится то, в чем согрешили мы взглядом, когда смотрели на все нечистое и разглядывали женщин. Благодаря разгорячению наших тел из-за поста и молитв пусть исправится то, что мы разжигали наши 248 органов и 365 жил огнем дурного начала. Благодаря уменьшению нашей плоти и крови вследствие поста пусть искупится все, в чем согрешили, провинились и преступили перед Тобой. И пусть зачтется это перед Тобой, как будто мы принесли себя в жертву. И пусть они будут приняты Тобой, как приятный запах от жертвы и всесожжения.

Мы знаем, что за каждый отдельный грех обязаны поститься в соответствии со всеми правилами *тишув* и истязать свое тело в равной степени с тем, как наслаждались грехами. Но открыто и известно Тебе, что нет у нас сил поститься даже за один грех, а тем более за все, ибо грехов наших так много, что и не сосчитать, а сил у нас мало. И потому да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г наш, чтобы пост в этот святой день Йом Кипур, наступающий нам во благо, стал искуплением за все наши грехи.

Да будет воля Твоя, Б-г, Царь, сидящий на троне милосердия, желающий возвращения грешников, вложить в наши сердца и в сердца всего Твоего народа Израиля любовь к Тебе и трепет перед Тобой, чтобы боялись Тебя все дни. Среди них смилуйся над преступниками из Твоего народа, дома Израиля, и вложи в их сердца боязнь перед красотой Твоего величия. Подчини

их каменные сердца, чтобы они вернулись к Тебе всем сердцем, как Ты уверил через Своего пророка: «...не будет Им отвергнут отверженный». И хотя они преумножили свою вину перед Тобой, так что пути *тишув* закрылись для них, Ты в Своем великом милосердии приготовь им особый путь под престолом славы Твоей, чтобы приблизились к Тебе, и прими их возвращение. Смилуйся над нами и дай нам сил служить Тебе все дни. Удали от нас препятствия и любые причины, мешающие служить Тебе. Ведь Ты создал нас и знаешь все недостатки людские и их природу, которые приводят нас в смятение, не давая служить Тебе. Ты в силах устранить их и преградить ход этим помехам. Не лишай нас времени, когда мы вернемся к Тебе всем сердцем, и все свои дни станем проводить в *тишув* и добрых делах до последнего момента, когда Ты пожелаешь забрать наши души к Себе. Все наши мысли тогда будут привязаны к Тебе, и наши чистые души быстро выйдут [из тел]. Мы удостоимся быть как *Нуква* [в Каббале так называется женское начало, которое обращается снизу вверх, чтобы принять благо и изобилие от мужского — *Зеир Антин*], стремящаяся снизу вверх, чтобы передать изобилие всем мирам сверху вниз.

Дай нам силы поститься в этот святой день и довести до конца пост со всеми пятью запретами, чтобы наши прежние поступки ни в коем случае не привели к тому, что мы нарушим хоть один из них. Ведь все мы потомки Авраама, Ицхака и Якова, любезных Тебе. Удостой нас вырастить наших детей для Торы и добрых дел, чтобы ни в коем случае не были они наказаны за наши грехи. Впиши и запечатай нас в книгу хорошей жизни, жизни трепета перед Твоим Именем; жизни, в которой будем служить Тебе всем сердцем; жизни, где ни в коем случае не оступимся — жизни без греха, проступка и вины; жизни, где заработок будет даваться легко и достойно, разрешенным способом, и где он не будет вводить нас в суетные хлопоты. Дай нам пропитание в спокойствии и благоденствии, чтобы наши сердца всегда были свободны для служения Тебе. Очисти наши мысли и помыслы, чтобы мы постоянно были соединены с Тобой.

Я знаю, что почти нет на земле праведника, который не согрешил бы в отношениях с людьми,

либо в имущественных вопросах, либо телесным действием, либо устной речью. Об этом скорбит сердце у меня внутри. Ведь грехи человека, совершенные им по отношению к ближнему, Йом Кипур не искупает, пока того не уговорили простить. Поэтому сердце сокрушено во мне, а кости сдвигаются. Даже смерть не искупает такие грехи! И потому изливаю мольбу перед Тобой, чтобы Ты помиловал меня и даровал мне добро и милость в Твоих глазах и в глазах всех людей. Сам я прощаю полностью всех, кто согрешил передо мной как физически, так и в имуществе, как и тех, кто злословил обо мне или даже клеветал. Всех, кто причинил вред моему телу или имуществу или совершил любой человеческий грех, кроме как в случае с имуществом, которое я смогу взыскать через суд, и кроме случая, когда делающий мне зло говорит: «Буду грешить, а он простит меня». Кроме этих, я полностью прощаю всех, и пусть никто не будет наказан из-за меня. И как я прощаю всех людей, так и Ты даруй мне милость в глазах людей, чтобы они полностью простили меня.

Да поднимется и придет, достигнет и будет замечена, желанна и услышана наша молитва. «Прими песнь народа Твоего, возвысь нас и очисти, Грозный». Извлеки все святые искры, упавшие к нечистым силам из-за наших грехов. Святостью Йом Кипура пусть пробудятся Твои качества — Величие (*Гдула*), Сила (*Гура*), Красота (*Тиферет*), Вечность (*Нецах*) и Великолепие (*Од*), ибо все на небе и на земле — Твое, Г-сподь, Царство. «Свет посеян для праведника, а для честных сердцем — радость». Пусть распространится на них святость Йом Кипура, чтобы искупить их, как написано в Торе у Моше, служителя Твоего: «Ибо в этот день будет искупление вам... перед Г-сподом очиститесь». «Да пребудет благодать Г-спода, Б-га нашего, с нами, деяния наших рук утверди для нас, деяния рук наших утверди». Устрани зло с земли и царствуй над всем миром во славе Своей, вознесись над всей землей в почете. Дай радость Твоей стране, веселье — Твоему городу, возрасти росток Давида, слуги Твоего. Амен, да будет такова воля. Да будут желанны речения моих уст и помыслы сердца перед Тобой, Г-сподь, Крепость моя и Избавитель.

Перевод — Бецалель АРИЭЛИ

Тринадцать качеств милосердия

Существует связь между тринадцатью восхвалениями, которые произнес пророк Миха, и тринадцатью качествами милосердия, названными Моше.

Книга нашего великого учителя рава Моше Кордоверо «Томер Двора» говорит о заповеди следовать путями Всевышнего и уподобиться Ему своими действиями. Нам известно, что наиболее возвышенное раскрытие Всевышнего в этом мире носит форму тринадцати качеств милосердия. Книга «Томер Двора» обсуждает все тринадцать качеств по порядку и объясняет, каким образом человек должен вести себя, чтобы следовать путями Творца и уподобиться Ему. Рав Моше Кордоверо построил свою книгу не на привычных нам тринадцати качествах, которые назвал Моше (Шмот, 34:6—7): «Г-сподь, Г-сподь, Б-г сострадающий, Милосердный и Милостивый, Долготерпеливый и великий милостью и истиной. Он хранит милость для тысяч, терпит грех, и преступление, и проступок, и очищает». Книга основана на тринадцати восхвалениях, которые произнес пророк Миха (7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, терпящий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смилуется над нами, покорит беззакония наши. И Ты свергнешь в глубины моря все грехи их. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен».

В книге «Ликутей а-Гра» (собрание высказываний Виленского Гаона) говорится, что тринадцать восхвалений пророка Миха выявляют скрытый внутренний смысл тринадцати качеств милосердия, приведенных в главе Ки Тиса. И объясняется это тем, что Миха перечислил эти атрибуты в качестве восхвалений, а наш учитель Моше произнес их как молитву и как просьбу к Всевышнему. Он просил, чтобы Всевышний проявил эти качества <при управлении этим миром>, в то время как Миха говорил об их раскрытии в высших духовных мирах. Эти миры выше нашего материального

мира, в них есть только восхваление и совершенство, <в них раскрытие Всевышнего настолько велико, что существование зла там просто невозможно>. А Моше говорил о мире, в котором существует сокрытие Лика Творца. Он просил, чтобы высший мир, о котором будет пророчествовать Миха, проявился с помощью качеств милосердия, которые действуют в нашем мире, и которые Всевышний раскрыл в главе Ки Тиса.

Ниже мы объясним, каким образом тринадцать качеств, названных Моше, соответствуют тринадцати восхвалениям Михи, и как Моше своей молитвой распространяет управление, которое относится к высшему миру, и на этот мир.

Для того чтобы понять тринадцать восхвалений Михи, из которых выходят тринадцать качеств милосердия Моше, вначале необходимо объяснить их порядок. А он таков:

1. Исток управления миром с помощью качества милосердия, а именно: желание и возможность сделать добро. В это включается сила терпения и возможность прощать.

2. К кому это поведение относится.

3. Способы, которыми Всевышний пользуется, чтобы аннулировать обвинения, которые не дают сделать добро.

4. Полноценность, которой народ Израиля достигнет в конце дней — и это самое большое добро, которое возможно сделать кому бы то ни было.

Первые и последние восхваления пророка Михи написаны во втором лице, в то время как средние восхваления — в третьем. Разница между вторым и третьим лицом заключается в том, что обращение во втором лице может быть направлено к тому, кто раскрыт. А обращение в третьем лице относится к тому, кто скрыт.

Первое восхваление основывается на изначальном желании сделать добро, и это желание выше всякого сжатия (*цимцум*) и ограничения. И так как раскрытие этого желания сделать добро никак не ограничено, ему подходит обращение во втором лице. И то же самое относится к последним восхвалениям, смысл которых — совершенство тех, кто является получателем добра, чтобы

они смогли в полной мере насладиться тем добром, о котором шла речь в первом восхвалении. Поэтому им тоже подходит обращение во втором лице, ибо с их помощью раскрывается бесконечное добро.

Средние восхваления объясняют методы управления миром, в котором присутствует небольшая мера сокрытия Лица Творца. Поэтому им больше подходит обращение в третьем лице. А восхваления «терпит грех» и «прощает преступления» — это переходная стадия между первоначальным желанием сделать добро и управлением, в котором есть элемент сокрытия Лица. И это подобно человеку, который хочет претворить в жизнь свои желания — он должен использовать разум, мудрость и понимание для того, чтобы превратить желание в реальное действие в материальном мире. Получается, что мудрость и понимание — это раскрытие желания, с одной стороны, и источник, из которого проистекает реальное действие, с другой. Точно так же восхваления «терпит грех» и «прощает преступления» действуют как мудрость и понимание в том смысле, что они претворяют в жизнь высшее желание. Именно поэтому они могут обозначать и второе и третье лицо. <В Святом языке глаголы настоящего времени имеют одну и ту же форму во всех лицах.>

Краткое объяснение

тринадцать качеств милосердия

ה'י-ה'י. Вначале Всевышний помогает человеку не грешить [так как первое Имя открывается из очень высокого духовного мира, в котором нет греха].

ה'י-ה'י. После греха Всевышний помогает человеку раскаяться и вернуться к Нему, и вновь стать желанным перед Творцом, благословен Он [так как второе Имя, которое открывается из духовного мира, в котором существует сокрытие Лица и свобода выбора, освящено первым Именем, которое раскрывает святость души Израйля].

ל-א. Бесконечная способность Всевышнего делать добро Своим созданиям.

הוהו. Жалеет тех, у кого есть заслуги, но недостаточные, чтобы вынести строгий суд, [и терпит их нарушения].

הוהו. Безвозмездно дает тем, у кого нет заслуг [и пренебрегает их преступлениями].

ארה ארה. Проявляет сияние Лица исправления по отношению к праведникам, задерживая их награду [и таким образом увеличивая ее в грядущем мире]. Проявляет сияние Лица исправления по отношению к злодеям, задерживая их наказание, [чтобы у них было время раскаяться].

הרהרה. Придает большее значение праведным поступкам (которые включают изучение Торы, выполнение заповедей и добрые дела), чем злодеяниям, когда судит средних, чтобы склонить чашу весов в сторону добра [и заслуг].

ארה ארה. Исполняет все это, чтобы качество добра было задействовано.

הרהרה. Сохраняет и развивает добро [для тех, кого называют «тысячами»].

ארה ארה. Управление, которое следит за тем, чтобы было множество тех, кому подобает получить Его благо. Речь идет и о количестве поколений, и о количестве душ в каждом из них.

הרהרה. Всевышний терпит [благодаря заслугам праотца Якова] грех, который был совершен из-за вожделений, когда человек кается из страха.

הרהרה. Всевышний терпит [благодаря заслугам праотца Авраама] грех, который был совершен из-за мятежа, когда человек кается из страха.

הרהרה. Всевышний терпит [благодаря заслугам праотца Ицхака] грех, который был совершен по ошибке, когда человек кается из страха.

הרהרה. Когда каются из любви, Всевышний очищает все недостатки и превращает их в заслуги.

Из книги «Ор Цафун» («Скрытый Свет»),
рав Уриэль ШЕНБЕРГ
Перевод — рав Берл НАБУТОВСКИЙ

«Хаей Адам»

Объяснение исповеди (видуй)

Рав Авраам ДАНЦИГ

Исповедующемуся необходимо понимать то, что он говорит, а также исповедь (*видуй*) надо произносить вдумчиво и спокойно. Лучше один раз осознанно сказать «Виноваты мы», чем произнести это три раза быстро и неосознанно. И поскольку слова исповеди повторяются и понятны не для всех, я написал комментарий к ним из того, что собрал из книг ранних авторов. Эта исповедь «Виноваты мы» установлена согласно тем учителям закона, которые считают, что не нужно подробно описывать грехи. Поэтому ее разработали согласно отрицательным эпитетам, которыми названы евреи [в *Танахе*]. А поскольку грешник нарушает святость двадцати двух букв Торы, ее установили в алфавитном порядке, чтобы каждый мог перечислить свои грехи между буквами. Например, после слов «Виноваты мы», сказать: «Я ел запрещенное», и так во всех остальных [Автор после объяснения каждого слова исповеди приводит дополнительные выражения, в которых можно сказать о других своих грехах. Все они начинаются на ту же самую букву, так, чтобы сохранился общий алфавитный порядок].

«Виноваты мы» (*ашамну*, אָשַׁמְנוּ) — как написано (Ошеа, 5): «Пока не повинятся они и не станут искать Моего лица», и как в словах: «И провинилась та душа». Рамбан в комментарии к Торе объяснил, что это слово происходит от слова «опустошение» — этой душе подобает чувствовать себя опустошенной. Сюда можно включить и следующее: «Я ел запрещенное, падаль и *трефу*, гадов и насекомых» Как известно, из-за многих наших грехов, почти не найдется человека, который избегает поедания насекомых. Иногда после того, как он съел мясо, выясняется, что оно было падалью или *трефой*. А тот, кто ест продукты, известные тем, что в них есть черви, подобен тому, кто намеренно ест самих червей. Уже известно, проверено и испытано, что посуда, в которую обычно кладут мясо и рыбу, полна червей или насекомых. Каждый может проверить это: когда ударит ею по столу, упадет бесчисленное множество червей. Также решето

и сито, которые вешают на несколько дней в магазинах, в погребах и даже в домах, — в них тоже в большинстве случаев есть черви и насекомые. [Еще здесь можно сказать]: Ел без благословения до и после еды.

«Были неверны» (*багадну*, בָּגַדְנוּ) — как написано (там же): «Предали Б-га...». Слово «неверность» означает следующее: когда один делает другому добро, несомненно, тому следует чувствовать себя в долгу, желая отплатить ему добром, и тем более не делать ему зла. Если же он так не делает, в этом проявится неверность. А мы изменяем Святому, благословен Он, Который всегда делает нам добро и дает нам жизнь и пропитание. [Еще здесь можно сказать]: Совершали предательство в отношении ближних и отвечали им злом за добро. Если, не дай Б-г, человек нарушал закон о запрещенных близостях, пусть скажет: «Совершал запрещенные совокупления». Я уже написал, что каждому было бы правильным так сказать, поскольку, может быть, он согрешил этим в прошлом воплощении. [Еще здесь можно сказать]: пренебрегал изучением Торы, произносил напрасное благословение, или благословение, в котором не было необходимости, или благословение без *каваны*, пропускал заповедь чтения Шма вовремя, не выполнял повелительные и запрещающие заповеди.

«Обирали» (*газальну*, גָּזַלְנוּ) — как написано (Малахи, 3): «Ибо вы обираете Меня» и «Обиравший отца и мать». Мудрецы сказали: «Отца — Святого, благословен Он, а мать — общину Израиля». Об этом грехе не нужно много говорить, поскольку сказано: «Когда есть полная мера грехов, за какой обвиняют первым? За *гезель*». [Еще здесь можно сказать]: Был гордым, о чем написано: «Мерзость перед Б-гом — всякий высокомерный».

«Говорили порочное» (*дибарну дофи*, דִּבַּרְנוּ דָּפִי) — как написано (там же): «Ожесточили ваши слова против Меня... сказали: напрасно служили Всесильному» — это и есть «порочное». [Еще здесь можно сказать]: Устами говорили одно, а в сердце — другое. Как объясняют комментаторы, «порочное» [*дофи*] означает «два рта», то есть в устах одно, а в сердце — другое. Говорили пустые слова,

злословие, ложь, обман, лесть, сквернословие, вели разговоры о торговле в Шаббат и праздники. [Рот, язык, губы и зубы подобны четырем одеждам коэна. Когда эти одежды грязные, то, как известно, они непригодны для служения в них. Следовательно, если уста наши осквернены, как мы откроем их, чтобы молиться и просить за себя? Ведь обвинитель не становится заступником.]

«Искривляли» (הִשְׁתַּחֲוִי, *ИэЭвину*) — это встречается в Писании много раз, и это действие, переносимое на объект: мы сделали так, что бывшее прямым искривилось, подобно тому, что выражается словами «Вводящий другого в грех». Человек является воплощением некоторой души, которая была неисправна. Он воплотился, чтобы исправить один грех, а сам совершил другой, и получается, что искривил и испортил свою душу. [Еще здесь можно сказать]: Давал ошибочные указания в законе и ввел в грех многих. Изливал семя впустую. Сознательно вызывал у себя эрекцию. Имел дурные помыслы. Смотрел на обнаженные части тела (женщин). Смотрел на женщин, наслаждаясь этим. Поднимал руку на ближнего, чтобы ударить его. Позорил ближнего на людях.

«Вводили в грех» (וְהִשְׁתַּחֲוִי, *вэхиришану*) — это тоже встречается в Писании во множестве мест. И это также указывает на действие, переносимое на других — мы вводили их в грех, и они стали грешниками из-за нас (это сказано выше о слове «искривляли»).

«Злодействовали» (זָדוּן, *задну*) — мы были людьми со злым сердцем, как написано: «Злоба сердца твоего подстрекала тебя». [Еще здесь можно сказать]: Пренебрегал почтением к Шаббату и праздникам. Пренебрегал почтением к отцу и матери. Пренебрегал почтением к изучающим Тору.

«Отнимали» (חָמַסוּ, *хамасну*) — как написано: «Грабеж стал жезлом беззакония». Этот грех подобен грабежу. Например, у другого есть некий предмет, и он не хочет продавать его. Тогда человек отбирает его силой и платит ему деньги согласно стоимости предмета или даже больше. Но поскольку тот не был изначально согласен продать его, это называется «отбиранием». [Еще здесь можно сказать]: Осквернял (нарушал) Шаббат и праздники. Осквернял Имя Б-га.

«Прилепляли (букв. — склеивали) ложь» (תַּפְּלוּ שֶׁקֶר, *тафальну шекер*) — как написано (Иезекиель, 13:10): «Обмазывали ее негодной обмазкой». Силы нечистоты и зла постоянно пребывают в разладе друг с другом. И есть в этом милость Б-га, чтобы они не могли соединиться и обвинять людей,

как написано: «Отделятся все вершащие беззаконие». Но своими грехами мы сделали так, что собрали и объединили вместе «вершащих беззаконие». Еще «прилепляли ложь» означает, что мы объединились с грешниками и прилепились к ним. В «Авот де-раби Натан» написано: «Раби Акива говорит: кто примыкает к творящим грех, хотя и не поступает, как они, наказание получает такое же» (и то же самое в мишне МакоТ, гл. 1).

«Советовали зло» (יָצַח רָע, *яцну ра*) — как написано: «Советовали плохое для Б-га». Иногда человек дает ближнему вредные советы, чтобы навлечь на него осуждение людей, или дает советы, чтобы самому извлечь пользу, а ближнему этим причиняет ущерб. [Еще здесь можно сказать]: Уединялся с женщинами (это относится и к нееврейке, и к еврейке, даже если она свободная, а тем более, если замужем, или относится к запрещенным родственным связям).

«Обманывали» (כִּזְבוּ, *кизавну*) — как написано: «А они говорили обо мне неправду». Сюда относится как неправда ради собственной выгоды, так и без выгоды. Величина этого греха определяется выражением: «Говорящий ложь не пребудет перед Моими глазами». [Еще здесь можно сказать]: Гневался — об этом мудрецы сказали: «Каждый, кто гневается, словно служит идолам». И написано: «У человека гневливого много преступлений». Есть много подобных выражений в Писании.

«Насмехались» (לָצַח, *лацну*) — как написано: «Слушайте, насмешники». Кто входит в категорию насмешников, тот не принимает лик Шехины. И сказано: «Каждый, кто насмехается, падает в ад». [Еще здесь можно сказать]: Одевал шаатнез [одежду, где смешаны лен и шерсть]. Не выдавал плату наемному рабочему вовремя, нарушал запрет: «Не оставляй у себя работу (т.е. оплату работы) наемника на ночь до утра» и повеление: «В тот же день давай ему плату».

«Бунтовали» (מָרְדוּ, *марадну*) — как написано: «Бунтующие и совершающие преступления против Меня». Бунт — это самое тяжелое. Есть люди, которые совершают грех из-за вожделения, когда злое начало одолевает их. А бунтующий делает это из-за того, что вообще не верит в эту заповедь.

«Гневили» (גִּבְעוּ, *ниацну*) — как написано: «Разгневали Святого Израиля». Это значит, что своими грехами мы вызвали гнев у Б-га, согласно словам: «И увидел Б-г, и вознегодовал от гнева на Своих сыновей и дочерей». Горе рабу, разгневавшему своего господина! [Еще здесь можно сказать]: Приносил ложные и напрасные клятвы.

Из-за многих наших грехов большинство людей оступаются в этом и клянутся, даже когда не обязаны этого делать. Например, в торговле человек клянется: «Да поможет мне Б-г, если это верно!» Известно, что сказать такое — словно поклясться Его Именем. А иногда даже, разговаривая о посторонних вещах с другом и говоря ложь, человек, чтобы подтвердить свои слова, тоже говорит: «Да поможет мне Б-г, если это верно», поскольку уже приучил свой язык к этому. Об этом пусть скорбят все скорбящие. Ведь даже в суде, когда один обязан клясться из-за претензий другого, он иногда прощает ему и не хочет клясться, хотя это — клятва без упоминания Имени. Клятву с Именем отменили из-за строгости запрета «Не произноси Имени Б-га напрасно». Так как же человек не стыдится клясться напрасно, да еще с Именем?! Давал обет и не выполнил — такой человек нарушает два запрета. Во-первых, дающий обет словно строит возвышение для принесения жертв (во время запрета на строительство таких возвышений), а во-вторых — то, что не выполнил обещанное. Наслаждался миром без благословения.

«Сходили с пути Б-га» (*сарарну*, סָרָרְנוּ) — как написано: «Словно корова, сходящая с пути» и «Свернули с пути». Это означает, что сердце наше отвернулось от служения Творцу. Еще об этом написано: «У народа этого было непокорное и мятежное сердце»: непокорное — не исполняющее повеления; мятежное — нарушающее запреты.

«Нарушали» (*авину*, אָוִינוּ). В данном случае нарушение — это когда грех совершают сознательно, чтобы удовлетворить свою страсть.

«Совершали преступления» (*пашану*, פָּשָׁעֵנוּ) — преступление подобно бунту. Можно сказать, что есть два вида преступлений. Первый — когда верят в Б-га и в Тору, но все-таки бунтуют и не хотят исполнять заповеди, а второй — когда отрицают все.

«Притесняли» (*царарну*, צָרָרְנוּ) — имеется в виду, что мы притесняли один другого.

«Были упрямы (букв. — жестоковейны)» (*кишину ореф*, קִשְׁיָנוּ עָרֵף) — как написано: «Ибо народ упрямый». Когда человек слышит слова упрека или получает наказание через имущественный ущерб или через болезнь, он сам или его дети, то ему непременно следует проявить покорность и вернуться к Б-гу. Но мы были упрямы и не вернулись к Нему, сказав себе, что это произошло с нами случайно, а не по воле Его.

«Творили зло» (*рашану*, רָשָׁעֵנוּ) — делали такие поступки, из-за которых человек называется

«злодеем». Например, мы поднимали руку на ближнего, о чем написано: «Злодей, зачем бьешь...» Крадущий и грабящий также названы в Писании злодеями и т.п.

«Портили» (*шихатну*, שִׁחַתְנוּ) — как написано: «Испортился народ Твой». Еще сказано: «Сыновья испорченные». Испорченность — это разврат и идолопоклонство. Это значит, что мы делали непристойное, и это не обязательно запрещенный половой контакт, но также и объятия, и поцелуи. Сюда же входит и тот, кто изливает семя впустую, даже если это произошло только из-за мыслей, а тем более, если он сделал это рукой, не дай Б-г. Также сюда относится все, что подобно служению идолам: «Каждый, кто гордится, словно служит идолам», а также, когда кто-то отворачивается от подаяния милостыни. Гневающийся тоже подобен идолопоклоннику и т.д.

«Совершали мерзкое» (*тиавну*, תִּיַאֲוֵנוּ) — совершали те плохие поступки, из-за которых человек называется «мерзким». О таком, например, написано: «Не ешьте все мерзкое». Идолопоклонство тоже называется «мерзостью», как написано: «Не приноси мерзости к себе домой».

«Заблуждались» (*таину*, תָּאִינוּ) — это исповедь, включающая все. Об этом написано: «Все мы словно скот заблудший». Мы не шли по прямым путям, а потому и Ты не помог нам вернуться к Тебе. Как сказали наши мудрецы, «приходящему оскверниться — открывают дорогу к греху». Это значит, что человека не оберегают с Небес и не помогают ему вернуться, пока он сам не обратит внимания на то, чтобы сделать тшуву. Но если он делает это, то «приходящему очиститься — помогают». А написанное далее «**ввел нас в заблуждение**» означает, что Ты оставил нас с нашим выбором пребывать в заблуждении.

«Отошли от заповедей Твоих» (*сарну*, סָרְנוּ) — если бы мы выбрали нечто, равноценное Твоим заповедям, это не было бы так плохо. Но мы выбрали то, что не имеет для нас никакой ценности. И потому «Ты праведен во всем, что посылал нам, Твой суд — истинный...»

[Примечание редакции. Очень важно отметить, что можно хорошо исповедоваться на понятном человеку языке, даже не придерживаясь алфавитного порядка. И если человек знает за собой другие грехи, не описанные выше, то должен непременно добавить их в виду и искренне и с горечью раскаяться в них.]

Книга Йоны

с комментарием Виленского Гаона

Примечание переводчика. Весь комментарий Виленского Гаона основан на словах мудрецов в книге «Зоар», в мидрашах и в Талмуде. Для того, чтобы текст перевода оставался легким для восприятия, мы не стали указывать все источники слов Гаона, а только те из них, которые он упоминает сам. В комментарии рава Шломо Бревды заинтересованный читатель сможет найти более подробное указание источников и их объяснение. Ниже приведена первая глава книги Йоны с комментариями.

Вся история пророка Йоны является намеком на то, что происходит с человеческой душой, как объясняется в книге «Зоар». Всевышний послал душу в этот мир чтобы исправить его. Но вместо этого она не только не исправилась, но даже испортилась в этом мире.

После этого, её послали в мир ещё раз, в другом воплощении, чтобы исправить содеянное. И она действительно совершила исправление, временами мирясь со своей горькой долей, временами кляня её. Все это объясняется ниже.

Глава 1

Всевышний вселяет душу человека в тело, чтобы она исправилась и окружающий её мир. Но, вместо этого, она преследует плотские наслаждения, и не хочет выполнять возложенную на неё миссию.

וַיְהִי דְבַר ה' אֶל יוֹנָה בֶן אֲמִתַּי לֵאמֹר:

1. И было слово Г-сподне Йоне, сыну Амитая, говоря:

[Это объяснение основано на том, что имя пророка «Йона» на святом языке означает «голубь» или «горлица».] В этом стихе речь идет о том, что Всевышний посылает душу в этот мир, и говорит ей: «Вселись в такое-то тело, и исполняй Мою волю!» И об этом сказано в книге «Зоар»: «Слово Г-сподне Йоне — это душа». Как сказано в книге «Зоар», что она — как «голубка обольщённая, без разума» (Ошеа 7:11). И ещё одна причина, по которой душа зовется «Йоной»-голубкой. Написано в трактате Шаббат (49б): «Также как крылья защищают голубку, заповеди защищают народ Израиля». И ещё одна причина: голубка не покидает свою пару, как сказано «голубка моя, непорочная моя» (Шир а-Ширим, 5:2 и 6:9).

[И также как голубка, после того, как соединяется со своей парой, не покидает его, также и народ Израиля, после того, как узнал Всевышнего, не покидает Его.] И ещё одна причина: [все птицы трепыхаются, когда их режут], а голубка отдает себя на заклятие, и не бьется. [Также народ Израиля готов пойти на самопожертвование, как никакой другой народ.] И это упоминается в мидраше («Мехильта», Шмот, 20:6): «Эти казни заставляют меня любить Отца моего в Небесах». Поэтому душа в обоих воплощениях, о которых идет речь в книге Йоны, зовется «голубкой», и в хорошем контексте, и в нехорошем.

[Мидраш «Мехильта» (Шмот, 20:6) говорит: «Творящий милость до тысячи поколений любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. Любящие и соблюдающие заповеди Мои — это народ Израиль, готовый отдать душу за заповеди. За что меня ведут на казнь? За то, что я сделал обрезание своему сыну. За что меня ведут на аутодафе? За то, что я читал Тору. За что меня ведут на распятие? За то, что я ел мацу. За что меня бьют кнутом? За то, что я взял лулав. Эти казни заставили меня возлюбить своего Отца на Небесах.»]

Сын Амитая. [Следующее объяснение основано на том, что имя отца пророка — Амитай — основано на корне אמת, «истина», и пишется как слово אמיתי, «истинный».] Сын Всевышнего, который истинный. И сказано [о том, что Тора называет евреев «сынами Всевышнего»] «сыны вы Г-спода, Б-га вашего» (Дварим, 14:1). И в книге «Зоар» написано: «Также как есть отец у тела, есть отец и у души». И печать Всевышнего — это истина. И сказано в трактате Йома (69б): «Как мудрецы могли положиться на свое собственное мнение, и отменить то, что постановил сам Моше? Сказал раби Ицхак: они полагаются на Всевышнего, Который истинный, и поэтому не лгут ему».

Говоря. Все, что скажет ему Всевышний, он перескажет народу Израиля, чтобы знали, зачем пришли в этот мир. А каждый пришел за тем, чтобы исправить себя и также исправить весь мир.

קוּם לך אֶל נִינְוֵה הָעִיר הַגְּדוֹלָה וְקֵרָא עָלֶיהָ כִּי עֲלָתָהּ רָעָתָם לְפָנָי:

2. Встань, иди в Нинве, большой город, и воззови к нему, ибо злодейство их дошло до Меня.

Встань: встань с места, в котором сидела ты в райском саду.

Иди в Нинве. Иди в этот мир, который является подножьем Моим, и там есть «обитель моя» [Храм], как сказано «когда [Всевышний] вернется в Свою обитель». И это основное место Моего присутствия — поэтому человека посылают исправить «обитель» [Храм] Всевышнего.

Большой город. Известно, что человек называется «малым миром» и «маленьким городом», как сказано в книге Коэлет (9:14). Соответственно этому, мир именуется «большим городом».

Воззови к нему. Обучай людей, чтобы вернулись к Творцу, отказавшись от своих дурных деяний, как сказано (Йешаяу, 40:6): «Голос говорит: возглашай!».

Ибо злодейство их дошло до Меня. Ибо ангелы-обвинители, порожденные их злодеяниями, стоят передо Мной и кричат, и избличают — речь идет о скверне в Храме [которая там запрещена]. И об этом сказано (Берешит, 6:13): «Конец всей плоти пришел передо мною», как написано в книге «Зоар», гл. Ваехи.

וְיָקָם יוֹנָה לְבָרֶךְ תְּרִשִׁישָׁה מִלְּפָנֵי ה' וַיֵּרֶד יָפוֹ וַיִּמְצָא אֲנִיָּה בָּהָא תְרִשִׁישׁ וַיִּתֵּן שְׂכָרָהּ וַיֵּרֶד בָּהּ לְבוֹא עִמָּהֶם תְּרִשִׁישָׁה מִלְּפָנֵי ה':

3. И встал Йона, чтобы убежать в Таршиш от Г-спода, и сошел в Яфо, и нашел корабль, идущий в Таршиш, и отдал плату его, и спустился в него, чтобы уйти с ними в Таршиш от Г-спода.

И встал Йона, чтобы убежать. Как сказано в книге «Зоар», что намерение его [человека] — убежать от Всевышнего. Поэтому, когда человек хочет раскаяться, его называют «возвращающимся» (בעל תשובה). И сказано «вернитесь ко мне!».

В Таршиш. Погнался за соблазнами этого мира и богатствами его, как сказано: «Таршиш торговал с тобой в силу изобилия всякого богатства» (Йехезкель 27:12); и сказано «корабли Таршиша были караванами для торговли твоей; и наполнился ты и отяжелел весьма в сердце морей» (стих 25). Там, в Таршише, все золото и серебро.

От Г-спода. Ибо перед тем, как прийти в этот мир, он предстает перед Всевышним, как сказано в книге «Зоар» о стихе (Млахим 1, 17:1): «Жив Г-сподь, Б-г Израиля, пред которым я стоял». И также после того, как попадает в Грядущий мир, если он служил Г-споду, то снова предстаёт перед Ним, как написано в книге «Зоар» в комментарии к вышеупомянутому стиху.

Но он [душа, о которой идёт речь здесь] убегает от Всевышнего, как сказано (Берешит, 4:16): «И ушел Каин от лика Г-сподня».

И сошел в Яфо. Спустился в этот мир. [Этот мир назван словом «Яфо», которое происходит от корня פָּא, «красиво», так как] сказано о древе познания, которое, как известно, подобно этому миру, «желанно выглядит» (Берешит, 2:9). И везде, где упоминается слово яфе, речь идет о плотских наслаждениях, как сказано [о пленнице, которую солдат желает из-за её красоты] «женщина, красивая формой» (Дварим, 21:11).

И нашел корабль. Это тело. [В данном случае используется слово תַּיִתָּא], которое намекает то, что написано תַּיִתָּא תַּיִתָּא. [Это словосочетание используется в книгах Йешаяу (29:2) и Эйха (2:5). Комментарий Раши объясняет, что оно означает «страдание и стоны».] И о теле сказано «все его дни — недовольство и боли» (Коэлет, 2:23), и «человек рожден для тяжких трудов» (Иов, 5:7).

Смысл этой аллегии таится в том, что этот мир подобен морю, а Грядущий мир и райский сад — суше. Ибо те, кто пускается в плаванье, не уходит в море, чтобы остаться там навсегда. Их единственная цель — это привезти товары на сушу.

Этот мир также сравнивается с волнами, как сказано «все валы Твои и волны Твои проходили надо мной» (далее, 2:4). [Комментарий «Мецудат Давид» объясняет: «несчастья, многочисленные, как волны океана, настигают меня».] И ещё сказано «объяли меня воды до души [то есть, до такой степени, что я почти испустил дух]» (далее, 2:6). Тело сравнивается с кораблем, так как с помощью корабля можно выйти в море. И также душа приходит в этот мир благодаря телу.

[Приводится в мидраше «Коэлет Раба» (7): «Лучше имя, чем добрый елей, а день смерти — чем день рождения» (Коэлет, 7:1). Когда человек рождается — все радуются, а когда умирает — все рыдают. Но это неправильно. Когда человек рождается, не следует радоваться, так как неизвестно каким он будет, и как будет вести себя. Будет он праведником или злодеем, хорошим или плохим. Но когда он умирает, следует радоваться — ведь он умер с добрым именем, и ушел из этого мира, достигнув полноценности.

Это можно сравнить с двумя кораблями, ходящими по великому океану. Один корабль отчалил из порта, а другой причалил. Все радовались кораблю, который отчалил, и никто не радовался кораблю, который причалил. Но нашелся один умный человек, который сказал им: я все вижу наоборот! Тому кораблю, который отчаливает, не следует радоваться. Ведь мы не знаем, какая погода ожидает его. Нам неизвестно, с какими течениями ему придется бороться, какие штормы ему придется выдерживать. А тому кораблю, который причаливает, все

должны радоваться. Ведь он спасся от опасностей, успешно закончил плавание, и успешно причалил. И то же самое можно сказать о смерти — все должны радоваться и благодарить Творца когда человек умирает с добрым именем, и уходит из мира исправленным».

Рамхаль в книге «Месилат Йешарим» объясняет, почему душе необходимо прийти в этот мир: «И по-настоящему, место этого наслаждения — мир будущий, ведь только он создан и приспособлен для этого. Однако путь достижения этого средоточия наших желаний пролегает через наш мир [тот, в котором мы ныне пребываем]. Сказали мудрецы (Авот, 4:16): “Наш мир подобен коридору перед миром будущим”. А средства, приводящие человека к этой цели, — заповеди, о которых повелел нам Милосердный (благословенно имя Его!), и место исполнения заповедей — только в нашем мире. Поэтому именно сюда приходит человек вначале, чтобы с помощью средств, доступных ему, смог он достичь места уготованного, то есть будущего мира, и вкусить там добро, приобретенное с помощью упомянутых средств. Сказали мудрецы (Эрувин 22а): “Сегодня исполнять их [заповеди], а завтра — получить за них награду”» (перевод рава А. Саврасова.)

Идущий. [В оригинале] это слово в женском роде (נִשְׁרָה, «идущая»), так как душа является хозяйном и мужем тела, как говорит книга «Мидраш а-Неелам» об Аврааме и Саре, [что тело по отношению к душе как жена по отношению к мужу]. [И когда написано «и взял Аврам Сарай, жену свою», подразумевается, что душа взяла (вселилась в) тело.] И поэтому, когда упоминается сам Йона [который символизирует душу], всегда используется мужской род [хотя слово «Йона» — это женского рода].

В Таршиш. Нашел подходящее ему материальное тело, которое тоже было готово погрузиться в вождения этого мира (на которые, как мы уже объяснили, намекает слово «Таршиш»). И об этом пишет царь Шломо: «Кто найдет жену преуспевающую» (Мишлей, 31:10). «Преуспевающая жена» — это тело, готовое служить Б-гу. И об этом же идет речь в стихе «нашел жену — нашел благо» (Мишлей, 18:22). С другой стороны, плохая жена заслуживает порицания. Это намек на тело, которое по своим свойствам склонно совершать зло. [Плохая жена многократно упоминается в книге Мишлей. Например, «остерегайся плохой жены» (6:24).]

И отдал плату его. Подчинил свой разум низменным желаниям и потребностям, чтобы доставлять удовольствие своему телу. Удовольствие, которое человек получает от совершенных им грехов, — это

награда тела, как написано в книге «Ховот а-Левавот» [раздел «Тшува», гл. 3; там написано, что следует противопоставить наказание за грех удовольствию, полученному от него]. И об этом сказано (Авот 2:1), что следует сопоставить выигрыш, полученный от греха, с нанесенным им ущербом. И об этом сказали мудрецы [в трактате Недарим (38а), что под словами «отдал плату его» — подразумевается плата за весь корабль. Это намек на то, что] все части тела получают удовольствие от греха. И по этой причине «мудрость бедняка [доброе начала] презренна» (Коэлет, 9:16). Части тела не прислушиваются к тому, что им говорит доброе начало, [так как они погружены в улады греха]. Дурное начало говорит «радуйся, юнец, молодости своей» (Коэлет, 11:9). «Молодость» говорит о сиюминутных наслаждениях. Доброе начало возражает этому: «но знай, что за все это Б-г приведет тебя к суду» (там же). И это же «плата блудницы», [которая упоминается в книге Дварим (23:19); греховные удовольствия — это плата телу, которое пошло на бесчестные действия]. И об этом же говорил царь Шломо «и вот — навстречу ему женщина, в одежде блудницы, с коварным сердцем» (Мишлей, 7:10).

И спустился в него. Спустился в тело; и это великое падение [для души], «с высокой крыши в глубокую яму».

Чтобы уйти с ними в Таршиш. [Это объяснение основывается на том, как Талмуд (Недарим, 32б) объясняет стихи (Коэлет, 9:14–15) «Городок небольшой, и людей в нем немного, и подступил к нему великий царь, и обложил его, и воздвиг против него большие осадные укрепления; но нашелся в нем мудрый бедняк, и он вызволил этот город мудростью своею, но никто не вспоминал об этом бедном человеке». «Городок небольшой» — это человеческое тело; «людей в нем немного» — это части тела; «подступил к нему великий царь, и обложил его» — это дурное начало; «воздвиг против него большие осадные укрепления» — это грехи; «нашелся в нем мудрый бедняк» — это доброе начало; «он вызволил этот город мудростью своею» — это возвращение к Творцу и добрые дела; «но никто не вспоминал об этом бедном человеке» — когда человек пребывает во власти дурного начала, он не вспоминает о добром начале.] Тело, которое именуется «маленький городок», и людей в нем немного — это силы, действующие в теле: сила роста, сила страсти, [которая подбивает человека искать улады плоти], и сила возбуждения [которая двигает телом, и заставляет его удовлетворять свои физиологические потребности], и остальные силы. [Всего — семьдесят сил тела.] Всех их он хочет забрать в Таршиш.

От Г-спода. Они убегают от Г-спода, и не хотят предстать перед Ним. [Они гонятся за уладами плоти, и избегают духовное.]

Всевышний насылает на душу болезни и невзгоды, чтобы заставить её раскаяться.

וְהַיְשִׁיל רוּחַ דְּדוֹלָה אֶל הַיָּם וְיָהִי סַעַר דְּדוֹל בֵּינָם וְהֶאֱנִיחָהּ הַשָּׂבָב לְהַשְׁבֵּר

4. И Г-сподь навел на море ветер большой, и была в море буря великая, и корабль думал, что он разобьётся.

И Г-сподь. Он Сам и Его суд.

Навел. Это качество суда, которое постоянно обвиняет человека перед Творцом. Оно кричит: «и осквернили святыни Мои». И если человек попадет в распоряжение качества суда, не дай Б-г, то Всевышний посылает в этот мир [ангела смерти], и тогда он опускается в мир и забирает его душу. И это называется «ветер», как сказано «бурный ветер выполняет слово его» (Теилим, 148:8). И этот ветер определяется как «большой», ибо силы зла называются «большими», как сказано (Берешит, 27:1) «Эйсава, старший [большой] сын», а Яаков назван «маленьким»: «Якова, младшего [маленького] сына» (Берешит, 27:15). И так написано [в трактате Хулин (60б): «Всевышний сказал луне: пусть праведники зовутся твоим именем; Яаков — младший, Шмуэль — младший и Давид — младший сын (Шмуэль 1, 17:14)»]. И все святое уничтожает себя, как написано в книге «Зоар» на стих «не смотрите на меня, что я чернолица, ибо солнце опалило меня» (Шир а-Ширим, 1:6). А меч ангела смерти — это Лилит, которая вначале соблазняет человека, а после этого забирает его душу. И это же капля горечи, которая висит на мече, от которой человек умирает. [Как написано в трактате Авода Зара (20б): «Когда больной умирает, ангел смерти стоит над его изголовьем с обнаженным мечом, а с меча свисает капля горького (яда). Когда больной видит его, он ужасается, открывает рот, и яд капает ему в рот. Из-за неё (капли) он умирает, из-за неё разлагается, из-за неё его лицо зеленеет»]. И об этом говорит царь Шломо: «Ибо мед источают уста чужой женщины, и глаже ея глотка её; но последствия её горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый» (Мишлей, 5:3—4). «Меч обоюдоострый» — так как расплата за прегрешения преследует и в этом мире, и в мире грядущем. В оригинале слово «большой» в женском роде («большая») — это намекает на «чужую женщину».

На море. Речь идет об этом мире, который сравнивается с морем, а грядущий мир сравнивается с сушей. И поэтому Александр Македонский спросил старейшин (мудрецов) Негева: «Где лучше жить, на море или на суше?» Они ответили ему «На суше,

ведь моряки не перестают беспокоиться, пока не высаживаются на сушу». (Тамид, 32а). Они дали такой ответ, поскольку Александру Македонскому были доступны любые наслаждения этого мира, ведь он правил всем миром. Он придерживался того же мнения, что и Бар Шишах, который сказал Рове: «Разве у вас есть что-нибудь подобное этому в Грядущем мире?» На что Рова ответил ему: «То, что есть у нас — это лучше этого. Ведь на вас постоянно довлеет страх перед властью имущими» (Авода Зара, 65а). То есть, Бар Шишах спросил Рову: «Что лучше: безмятежное существование в этом мире, или Грядущий мир?» И после этого ему был ясно продемонстрирована эфемерность этого мира [когда к нему неожиданно пришел посланник от царя, и потребовал, чтобы он немедленно явился к царю. Таким образом, даже на ограниченном уровне Бар Шишаха, который не обладал представлением о духовном мире, это стало ясно.]

Блага Грядущего мира невозможно ощутить с помощью чувств — и из-за этого его не описывают Писания. Из этого следует, что даже для того, кому принадлежит весь мир, вся жизнь состоит из тягот. И «тот, кто накапливает имущество, преумножает беспокойство» (Авот, 2:7). И это из-за того, что человек не может полагаться ни на свое богатство, ни на своих сыновей и дочерей. И «человек уходит из этого мира, не удовлетворив даже половины своих желаний» («Коэлет Раба», 1:13) Причина этого в том, что, чем больше человек имеет, тем больше ему хочется. А в Грядущем мире все иначе. Там человек может быть уверен, что у него не заберут то, что принадлежит ему. Поэтому там он пребывает в спокойствии, и не озабочен своим достоянием. И поэтому Рова сказал Бар Шишаху: «Мы не испытываем страха перед властью имущими». По этой же причине сказано: «В грядущем мире нет ненависти, зависти и соперничества» (Брахот, 17а). И из-за этого, когда Талмуд говорит о смерти праведника, то называет её словами «отдохновение души». [Например, Брахот 43а, и во многих других местах.] И по этой же причине сказано: «лучше один час удовлетворения в Грядущем мире, чем вся жизнь этого мира» (Авот, 4:17). И в этом заключался ответ старейшин Негева Александру Македонскому: лучше быть на суше [в Грядущем мире], ведь моряки не перестают беспокоиться, пока не высаживаются на сушу [так как этот мир полон неуверенности и тревоги].

Всевышний посылает в «море» [в этот мир] атрибут суда. **Была в море буря великая.** [Атрибут суда], который называется «буря великая», которая бушует в море — в этом мире. [В святом языке слово «буря» принимает две формы: форму мужского

рода, **רוח** и форму женского рода — **לרוח**. В данном случае использована форма мужского рода, так как вначале атрибут суда приходит к телу и причиняет ему тяжелые болезни, и это называется «тяжелый недуг», как сказано в книге Коэлет (5:15). После этого, он приходит и забирает душу. [Форма мужского рода используется из-за того, что душа по отношению к телу — как муж по отношению к жене, как было объяснено выше.] Та же самая сила, которая искушала его, теперь убивает его. Именно поэтому написано в «Пиркей де-Раби Элиэзер» (10) и в «Мидраш Раба» (Берешит, 24), что ветер и буря были только над этим кораблем, а все остальные корабли были спокойно. [Атрибут суда был направлен только на этого человека.]

Корабль думал, что разобьётся. Тело думает, что теперь оно обязательно разобьётся, как написано в книге «Зоар». Всю жизнь ему казалось, что весь мир принадлежит ему, и сам он никогда не умрет. Но теперь [когда его одолевают недуги] он начинает вспоминать о неминуемости смерти. А душа, хоть она обязательно пострадает из-за совершенных ею грехов, не пропадет навечно. Она будет исправлена в другом воплощении, как сказано «Спасет Он душу его, чтоб не сошла в могилу, и жизнь его увидит свет. Вот, все это делает Б-г — дважды, трижды с одним человеком, дабы отвлечь его жизнь от могилы, чтобы он освещен был светом живых» (Иов, 33:28—30). Но это не относится к телу, которое не будет исправлено посредством перевоплощений, а будет сломано навечно. И это похоже на глиняные сосуды, которые необходимо сломать. [Как написано: «И всякий сосуд глиняный, внутрь которого попадет что-либо из них, и все находящееся нем будет нечисто, и его разбейте» (Ваикра, 11:33). Единственный способ очистить глиняный сосуд, который принял нечистоту — это разбить его.] И после того, как его разобьют, его уже невозможно починить.

В этом стихе есть ещё один намек на то, что «корабль» символизирует тело. Написано, что он «думал» что разобьётся, что нельзя сказать в отношении корабля.

וַיִּרְאוּ הַמַּלְאָכִים וַיִּזְעַקוּ אִישׁ אֶל אֶלְהֵיו וַיִּטְּלוּ אֶת הַכְּלִים אֲשֶׁר בְּאַנְתָּם אֶל הָאֲדָמָה
לְהַקְלֵם מִפְּעֻלֵיהֶם וַיּוֹנֶה יְרֵד אֶל יִרְכָתֵי הַסְּפִינָה וַיִּשְׁכַּב וַיָּרָם:

5. И испугались матросы, и возопили каждый к божеству своему, и сбросили поклажу, которая была на судне, в море, чтобы стало им легче, а Йона спустился в трюм корабля и лег, и заснул.

Испугались матросы. Это органы, которые управляют телом — мозг, сердце и другие силы. [В книге «Зоар» указывается, что некоторыми функциями тела также управляет печень.]

Возопили каждый к божеству своему. Они голосили, обращаясь к золоту и серебру, которым они служили всю свою жизнь. И они называются «божества серебряные и божества золотые» (Шмот, 20:20). Как говорил небесный посланник [который приходил к раву Йосефу Каро] о стихе «в тот день отбросит человек идолов своих серебряных и идолов своих золотых» (Йешая, 2:20) и «серебро свое выбросят на улицы, и золото для них станет нечистотами; серебро их и золото их не сможет спасти их в день ярости Г-сподней» (Йехезкель, 7:19). И также написано об этом: «Полагающиеся на состояние свое и великим богатством своим похваляющиеся! Человек не выкупит брата своего, не может он дать Б-гу выкупа за себя. И дорог выкуп за душу их, и не будет такого вовек, чтобы жил он вечно, чтобы не увидел могилы» (Теилим, 49:7—11). Посланник сказал об этом: «Пусть помнит человек о дне смерти, ибо в этот день он отбросит идолов своих серебряных и идолов своих золотых». «Серебряные и золотые идолы» намекают на стремления и вожеления.

Сбросили поклажу, которая была на судне, в море. Это можно объяснить в соответствии с самым простым смыслом: [больной] человек срывает с себя одежду и падает в кровать.

Чтобы стало им легче. Чтобы стало легче частям тела, обремененным одеждой. Ведь даже свою одежду человек оставляет в этом мире, [когда покидает его].

Другое объяснение: слово «сбросили» говорит о том, что он пожертвовал свою одежду на благотворительность. Поэтому написано «в море». Он сделал это чтобы облегчить строгий приговор, который был ему вынесен.

Йона спустился в трюм корабля. Душа спустилась в ноги, как сказано в книге «Зоар» на стих «и легла у него в ногах» (Рут, 3:7). [Там объясняется, что место пребывания души — это сердце. Но из-за грехов, она может опуститься в более низкие части тела, пока не дойдет до ног. Только когда душа находится в сердце человека, он поступает праведно, внимая зову своей души.]

И лег, и заснул. Он лежит на своем ложе, и его охватывает дремота — это то, что происходит в день смерти. И это же явление упоминается в стихе «И близился заход солнца, и вот глубокий сон охватывает Аврама; и вот ужас, мрак великий нападают на него» (Берешит, 15:12). Это заход сияния души, как сказано «пока не померкли солнце и свет, и луна — это отход души» (Шаббат, 1516, основано на Коэлет 12:2). Касательного того, что сказано «глубокий сон охватывает Аврама» — подразумевается душа, ведь сказано в книге «Мидраш а-Неелам», что «Авраам» — это

душа. [Что касается простого смысла стиха «глубокий сон охватывает Авраама», там говорится, что потомки Авраама, народ Израиля, подвергнется тяжёлым испытаниям в изгнании — поэтому упоминается «глубокий сон».]

На близость смерти также намекает то, что в этом стихе в значении «корабль» используется слово כִּנְיָה, в то время, как в предыдущих стихах использовалось синонимичное слово כִּנְיָה. Используемое здесь слово כִּנְיָה говорит о близости к суше — [к Грядущему миру]. До этого использовалось слово כִּנְיָה, которое говорит о здоровом теле, находящемся посреди «моря» — этого мира. Такое состояние называется כִּנְיָה, как сказано: «путь корабля среди моря» — «כִּנְיָה בְּלֵב יָם» (Мишлей, 30:19).

Душа и тело тщетно ищут способ исправить положение.

וַיִּקְרַב אֵלָיו רַב הַחֵבֶל וַיֹּאמֶר לוֹ מַה לְּךָ נִרְדָּם קוּם קְרָא אֶל אֱלֹהֶיךָ אוֹלֵי יְתַעֲשֶׂת הָאֱלֹהִים לָנוּ וְלֹא נֹאכֵד:

6. И подошел к нему капитан и сказал: «что спишь ты? Встань, воззови к Б-гу своему. Может, Б-г подумает о нас, и мы не погибнем.»

Подошел к нему капитан. Это — сердце, главная сила из сил, управляющих телом.

И сказал: «что спишь ты?» Как сказано в книге «Зоар»: «Сейчас не время [спать, ведь тебя ведут, чтобы судить за все, что ты сделал в этом мире]».

Встань, воззови к Б-гу своему. Он обращается к душе: встань, воззови к Б-гу, от которого ты приходишь!

Может, Б-г подумает о нас, и мы не погибнем. Так как душу можно исправить, в отличие от тела и от всех духовных сил, связанных с телом, как *нефеш*, и животная часть *руах* — они «сгинут навеки, как помёт» (Иов, 20:7).

וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל רֵעֵהוּ אֵל רַעְהוּ לְכוּ וְנִפְיֵלָה גּוֹרְלוֹת וְנִדְעָה בְּשֵׁלְמֵי הַרְעָה הַזֹּאת לָנוּ וְנִפְלוּ גּוֹרְלוֹת וַיִּפֹּל הַגּוֹרֵל עַל יוֹנָה:

7. И сказали они друг другу: «пойдемте и бросим жребии, и узнаем из-за кого это бедствие нам»; и бросили жребии, и пал жребий на Йону.

Сказали они друг другу. Силы и части тела обращаются друг к другу.

Пойдемте и бросим жребии, и узнаем из-за кого это бедствие нам. Они хотят узнать, из-за чьего греха был вынесен приговор. Произошло ли это из-за греха языка, или из-за половой распущенности, или из-за грехов, связанных с другими частями тела.

Бросили жребии. Они выяснили и проверили. [Как сказано в трактате Брахот (5a), что если человека постигают несчастья, он должен проанализировать свои деяния.]

И пал жребий на Йону. На душу. Поскольку, если душа праведна, то она приводит все тело к праведному поведению; несмотря на то, что оно по своей материальной природе происходит из дурного источника. Об этом сказано: «человек лживый ходит с извращенными устами, подмигивает глазами своими» (Мишлей, 6:12—13). «Человек лживый» — это душа, которая зовется человеком. И поэтому сказано в трактате Авот (2:9), что обладание добрым сердцем (а сердце — это вместилище души) включает в себя все достоинства.

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו הַגִּידָה נָא לָנוּ בְּאִשֶׁר לִמֵּי הַרְעָה הַזֹּאת לָנוּ מַה מְלַאכְתְּךָ וּמֵאַיִן תָּבוֹא מִה אֶרְצֶךָ וְאֵי מִנָּה עִם אֲתָה:

8. И сказали они ему: «скажи-ка нам ты, из-за кого постигло нас бедствие это, какое ремесло твое и откуда пришел ты, что за страна твоя и из какого народа ты?»

И сказали они ему: «Скажи-ка нам ты, из-за кого постигло нас бедствие это?» Кто будет наказан вместе с тобой, какая часть тела, и какая духовная сила, относящаяся к *нефеш*? [Простое значение этого стиха: узнав, что буря из-за Йоны, моряки спрашивают: «Против кого ты согрешил, что из-за этого нас постигло такое несчастье?» (Раши).]

Какое ремесло твое. Какое занятие дал тебе Всевышний, когда послал тебя к нам?

Откуда пришел ты. Из какого места ты приходишь? Ведь ты обязан совершать действия, которые, в зависимости от твоего происхождения, вернут тебя к твоим истокам — вместо того, чтобы заниматься делами этого мира.

Что за страна твоя. Из какой земли ты пришел сюда? Как сказано в книге «Зоар» (Берешит, 2:15: «и взял Г-сподь Б-г человека, и поместил его в райском саду, чтобы возделывал его и хранил его»): ««Возделывал» — это повелительные заповеди, «хранил» — это запретительные заповеди. «Из райского сада» — это земля жизни, из неё он вышел, и в неё вернется».

Из какого народа ты. Поскольку всю свою жизнь он не шел по пути еврейства, как сказано: «И смешались они с народами и научились деяниям их» (Теллим, 106:35). И среди народа Израиля есть некоторое меньшинство, происходящее от «сброда», [смеси народов, которая вышла вместе с евреями из Египта.] и от амалекитян, и от других народов, как приводится в книге «Зоар».

И также приводится [«Мидраш а-Неелам» к Берешит (12:1): «И сказал Г-сподь Авраму: уйди из земли своей, от родни своей и из дома отца своего в землю, которую Я укажу тебе»]: ««Выйди из земли своей» — это райский сад низших миров. Этому соответствует вопрос «что за страна твоя». «От родни своей»

соответствует «откуда пришел ты». «И из дома отца своего» соответствует «из какого народа ты». «В землю, которую Я укажу тебе» означает, что там Я укажу тебе, что тебе следует делать. И этому соответствует «какое ремесло твое»».

וַיֹּאמֶר אֲלֵיהֶם עֲבָרִי אֲנֹכִי וְאֵת הַיְיָ אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם אֲנִי יֵרָא אֲשֶׁר עָשָׂה אֵת הַיָּם וְאֵת הַיַּבְשָׁה:

9. И сказал он им: «иври я и страшусь Г-спода, Б-га небес, сотворившего море и сушу».

И сказал он им: «иври я». Как приводится в книге «Зоар» на стих «За рекой жили отцы ваши издревле, Терах, отец Авраама и отец Нахора, и служили богествам иным. Но Я взял отца вашего Авраама из-за реки той...» (Йеошуа, 24:2—3). [Это основано на том, что слово *иври* означает «переходящий». Слово «за» в этом стихе происходит из того же корня. Смысл этой ассоциации заключается в том, что праотцы, в борьбе за истину, «перешли реку», то есть, отказались от общепринятых норм и противопоставили себя обществу. В этом и заключается смысл слова *иври* (от которого и происходит слово «еврей»), и смысл того, что предки Авраама жили «за рекой» — за чертой, которую впоследствии перешел Авраама во имя служению Творцу.

«Зоар» дает этому более глубокое объяснение. Там приводится, что «река» — это источник всего сияния, из которого Всевышний вывел праотцов, чтобы он прославили Его имя, став «колесницей» раскрытия славы Г-спода в этом мире.] И следует объяснить, что речь идет о высшем райском саду, из которого происходит «трон славы». И это за рекой *Динур* — ибо известно, что в первую очередь следует перейти эту реку. [И это «река огня», которую увидел пророк Даниэль (см. Даниэль 7:10). «Зоар» приводит, что, прежде чем вернуться в высший мир, все души должны очиститься в реке огня.]

Теперь Йона дает ответ на два вопроса.

Страшусь Г-спода, Б-га небес. Это мое занятие. И это ответ на вопрос «какое ремесло твое».

Сотворившего море и сушу. Этот мир, мир Грядущий и райский сад. Чтобы в море готовиться к выходу на сушу. И это ответ на вопрос «что за страна твоя».

וַיִּירָאוּ הָאֲנָשִׁים יְרָאָה גְדוֹלָה וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו מַה זֹּאת עָשִׂיתָ כִּי יָדְעוּ הָאֲנָשִׁים כִּי מַלְאָכֵי הַיְיָ הוּא בָרַח כִּי הִגִּיד לָהֶם:

10. И обуял людей страх великий и сказали ему: «Что же сделал ты?» Ибо знали люди, что от Г-спода бежит он, потому что он рассказал им.

И обуял людей страх великий и сказали ему: «Что же сделал ты». Почему до сих пор ты совершал такие поступки? Разве для этого был ты создан, разве для этого тебе было дано величие?

Ибо знали люди, что от Г-спода бежит он. Всю жизнь скрывается от Г-спода. Из-за этого они так сильно перепугались, и спросили его: «почему ты делал это»?

Откуда же им было известно, что он бежит? **Потому что он рассказал им** — всю жизнь склонял их [части своего тела] к основному стремлению и единственному смыслу своей жизни — [к погоне за телесными удовольствиями].

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו מַה נַּעֲשֶׂה לָךְ וַיִּשְׁתַּק הַיָּם מֵעַלְיָנוּ כִּי הַיָּם הוֹלֵךְ וְסֹעָר:

11. И сказали они ему: «Что нам сделать с тобой, чтобы утихло море для нас, ибо море бушует все больше?»

И сказали они ему: «Что нам сделать с тобой, чтобы утихло море для нас». Какое исправление мы можем найти для тебя, чтобы мы могли исцелиться и обрести успокоение от атрибута суда?

Ибо море бушует все больше. Ибо недуг все время обостряется.

וַיֹּאמֶר אֲלֵיהֶם שְׂאוּנִי וְהִטִּילְנִי אֶל הַיָּם וַיִּשְׁתַּק הַיָּם מֵעַלְיָכֶם כִּי יוֹדֵעַ אֲנִי כִּי בְשָׂלִי הַסֹּעַר הַגָּדוֹל הַזֶּה עָלֵיכֶם:

12. И сказал он им: «Поднимите меня и бросьте меня в море, и утихнет море для вас, ибо знаю я, что из-за меня буря великая эта настигла вас».

И сказал он им: «Поднимите меня и бросьте меня в море». [Слово «поднимите», *שְׂאוּנִי* намекает на то, что] сказано: «Фараон снимет [יִשָּׂא] с тебя голову твою и повесит тебя на дереве» (Берешит, 40:19). Слово «поднимите» связано с тем, что душа находится в ногах (как было сказано выше, стих 5), и её требуется поднять до горла. [Тогда она признает истину, а Йона будет спасен. Если же не удастся поднять душу, то придётся выбросить ее за борт.] И если выбросят его из корабля, который символизирует тело, в море, которое символизирует этот мир, то тело останется без него — без души.

Утихнет море для вас. Тогда вы не будете испытывать никаких страданий этого мира.

Ибо знаю я, что из-за меня буря великая эта настигла вас. Так как все обвинения атрибута суда преследуют только живого человека, [как написано в книге «Зоар», что всё стремление атрибута суда — это управлять человеческой душой, но в конце концов оно обретает лишь правление над телом]. И нет у вас (у частей тела) другого исправления [другого пути избавиться от страданий].

וַיַּחֲתְרוּ הָאֲנָשִׁים לְהָשִׁיב אֶל הַיַּבְשָׁה וְלֹא יָכְלוּ כִּי הַיָּם הוֹלֵךְ וְסֹעַר עָלֵיהֶם:

13. И стали грести люди, чтобы вернуться на сушу, но не смогли, ибо море все больше бушевало против них.

Стали грести люди. Это все вышеупомянутые силы.

Чтобы вернуться на сушу. Ибо хотели пойти путем праведности, путем «древа жизни». [То есть, хотели начать праведную жизнь.]

Но не смогли, ибо море все больше бушевало: теперь раскаяние и возвращение больше не помогут, так как приговор уже вынесен, как сказано: «Всевышний желает умертвить их» (Шмуэль 1, 2:25) — после того, как был вынесен приговор. [Мидраш «Сифри» (гл. Насо, 6:26) противопоставляет этот стих другому стиху: «Ибо Я не хочу смерти умирающего — слово Г-спода Б-га» (Йехезкель, 18:32). Там объясняется, что до вынесения приговора — «не хочу смерти», после вынесения приговора — «желает умертвить их».]

וַיִּקְרָאוּ אֶל ה' וַיֹּאמְרוּ אָנָּה ה' אֵל נָא נִבְדָּה בְּנֶפֶשׁ הָאִישׁ הַזֶּה וְאֵל תִּתֵּן עָלֵינוּ
דָּם נִקְיָא כִּי אֲתָה ה' כְּאִשְׁרֵי חֶפְצָתָ עֲשִׂיתָ:

14. И воззвали они к Г-споду и сказали: «Просим, Г-споди, просим — пусть не погибнем мы из-за души человека этого, и не возложи на нас вину за кровь невинную, ибо Ты, Г-сподь, сделал то, что угодно Тебе».

И воззвали они к Г-споду и сказали: «Просим, Г-споди, просим — пусть не погибнем мы из-за души человека этого». Они вопили Всевышнему, чтобы не пропасть вместе с душой.

«Не возложи на нас вину за кровь невинную». Как написано, что в Грядущем мире человек отвечает за то, что укоротил свою жизнь.

«Ибо Ты, Г-сподь, сделал то, что угодно Тебе». Можно смириться с тем, что аспект души *нефеш*, который происходит из святого истока, заслуживает наказания. Но за что полагается наказания материальному телу, которое по своей природе имеет отношение к злу? Ведь Ты [Творец] по Своей воле создал материю таким образом, что она происходит из нечистого места. И этот стих намекает на благословение, которое произносят женщины: «создавший меня по воле Своей» — так как женщина символизирует материю. И также в книге «Мидраш Танхума» (гл. Ваикра, 6) приводится интерпретация стиха «если кто согрешит по ошибке» (Ваикра 4:2). [Грех души намного тяжелее, так как она происходит из места, в котором нет понятия грехов и преступлений.] На что это похоже? На двух человек, один из которых был крестьянином, а другой — придворным. [Оба они совершили преступления против царя. Их привели в суд, и увидели, что они совершили один и тот же проступок. Что же сделал царь? Крестьянина он простил, а придворному вынес вердикт. Обратились к королю и сказали: они

оба совершили один и тот же проступок. Почему же одному ты прощаешь, а другому выносишь приговор? Царь ответил: деревенский житель незнаком с дворцовым этикетом. Но тот, кто находится в аудиенции у царя каждый день, и знает все, что происходит в царстве, знает, какое наказание ему полагается.

Тело — это крестьянин, как сказано: «создал Г-сподь, Б-г человека из праха земного», а душа — это придворный Царя, как сказано: «вдунул в ноздри его дыхание жизни» (Берешит, 2:7). И оба они согрешили, так как тело не может жить без души, а душа не грешит, когда не находится в теле.]

Но приговор отменить невозможно, и душа уже не может исправить положение в этом воплощении. Поэтому она вынуждена покинуть тело.

וַיִּשְׂאוּ אֶת יוֹנָה וַיִּטְלֶהוּ אֶל הַיָּם וַיַּעֲמֵד הַיָּם מוֹעָפוֹ:

15. И подняли они Йону, и бросили его в море, и перестало море бушевать.

И подняли они Йону, и бросили его в море. От них отошла душа, которая [при жизни] пронизывает каждую часть человеческого тела. И тогда «перестало море бушевать».

וַיִּקְרָאוּ הַחֹנָשִׁים יְרָאָה גְדוֹלָהּ אֵת ה' וַיִּזְבְּחוּ זֶבַח לָהּ וַיִּדְרוּ נְדָרִים:

16. И устрашились Г-спода люди эти страхом великим, и принесли жертву Г-споду, и приняли обеты.

И устрашились Г-спода люди эти страхом великим. Так как вначале уходит душа, потом отходят различные силы, а после этого [черный] петух кричит: «Тебя ли, Царь народов, кто не убоится» (Ирмияу, 10:7), как сказано в книге «Зоар». И после этого ему сообщают решение суда по поводу каждого поступка, который он совершил в течение своей жизни. А он принимает эти постановления, как сказано: «ты осудил справедливо», и т.д. (см. Эрувин, 19а).

Принесли жертву Г-споду, и приняли обеты. Как сказано: «Сказал раби Ирмия бен Элазар: приди и увидь — качества (проявления) Всевышнего отличаются от качеств плоти и крови. Качества плоти и крови таковы, что, если человека приговаривают к смерти за преступления против царя, ему в рот вставляют кляп, чтобы не проклял царя. Качество Всевышнего таково, что, если человек заслуживает смерти перед Творцом, он молчит, как сказано “молчание — хвала Тебе” (Теилим, 65:2). Более того, иногда он произносит восхваления, как сказано “хвала”. Более того, это как будто он принес жертву, как сказано “исполнен будет обет, данный Тебе”».

Сукка

Рав Элизер ПАПО

Сукка — важная и всеми любимая заповедь, связанная со временем. Счастлива доля сыновей Израиля, по большей части они внимательны и осторожны в исполнении заповедей. Они строят красивую сукку из добротных материалов — и хорош их удел.

Но есть среди них и легкомысленные, которые склонны не затруднять себя ничем, или при малейшем неудобстве прекращать любую деятельность. Они уклоняются от строительства собственной сукки и полагаются на общинную сукку, где съедают *кезаит* в первую ночь праздника. А если и ставят сукку, то «облегчают» в соблюдении заповеди и не «сидят» (не находятся постоянно) в ней, а появляются лишь изредка, едят и спят вне сукки. И «будь они умнее, поняли бы» (Дварим, 32:29), как приятна и желанна эта заповедь, как в своем простом смысле — ведь она помогает человеку искупить грех — взамен изгнания («Псикта дерав Каана», последний отрывок), так и в сокровитном смысле своем, ибо возвышен сокровенный смысл ее.

И то небольшое, что разумение наше способно постичь — это то, что <в сукке> *Шехина* (Бжественное присутствие) простирает свои крылья над нами, как птица-мать, высиживающая птенцов. И семь почетных гостей — *ушпизин* (Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Аарон, Йосеф и Давид) в отблесках света душ своих находятся с нами там, и по этой причине увеличилась святость сукки и стала почти как святость Дома Молитвы.

И поэтому запрещено вести себя <по отношению к сукке> с пренебрежением, а также легкомысленно. Говорится про Аризаля, что он остерегался разговоров на будничные темы в сукке. И конечно, тот, кто постарается установить для себя проживание и пребывание в сукке все семь дней праздника в святости и чистоте, в страхе и трепете, и в великой радости, как и следует делать, приобретет святость и особый свет на всех уровнях души своей (*нефеш, руах и нешама*), «и найдет достаточно себе для выкупа» (Ваикра, 25:26), чтобы весь последующий год служить Всевышнему в совершенстве.

Есть и дополнительные заповеди, исполняемые в праздник: *нетилат лулав* (вознесение лулава)

и *наануим* (качание им) во время благословения, и чтение *Алеля*, и обход вокруг *бимы* с четырьмя видами растений в руке, сопровождающийся произнесением *Ошанот*. Все эти вещи стоят на весьма возвышенном месте в мире, а люди пренебрегают ими! Есть места, где даже тот, кто мог бы сам сделать *нетилат лулав*, все же не делает, а полагается на общину. А если делает, то без положенных движений им во все стороны света, поскольку полагает, что это обычай только для мудрецов и праведников, и не знает, что в этом — суть заповеди. И так говорит об этом Мишна (Сукка, 42а): «Для ребенка, который уже умеет трясти <лулав>, отец должен купить <его>», и еще (там же, 37б): «Когда будет трясти? На “Благодарите” и на “Присим Тебя”», и (там же, 45а): «Каждый день ходили вокруг жертвенника». А человек «боящийся Б-га, очень желает заповедей Его» (Псалмы, 112:1). Поэтому пусть постарается всеми силами и средствами, чтобы лулав у него был собственный, отборный, и пусть задумается об этом за год и пошлет <посланников> в далекие страны, чтобы не оказалось, что не хватает ему лулава или *этрога*, поскольку это важная и желанная заповедь и хороший знак на весь год. И пусть не воздерживается от *наануим* (движений) *лулавом* и от обхода вокруг *бимы*. А если никак не сможет достать себе лулав, пусть постарается исполнить эти заповеди с помощью лулава своего соседа. И пусть не чувствует <неудобства> из-за насмешек пустых людей, ведь если бы нашелся способ заработать тысячу тысяч золотых монет, он не стал бы отказываться из-за каких-то насмешек. А тем более — осуществить желание нашего Небесного Отца, который дает щедрую награду выполняющим Его волю. Это большое правило в Торе: «Если будешь добиваться ее, как серебра,... тогда постигнешь трепет перед Небесами» (Мишлей, 2:4—5).

Этот праздник также сопровождает заповедь *симха шель мицва* — «радости от исполнения заповедей». Если во все праздники есть заповедь радоваться, то тем более в этот святой праздник — «время нашей радости», как мы говорим во время молитвы. И о ней же написано «И радуйся в праздник», «И пребывай только в радости» (Дварим, 16:14—15). Ведь Создатель наш велел нам радоваться именно в сердце, чтобы человек был доволен и полон радости

от исполнения заповеди. Когда «живой да воспримет сердцем своим» (Коэлет, 7:2) <пусть человек вдумается> — что есть мы, и что — жизнь наша, как хороша доля наша, и как приятен жребий наш! Ведь нас избрал Создатель и не оставляет Свою приязнь к нам. И Его особая любовь раскрывается нам до невообразимых пределов, непостижимых нашим разумением. И то небольшое, что способны видеть мы своими глазами — что Он дал нам Рош а-Шана и Йом Кипур, чтобы мы искупили наши прегрешения. В Его любви и милости к нам, «как благоволил отец к сыну» (Мишлей, 3:12), Он хотел порадовать нас после горечи и страданий, пережитых в дни раскаяния нашего. И дал нам сразу же праздник Суккот, и велел нам веселиться, и установил большую награду за эту радость нашу. Есть ли вкус слаще этого?! Захотел Святой, благословен Он, удостоить <награды> народ Израиля, поэтому умножил для них законы Торы и заповеди (МакоТ, 23б). И дал нам заповедь сукки, чтобы раскрыть над нами покров Мира Своего, и заповедь четырех видов растений, которые служат добрым знаком Израилю, возвещением о нашей победе, как сказали наши мудрецы в Мидраше (Ваикра раба, 30:2).

[Сказал рабби Авин: «Когда двое людей выходят от судьбы, мы не знаем, кто их них победил, пока не увидим в руке победителя жезл. Так Израиль и народы мира — они обвиняют друг друга перед лицом Всевышнего в Рош а-Шана, и заранее неизвестно, что решит Судья. Только когда Израиль выходит с лулавом (похожим на жезл) в руке, мы узнаем — он победил.»]

И велел нам радоваться исполнению заповеди, что само по себе станет хорошим знаком на весь год, как писали ученики Аризая: «Тот, кто радуется и доволен в сердце своем, и вовсе не будет печалиться в течение этого святого праздника, тому обещано, что будет у него хороший год, и всегда будет пребывать в радости». В связи с этим желательно, чтобы человек постарался изо всех сил удалить от себя грусть, и раздражительность, и любую печальную вещь, и радоваться каждый день обновленной радостью, радостью от заповеди. И, как написано в святой книге «Зоар», чтобы всегда думал чистыми помыслами об упомянутой вещи.

Более того, есть и еще поводы радоваться, если задуматься вот о чем: «Что есть человек, чтобы Ты вспомнил о нем», «Ты сделал его властелином над творениями рук Твоих, все положил к ногам его» (Теилим, 8:5—7). Все это и еще многое другое «живой да воспримет сердцем своим» (Коэлет, 7:2). И пусть пробудит свои уста, ведь невозможно не радоваться! Так пусть возвысит свой голос и поет, и выпевает молитвы, и *Алель*, и песни, и восхваления «гласом песнопения и благодарения празднующего народа» (Теилим, 42:5).

И пусть вспомнит, что, когда стоял Бейт а-Микдаш, праведники умножали радость в *Симхат Бейт а-Шоэва* (радость черпания воды) до такой степени, что сказали: «Тот, кто не видел *Симхат Бейт а-Шоэва*, не видел радости в своей жизни» (трактат Сукка, 51а). И из этой радости они черпали *руах а-кодеш* — дух святого постижения (Иерушалми, Сукка, 5:1).

Конечно, велико горе Небес от того, что из-за грехов наших разрушен Храм наш и город наш, и «Всевышний зарычит с высот» (по Ирмияу, 25:30), но радость в праздник — утешение для нашего Небесного Отца, а также наше утешение в горестях. Ведь любовь нашего Небесного Отца все еще с нами, Он «скачет по горам, прыгает по холмам», «заглядывает в окна, смотрит сквозь решетки» (Шир а-Ширим, 2:8—9), чтобы увидеть радость сыновей Своих в синагогах, как написано в святой книге «Зоар».

И поэтому «Да радуется Израиль Творцу своему» (Теилим, 149:2) радостью от исполнения заповеди, а не радостью беспутной по обычаю глупцов, которые умножают выпитое вино и распевают нееврейские песни. Это не радость, а беспутство, и не заповедь, а прегрешение. Возможно, они и думают, что делают это для заповеди, но получается — грех. И «Г-сподь благой простит за то» (Диврей а-Ямим, 30:18).

А если бы к его радости присоединилась еще возможность порадовать бедных и обездоленных! Как известно, эта заповедь существует во все праздники и памятные даты. Ведь если он радуется, но не радуется бедняков, то про него написано: «Раскидаю помет на лица ваши, помет праздничных <жертв> ваших» (Малахи, 2:3). И тем более в этот святой праздник, когда есть высокая обязанность отдать беднякам часть трапезы, причитающуюся *ушпизин* (почетным гостям). А если он так не делает, то проклинают его *ушпизин* сильными и разящими проклятиями. Если же <поделился с бедняками>, то получит множество благословений, как пишет святой Зоар (Ваикра, 104а). И поэтому пусть вострепещет человек, и возжелает получить благословение, и не преминет пригласить за свой стол бедняка. А если не сможет сделать этого, то пусть отделит от состояния своего на *цдаку* столько, сколько хватило бы справить праздник как следует, с учетом всех трапез, и скажет вслух: «Это я отдаю в *цдаку* в счет доли Авраама, святого *ушпиза* (гостя), а это я отделяю в *цдаку* в счет доли Ицхака, святого гостя...», и так далее — в счет доли всех семерых *ушпизин* праздника. Или может высылать какое-нибудь блюдо для бедняков перед каждой своей трапезой, и это принесет ему благословение и много благ.

Время нашей радости

Рав Гершон ЭДЕЛЬШТЕЙН

Праздник Суккот называется «временем нашей радости», Песах — «временем нашей свободы», а Шавуот — «временем дарования нашей Торы». Мне задавали вопросы об этом: на первый взгляд, ясно, почему Песах называется временем свободы — в это время евреи вышли из египетского рабства на волю. А Шавуот называется временем дарования Торы, так как в это время мы удостоились получить ее у горы Синай. Однако мы не находим, что в Суккот была какая-то особая радость. Почему же мы называем этот праздник «временем нашей радости»? Ведь он празднуется в память об Облаках Славы, сопровождавших нас при исходе из Египта, а не из-за какой-то особенной радости.

Уместно объяснить это согласно тому, что написал Рамхаль (в книге «Дерех Ашем», и это же написано в других книгах): все праздники — это не только напоминание о событии, произошедшем некогда

в это время, но духовное влияние того времени возвращается каждый год заново. Любое духовное влияние, проявившееся в определенное время, из года в год вновь пробуждается в то же время.

Например, когда Песах называют «временем нашей свободы», имеется в виду не только свобода тела — в основном речь идет о свободе души от египетской нечистоты. В вечерней молитве мы говорим об этом: «И вывел Свой народ Израиль от них к свободе вечной». Но ведь были же потом еще изгнания — что же это за «вечная свобода»? Имеется в виду духовная свобода: евреи вышли из 49 врат нечистоты и удостоились обрести свободу от дурного начала, как говорят мудрецы (Авот, 6:2): «Свободен лишь тот, кто занимается Торой». Такая свобода действительно вечна. И каждый год в праздник Песах вновь пробуждается влияние, освобождающее от дурного начала.

После Песаха наступают дни счета Омера. В «Сефер а-Хинух» (заповедь 306) объясняется смысл

этих дней: когда евреи вышли из Египта, они услышали, что идут к горе Синай получать Тору. Они уже знали, что такое Тора. Ведь в Египте колена левитов занималось ею, да и наши святые отцы тоже учились в ешиве. Когда евреи услышали, что идут получать Тору, они очень обрадовались. Они ждали и стремились к этому с большим нетерпением, считая дни, прошедшие после исхода из Египта: вот прошел еще день и еще один, и так приближается тот великий момент, когда они удостоятся получить Тору.

Каждый год в дни счета Омера возвращается влияние, связанное с подготовкой и стремлением к Торе. В эти дни каждый может достичь готовности к получению Торы и большого продвижения в качествах, необходимых для овладения ею. Как написано в книгах, сорок девять дней счета соответствуют качествам, благодаря которым овладевают Торой. В шестой главе Авот говорится, что Тора обретается сорока восемью качествами, и в каждый из дней счета Омера можно возвыситься и достичь еще одного из них. Последний же день включает в себя их все и закрепляет их, чтобы они стали прочным и постоянным уровнем.

А в праздник Шавуот, «время дарования нашей Торы», наступает время, особенно подходящее для успеха в Торе. Каждый год в этот день с Небес возвращается влияние, благодаря которому можно удостоиться получить Тору, как это было у горы Синай. В этом состоит одна из причин, по которым в Шавуот мы остаемся бодрствовать всю ночь — для того, чтобы использовать это особое время и достичь всех уровней в Торе, какие только можно освоить. Говоря «время дарования нашей Торы», мы имеем в виду не только то, что некогда в этот праздник была дарована Тора. Каждый год этот день — время дарования Торы, и каждый может удостоиться успеха в ней в меру проведенной подготовки.

Следовательно, когда в Песах мы говорим «время нашей свободы», а в Шавуот — «время дарования нашей Торы», смысл не в том, чтобы припомнить однажды произошедшие события. В наше время Песах — это тоже время свободы, поскольку можно достичь свободы от дурного начала и каждый год заново преодолеть телесные вожделения. И праздник Шавуот — это тоже время дарования Торы каждый год, как объяснено выше. Теперь можно понять и то, почему Суккот называется «временем нашей радости». Это не потому, что когда-то произошло радостное событие — праздник Суккот является временем радости каждый год.

Как отмечается в Мидраше Ялкупт (Эмор, 654), применительно к празднику Суккот в Торе три раза написано слово «радость». В Песах оно не упоминается вообще, а в Шавуот — всего один раз. В Ялкупт этому дается обоснование: в Песах вершится суд над урожаем, а в Шавуот — над плодами деревьев, и человек беспокоится о своем урожае и плодах. «Но в Суккот, поскольку души удостоились искупления в Йом Кипур, как сказано: “Ибо в день этот будете искуплены”, да и к тому же урожаем и плоды деревьев уже собраны в закрома, трижды написано о радости: “И радуйся в праздники твои”, “И радуйтесь перед Г-сподом, Б-гом вашим”, “И будешь только радоваться”».

Становится ясно, что к празднику Суккот заповедь радости относится больше, чем ко всем другим праздникам. И поскольку есть заповедь, Свыше человеку даются силы исполнить ее. Вот почему Суккот называется «временем нашей радости» — в это время есть больше возможностей радоваться, чем весь остальной год. Как сказано в Ялкупт, этот праздник наступает после того, как мы получили оправдание в суде в Йом Кипур, а также занесли урожай и плоды деревьев в дома. Поэтому естественно, что здесь уместна большая радость, и можно исполнить заповедь «Радуйся в праздники твои».

Однако **заповедь радоваться в праздник в основном предполагает такую радость, в которой есть служение Б-гу.** Рамбам написал в «Законах праздника» (6:20): «Нам заповедано не легкомыслие и глупость, а радость, в которой есть служение Создателю всего». Также сказано в Мидраше (Шир а-Ширим Раба, 1:31): «“Это день, который сделал Б-г, будем ликовать и радоваться Ему”. Сказал раби Авин: мы не знаем, чему радоваться — то ли дню, то ли Святому, благословен Он. Пришел Шломо и объяснил: “Будем ликовать и радоваться Тебе” — Святому, благословен Он, “Тебе” — Твоему спасению, “Тебе” — Твоей Торе, “Тебе” — трепету перед Тобой. Сказал раби Ицхак: “Тебе” (ך) — двадцати двум буквам, которые Ты дал нам в Торе. Бет — 2, Каф — 20, итого 22 (ך)».

Значит, главная заповедь радоваться в праздник предписывает радоваться Торе и заповедям. И радость в материальном мире от сбора урожая тоже в основном нужна для духовного — благодаря этому человек успокаивается от всех тревог и может больше радоваться Торе и заповедям. В «Шаарей Тшува» (4:9) объясняется смысл заповеди устраивать праздничную трапезу: «В остальные праздники мы устраиваем трапезу в качестве радости от заповеди». Значит, **радость связана**

с заповедью, а не с материальной трапезой, которая призвана лишь усилить радость от заповеди. Благодаря трапезе человек становится спокойным и не голодает, и тогда он может радоваться заповеди в полной мере.

Радость заповеди — любовь к Б-гу

В конце Суккот наступает Ошана Раба — день суда и окончательного приговора. В молитве «Да будет воля» после Ошанот мы произносим: «И вынеси нам хороший приговор... и окончательно утверди нас в книге хорошей жизни». Казалось бы, перед Рош а-Шана и Йом Кипуром мы много занимаемся подготовкой к Дню Суда, весь месяц Элуль трубим в шофар. Есть также обычай каждый день читать главы из Теилим. В Десять дней раскаяния произносят «Авину Малкейну» и добавляют много молитв, чтобы удостоиться оправдания на суде. Нужно разобраться, почему такой подготовки не делают перед Ошана Раба — мы не видим, чтобы в Суккот занимались *тшувой* и исповедовались в грехах.

Нужно объяснить, что есть два уровня *тшувы* — из страха и из любви. Нижний уровень — это *тшува* из страха, когда люди возвращаются к Б-гу, боясь наказания, поскольку верят, что есть награда и наказание в этом мире и в будущем. Этого уровня достигают в Дни Трепета благодаря подготовкам, занимаясь *тшувой* и исповедуясь. **В Йом Кипур удастаиваются прощения и искупления грехов, и благодаря этому обретают чистоту души. Тогда уже можно достичь более высокого уровня — *тшувы* из любви. В течение праздника Суккот мы занимаемся подготовкой к этому с помощью радости исполнения заповеди.**

Это можно объяснить согласно тому, что написано в «Месилат Йешарим» (гл. 19): радость от Торы и заповедей — это ответвление любви к Б-гу. На самом деле достичь высокой ступени любви к Б-гу трудно, поскольку Его бытие мы не видим явно, но лишь знаем и верим в Него. Однако у любви к Б-гу есть ответвления. Когда человек оказывается в реке, где есть сильное течение, и он рискует утонуть, то, видя ветку дерева, он хватается за нее и тянется, пока не добирается до самого дерева. Так и у того, кто занимается Торой и заповедями с радостью, это происходит от любви к Б-гу, пребывающей внутри. Через это он связан с самой любовью к Нему.

У каждого из народа Израиля есть внутри любовь к Б-гу. Ведь душа — это часть Б-га Свыше.

У человека в природе заложена вера и любовь к Б-гу, но есть «многие ухищрения», которые заставляют забыть ее, как написано (Коэлет, 7:29): «Всесильный сделал человека честным, а они пустились во многие ухищрения». Из-за них вера скрывается внутри и не проявляется, подобно корням дерева, которые скрыты в земле, а снаружи видны лишь ветви. Так и любовь к Б-гу прячется в сердце человека, но когда он радуется Торе и заповедям — это одно из ответвлений любви, проявляющейся наружу.

Гаон раби Исраэль Салантер приводит пример: у человека есть сын и ученик, и он очень любит ученика и привязан к нему. К тому же он и сам получает от него большую пользу, подобно тому, как раби Йоханан нуждался в Рейш Лакише (см. Бава Меция, 84а). С другой стороны, его сын не идет по его путям и не принимает увещаний. Снаружи кажется, что этот человек больше любит ученика, чем сына. Но в момент опасности, когда понадобится спасти одного из них, он непременно первым спасет сына, поскольку любовь к сыну находится у него в подсознании. В состоянии опасности эта любовь тут же действует и проявляется вовне.

Так и любовь к Б-гу существует в глубине сердца еврея. Иногда она подавлена и не проявляется, но есть состояния, когда она пробивается и видна снаружи. Рассказывают об одном вероотступнике во времена Холокоста, который помогал немцам. Сначала он помогал им только в технических вопросах, но однажды они захотели использовать его с целью уничтожения других евреев. Он отказался, сказав, что лучше умрет евреем, чем станет им помогать! Он пожертвовал собой, и его убили. Такова любовь к Б-гу, обитающая в сердце каждого еврея.

В наше время тоже есть простые евреи, готовые отдать жизнь ради веры. Один еврей рассказывал мне, что однажды он был в другой стране среди другого народа, и к нему подошел некто с оружием, стал запугивать его и требовать, чтобы тот отрекся от веры. В этот момент еврей был готов расстаться с жизнью и умереть, лишь бы не произнести ни слова против своей веры. Это пример простого еврея, который внешне не проявляет ничего особенного, но у которого в глубине сердца прячется любовь к Б-гу. Поэтому в момент опасности он готов пойти на смерть, лишь бы не отречься от веры.

Был еще случай в России, когда вспыхнул пожар в синагоге, и свитки Торы могли сгореть. Один человек бросился в огонь и спас их. Потом

его спрашивали об этом: «Ведь по закону о сохранении жизни ты не был обязан подвергать себя такой опасности!». Он отвечал: «Но ведь это свитки Торы! Как можно оставаться безразличным?». Когда есть любовь к Торе и любовь ко всему святому, не делают никаких расчетов. Если ребенок тонет, отец прыгает в воду, чтобы его спасти, и не беспокоится об опасности для самого себя — любовь к сыну устраняет любые другие соображения. То же самое происходит и с любовью к Б-гу.

В праздник Суккот, «время нашей радости», есть воздействие Свыше, помогающее достичь радости заповеди больше, чем в другие дни года. А благодаря этому естественным образом достигают любви к Б-гу. Как написано в «Месилат Йешарим», любая радость от заповедей — это ответвление любви. Через это устаиваются *тишув* из любви, а она является наилучшей предпосылкой к вынесению хорошего приговора в Ошана Раба.

Еще я хотел бы привести пояснение к сказанному мудрецами в Пиркей Авот (4:17): «Один час в *тишув* и добрых поступках в этом мире лучше всей жизни Мира Будущего». Иными словами, даже если у человека будет вся жизнь Будущего Мира, это будет меньше, чем *тишув* и добрые поступки в этом мире. Это требует объяснения: ведь Будущий Мир — лучшее, что только может быть. Все удовольствия нашего мира не идут ни в какое сравнение с наслаждением Будущего Мира, о котором сказано (Ишайя, 64:3): «Глаз не видел Б-га, кроме Тебя, сделавшего такое для ожидающего Его». Как может быть, чтобы *тишув* и добрые поступки в нашем мире имели преимущество перед всей жизнью Мира Будущего?

Объяснить это нужно так: несомненно, Будущий Мир — это самое лучшее, но мы находим, что в нем есть много уровней, как сказали мудрецы (Бава Батра, 75а): «У каждого праведника в Будущем Мире есть *хуна* и место согласно славе его», и написано (Коэлет, 12:5): «Ибо идет человек в дом мира своего», на что мудрецы говорят (Ваикра Раба, 18:1): «Не просто “дом мира” здесь сказано, а “дом мира своего” — это учит нас тому, что у каждого праведника есть свой собственный мир». Значит, как есть у человека материальный дом в этом мире, так и в будущем у каждого будет свой духовный дом и место согласно его славе, то есть в меру того, что он заслужил своими добрыми поступками.

Там, в Гемаре (Бава Батра), выводят из Писания, что в *хуне* будет огонь. Отсюда учат, что каждый

обжигается о *хуну* ближнего. Ведь у каждого человека в Будущем Мире будет *хуна* и место согласно славе его, и чем больше будет у него заслуг и добрых поступков, тем более замечательное место он там обретет. **Увидев, что ближний получил более славное место, он будет сильно страдать и почувствует боль, словно от ожога. Он будет винить себя — почему не постарался в материальном мире совершить больше добрых дел? Если бы потрудился изо всех сил достичь совершенства, как подобает, то и сам удостоился бы такого же замечательного места.**

Получается, что человек, может быть, уже совершил хорошие поступки, и у него есть Будущий Мир, но он ограничен, и такого замечательного места, какого он мог бы удостоиться, у него нет. Если он исполнит еще заповеди, или сделает что-то хорошее, или еще одно мгновение посвятит *тишув*е и приближению к Б-гу, то заслужит гораздо более славное место. Вся жизнь Будущего Мира, которая у него есть сейчас, — меньше, чем то место, которое он может получить. Оно будет качественно лучше, если он посвятит еще час *тишув*е и добрым поступкам в этом мире. Если же нет — в итоге будет сожалеть об этом.

Известно, что перед смертью Виленский Гаон взял в руки *цицит*, заплакал и сказал: «Здесь, в этом мире, чтобы исполнить заповедь *цицит*, нам нужно лишь малое усилие и несколько монет. А в Будущем Мире уже не останется возможности исполнять заповеди». Я слышал, что он не сожалел о Торе, потому что ее изучают и в Будущем Мире, как сказали мудрецы (Брахот, 64а): «У мудрецов нет покоя ни в этом мире, ни в будущем». Раши объяснил, что они переходят из ешивы в ешиву и от толкования к толкованию. Значит, и в Будущем Мире человек будет получать радость от Торы, но заповедей там не будет.

В этом смысл сказанного: «Один час в *тишув*е и добрых поступках в этом мире лучше всей жизни Мира Будущего». Ведь даже если у человека уже есть Будущий Мир, он может добавить еще добрых поступков и заслужить более славное место в нем. Получается, что благодаря *тишув*е и добрым поступкам в этом мире он устаивается качественно лучшего места, которое больше, чем вся та жизнь Будущего Мира, что есть у него уже сейчас. Да будет воля Б-жья, чтобы мы удостоились этого!

Симхат Тора в ешиве Мир

Рав Шломо ЛОРЕНЦ

Я бы хотел завершить повествование о моем великом наставнике, раве Йерухаме а-Леви Лейвовице захватывающим рассказом об удивительном уроке, который он дал в последний в своей жизни праздник Симхат Тора в 5696 (1935) году.

Нет слов, способных адекватно описать Симхат Тора в ешиве Мир. Ранее я уже цитировал слова нашего наставника: «Я не знаю, что более ценно для Творца — наш Йом Кипур или наша Симхат Тора». Эти слова лишь отчасти передают силу эмоционального воздействия этого дня.

Рав Залман Ротберг, глава ешивы «Бейт Меир», приводит следующее описание этих святых мгновений: «После *акафот* реб Йерухам взошел на ступеньки *арон а-кодеш*. Он говорил с большим воодушевлением, его голос отражал эмоции, бушевавшие в нем. Реб Йерухам подробно остановился на отрывке “Я буду радоваться в Симхат Тора”, завершающемся словами “Счастлив ты (замечателен удел твой), Израиль [*Ашрейхем, Исраэль*], которого избрал Б-г и которому дал во владение Тору как подарок в пустыне!” Наш наставник реб Йерухам говорил с паузами, концентрируя внимание на каждой части стиха, который воспевал Тору и народ Израиля. Когда он с огромным энтузиазмом подходил к завершению очередной части, он начинал петь *Ашрейхем, Исраэль*, и все ученики присоединялись к нему. Таким образом, горячо и с огромным воодушевлением, он проходил весь стих, отрывок за отрывком».

Рав Шломо Вольбе писал: «Тот, кто не видел радости Симхат Тора в обществе нашего наставника — никогда не видел подлинной радости. “Счастлив глаз, видевший это; как печально для нас слышать об этом [как о событии, ушедшем в прошлое]”: когда наш учитель и наставник после чтения Торы взошел на ступени *арон а-кодеш* — сказать возвышенные слова в окружении великих знатоков Торы, которые танцевали перед ним, и которые, когда реб Йерухам закончил,

образовали круг и начали танец, длившийся несколько часов. И при этом глаза их были наполнены слезами волнения и радости».

Один из учеников реб Йерухама записал то, что он сказал в последний в своей жизни праздник Симхат Тора в 5696 (1935) году (цитата по «а-Зериха бе-Фаатей Кедем»). Вставки — мысли и чувства танцующих, когда они слышали реб Йерухама — добавлены мной. Они представляют собой мою попытку оценить ощущения от того возвышенного собрания.

Реб Йерухам начал следующим образом: «Люди ошибаются, думая, что Всевышний, благословен Он, любит Израиль в силу добродетелей нашего народа. На самом деле Его любовь к нам независима от каких-либо причин. Это любовь отца к сыну. Отец любит своего сына не из-за приятной внешности или доброты. Эта любовь естественна и не имеет конкретных причин. Такова любовь Творца к нам. Она не зависит от чего-то конкретного.

Эта любовь — секрет еврейского народа. И так как мы удостоились ее — *Ашрейхем! Ашрейхем, Исраэль! Ашрейхем, Исраэль!* Замечателен удел твой, Израиль, ибо Он избрал тебя!

Эта идея может служить ответом на вопрос, заданный Рамбаном на стих (Дварим, 7:7): “Не потому, что вы многочисленнее других народов, Г-сподь возжелал и избрал вас...” Любовь Творца не зависит от наших качеств или чего бы то ни было. Эта любовь полностью независима от каких-либо соображений. И поскольку мы удостоились этого — *Ашрейхем, Ашрейхем, Исраэль!*»

[Невозможно описать волнение тех, кто слышал это! Все были переполнены атмосферой торжественной святости и начали плакать. Руки сами по себе сложились вместе, а ноги пустились в танец — танец беззаветной преданности! *Ашрейну!* Замечателен наш удел!]

Затем реб Йерухам продолжил: «Сифри говорит нам, что Моше Рабейну благословил Израиль только перед смертью, “ибо если не сейчас, то когда?”. Моше всю жизнь упрекал Израиль, народ от него не слышал ни одной похвалы.

Тем не менее, незадолго до своей смерти он сказал им (Дварим, 33:29): «Замечателен удел твой, Израиль! Кто сравнится с тобой, народ, спасаемый Г-сподом...»

В основе Торы лежит закон: существует награда за исполнение заповедей и наказание за их нарушение. Но если мы грешим, как то, что мы являемся народом, который спасаем Всевышним, поможет нам?

Правда в том, что нет здесь никакого противоречия. Тора полностью состоит из законов, но секрет нашего народа — в любви, любви отца к сыну. Если сын не достигает успеха на выбранном пути, отец пытается направить его другим путем, чтобы сын, в конце концов, преуспел! Именно так Всевышний, благословен Он, управляет народом Израиля, и поскольку мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

[И снова танец... Сердца полны радости, лица светятся от счастья, а ноги сами собой пускаются в пляс! Наш учитель пообещал нам, что в конечном итоге мы преуспеем! *Ашрейну!* Как замечателен наш удел!]

Раб Йерухам продолжал: «Если бы это было не так, то мы бы столкнулись с огромной трудностью: как могли бы мы удостоиться увидеть время Машиаха, если бы нас судили, руководствуясь лишь строгой справедливостью? Как может придти Машиах, учитывая великое множество наших грехов? Тем не менее, наш секрет в том, что мы народ, который спасен Всевышним. И в этом секрет сказанного (Миха, 7:18): «Кто Б-г, подобный Тебе, который прощает грех и проходит мимо (не вменяет в вину) преступления остатку наследия Своего». Мы те, кто мы есть, но мы — евреи! И с тех пор, как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Сердечный порыв вновь закружил ноги в танце! Даже если мы иногда терпим неудачу в наших духовных устремлениях — мы все равно остаемся евреями! *Ашрейну!* Замечателен наш удел!]

«Когда Моше поднялся, чтобы получить Тору, он начал учить ее, и она забывалась им, пока Всевышний, благословен Он, не дал ему ее в подарок на постоянное сохранение. Подарок означает нечто полученное безвозмездно.

Чистые и святые слова Торы, которые Моше был неспособен понять, Всевышний, благословен Он, дал ему в подарок. И точно так же и нам нужно только воздеть наши руки к небу и сказать: «Дай нам Тору!» И Всевышний сразу же дарует нам Свое благословение из источника безграничной щедрости. И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

[И снова танец... Руки танцующих воздеты к небу в молитве: «Властелин мира! Дай нам Свою святую Тору!» *Ашрейну!*]

«Хотя Тора обширна и всеобъемлюща, ее легко постичь. Вся Тора, со всеми заповедями, повелениями и запретами, похожа на спички, которые должны зажечь огонь в душе еврейского народа! Огонь уже существует; спички нужны лишь для того, чтобы его разжечь.

Еврейский народ весь полон света и огня! Вся Тора, все ее заповеди и наставления подобны спичкам для душ народа Израиля! И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Танец... Из глубины сердец возносится молитва: «Да удостоимся мы Торы и заповедей — спичек, зажигающих души!» *Ашрейну!*]

«И если Тора со всеми ее заповедями — невообразимо ценными и возвышенными — лишь спички, чтобы зажечь душу Израиля, то насколько же велика эта душа! И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Еще один танец... Как велика душа нашего народа — душа Израиля! *Ашрейну!*]

«Тора дана нам в наследство, как сказано (Дварим, 33:4): «Тору заповедал нам Моше — наследие (*мораша*) общине Якова.» Мудрецы говорят нам: читай не *мораша* (наследие), а *меораса* (посвященная), поскольку каждый еврей имеет удел в Торе. Даже обучавший сам себя (и не воспринявший Тору от учителей) имеет свой удел. И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

Мудрецы рассказывают нам о невежде, который встретил рабби Яная и сказал ему: «Берегите мое наследие» (Ваикра раба, 9:3). Это показывает нам, что даже невежда, который никогда в жизни не учил Тору, имеет удел в коллективной душе Израиля, и, следовательно, свой удел в Торе. И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Еще танец... Сердца танцующих наполнены благодарностью к Всевышнему: даже если мы еще не учились так, как должны были, у нас есть удел в Торе Всевышнего! *Ашрейну!*]

«Сегодня Симхат Тора — праздник, смысл которого выражен в словах Всевышнего к народу Израиля: «Тяжело Мне с тобой расстаться». Основная тема этого дня — любовь Всевышнего к нам! Прежде, чем мы расстанемся с Ним — еще одно объятие, еще один поцелуй! Наша радость велика из-за прощения и помилования, которые Он даровал нам в день Йом Кипур, из-за всей любви, которой Он одарял нас в святые дни праздника Суккот! И в силу нашей великой радости мы молимся о том, чтобы весь год находиться в таком же возвышенном состоянии, как сейчас: чтобы

Он сохранил нам жизнь и даровал благословение и изобилие, и чтобы весь наш народ объединился, чтобы прославлять и превозносить Его! И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Израэль!*»

[Снова танец... Образный поцелуй и объятие со Всевышним! Как же сильно Он любит нас! *Ашрейну!*]

«Это то, о чем говорил наш учитель Рамхаль: «Даже если ты тяжко согрешил, сын мой, не отчаивайся. Ведь ты — еврей, и Всевышний дарует тебе успех». Подобно этому молился один из *ришоним*: «Я часто отходил и грешил, но утешение мое в том, что я — еврей, потомок праотцев: Авраама и т.д.» Любовь Всевышнего к нам не зависит от внешних факторов. Он любит нас при любых обстоятельствах. И поскольку мы удостоились этого — *Ашрейхем, Израэль!*»

[Еще танец... Мы евреи, и Всевышний дарует нам успех! Мы никогда не должны отчаиваться! *Ашрейну!*]

«Один из стихов *воцарения* (*малхуйот*) [который мы говорим для исполнения Воли Всевышнего, как сказано нашими мудрецами (Рош а-Шана, 16а): «Я хочу, чтобы ты сделал Меня своим Правителем»] описывает явную и неопровержимую легкость, с которой может быть постигнута Тора (Дварим, 33:5): «И Царь станет править Йешуруном, когда соберутся главы народа, [и] колена Израиля будут вместе». [Этот стих в сопоставлении с четвертым стихом, процитированным выше и говорящим об уделе каждого еврея в Торе, говорит об упрощении достижения удела]. Насколько очевидна власть Всевышнего над нами! Как же мы можем осуществить «И Царь станет править Йешуруном»? Царская власть очевидна, даже если только небольшая группа его солдат подчиняется его приказам и построена вместе. Даже если небольшая группа евреев соберется вместе — они осуществят Царскую власть над Йешуруном! И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Израэль!*»

[И снова танец... Ах, как же мы хотим удостоиться увидеть Царскую власть над Йешуруном! *Ашрейну!*]

«Говорит пророк (Малахи, 3:16): «Боящиеся Всевышнего говорили друг с другом, и слушал Г-сподь и внимал...» В стихе не сказано, о чем они говорили и что было сказано, или что они обсуждали что-то в общих интересах. Тем не менее, когда боящиеся Б-га говорят вместе — Всевышний «слушает и внимает». И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Израэль!*»

[Снова танец... Всевышний «слушает и внимает»! Он слышит то, что мы говорим! *Ашрейну!*]

«И насколько это хорошо для нас, изучающих Тору, которых избрал народ Израиля, чтобы мы служили Ему! Как удивительно легко для нас постигать Его святую Тору! И поскольку мы удостоились этого — *Ашрейхем, Израэль!*»

[И еще один танец... Мы избраны, чтобы служить Всевышнему! *Ашрейну!*]

«Да поможет Всевышний встретиться нам снова через год, и пусть мы не будем стыдиться друг друга! И так как мы удостоились этого — *Ашрейхем, Израэль!*» [Новый танец... Люди кружатся, полные энтузиазма, поют хвалебные песни и возносят молитвы, чтобы через год снова удостоиться стать свидетелями этого возвышенного действия.]

Внимательное прочтение описанного выше дает представление об уникальной способности рава Йерухама. Пусть читатель ощутит, как ему удалось вдохнуть атмосферу радости, которая не покидала в течение всего года, как он вдохновлял своих учеников гордостью, корень которой — в высшей святости. *Ашрейхем, Израэль!* И насколько он преуспел в том, чтобы своими беседами добираться до глубин сердец и вызывать глубокие эмоции, оставляя неизгладимое впечатление.

В этой главе особое внимание было уделено уникальному подходу рава Йерухама в обучении студентов ешивы. Каждый аспект его поведения был включен в особую систему, которая была призвана воздействовать на умы учащихся. Тем не менее, после прочтения его беседы, проведенной в Симхат Тора, должно быть ясно, что он апеллировал не только к умам своих учеников. Его подход представлял редкое сочетание ума и эмоций, и в этом был секрет его неповторимого влияния на всех, кто его окружал.

У меня есть просьба к моим читателям. После того, как вы прочитали такое необычайно мощное выступление рава Йерухама а-Леви Лейвовица, я бы хотел предложить вам следующее: прочтите его еще несколько раз. Каждое новое прочтение откроет вам новые грани, которые были упущены до этого. Каждое прочтение того, что он говорил о радости и любви Всевышнего к народу Израиля, заставит проникнуть радость от нашего еврейства еще глубже в ваши сердца.

Если чтение этого отрывка пробудит в вас чувство, будто вы сами кружитесь в танце беззаветной преданности Торе и служению Всевышнему, чувство, будто бы вы сами слушали рава Йерухама и были вдохновлены его словами, — я буду чувствовать себя щедро вознагражденным.

Перевод — рав Арье КАЦ

От праздников — к будням

По материалам уроков
рава Игаля ПОЛИЩУКА

Название месяца Мархешван в переводе означает «горький Хешван». Горький, потому что в нем нет никаких «дат»: ни праздников, ни трауров. Обычно «дата» определяет основное «настроение» месяца. В месяц Адар мы веселимся, а на месяце Ав лежит отпечаток траура по разрушению Храма. Но какова наша задача в месяце Мархешван? Над чем нужно трудиться, что исправлять? В этом мы сможем разобраться, вспомнив те праздники, которые мы совсем недавно отмечали...

Мархешван — это не просто месяц, это период, который начинается сразу после месяца праздников, последний из которых — Симхат Тора. В поведении людей после насыщенного праздниками месяца можно выделить две основных линии.

У первой категории сразу по завершении праздников возникает ощущение, что все, можно спокойно вернуться к будням. Такой человек похож на ребенка, который убегает из школы. До Рош а-Шана и Йом Кипур ему говорили, что надо делать *тшуву*, надо исправляться. Но вот праздники прошли, значит, можно и отдохнуть. И речь идет о людях религиозных, которые соблюдали и Рош а-Шана, и Йом Кипур, и Суккот, и Симхат Тора как положено.

О людях из второй категории можно сказать, что они находятся на более высоком уровне. Они понимают, что есть управление Всевышнего в нашем мире, когда Он поднимает нас высоко — намного выше, чем мы этого достойны. И есть периоды, когда нас, как ребенка, ставят на землю, чтоб мы учились ходить сами. Примеры этому приводятся в наших святых книгах: выход из Египта, когда Всевышний сначала «поставил нас на ноги», а уже после мы начали готовиться к получению Торы. Этому подобен повторяющийся каждый год выход из Египта в ночь Песаха — время, когда Всевышний поднимает нас очень высоко, даже если мы этого не достойны.

Весь период месяцев Элуль-Тишрей: Рош а-Шана, Йом Кипур, Суккот, Шмини Ацерет, Симхат Тора — это время, когда Всевышний нас поднимает. Те из нас, кто провел Рош а-Шана и Йом Кипур с максимальной самоотдачей, понимают, что они были на таких духовных высотах, которые в будни вряд ли достижимы. Когда же нас «возвращают на землю» в Мархешван, самое время использовать тот багаж, который мы приобрели в Дни Трепета, и научиться «ходить» самим, научиться идти и духовно подниматься своими силами. Задача каждого в эти дни — задуматься и поставить себя во вторую категорию.

Почему в Симхат Тора?

Несмотря на то, что раньше было принято заканчивать чтение Пятикнижия раз в три года, сегодня устоялся обычай прочитывать Хумаш за один год. И в связи с этим Хумаш разбит на такое количество глав, чтобы можно было читать одну главу в неделю в течение всего года. Оттого они и называются «недельные главы». Начинается и заканчивается этот цикл в праздник Симхат Тора. Невольно может возникнуть вопрос: почему мы несколько «не вовремя» начинаем и «не вовремя» заканчиваем? Было бы логичнее начинать в Рош а-Шана и заканчивать накануне Рош а-Шана или в сам Рош а-Шана. Или, допустим, закончим в Рош а-Шана, начнем заново в Йом Кипур, а между ними можно читать другие актуальные отрывки Торы. Или пусть даже начнем в Симхат Тора, но хотя бы закончим к Рош а-Шана. И тогда будет годовой цикл: начинается год — заканчивается год. Так почему бы нам не начинать «вовремя» и не заканчивать «вовремя»?

Чтобы понять это, нужно рассмотреть один вопрос, касающийся Хануки. Зачем Всевышний сделал чудо с маслом для меноры? Ведь есть точка зрения, в соответствии с которой можно было зажечь семисвечник в Храме даже нечистым маслом. Так зачем же нужно было делать это чудо? Ответ заключается в том, что «начало» должно быть в чистоте.

То же самое и здесь. Мы начинаем читать Тору, и нужно, чтобы наши «сосуды» для получения Торы были чистыми. И самое подходящее время для этого — Симхат Тора.

Но почему? Чем не походит, например, месяц Элуль? Ответ в том, что для хорошего «начала» необходимы «вспомогательные ресурсы». А именно: признание над собой Царства Небес в Рош а-Шана и раскаяние из страха перед Всевышним в Дни Трепета. После этого есть веселье праздника Суккот — состояние раскаяния из любви к Всевышнему, и в особенности этим замечателен сам день Симхат Тора.

Чтобы лучше понять ответ, нужно рассмотреть слова великого каббалиста Аризала в одном из его объяснений. Есть одна из субботних работ, которая называется *меракед* — просеивать через сито. В совершенно другом месте Талмуд спрашивает: «как пляшут (*меракдим*) перед невестой?» Как связано одно с другим? Почему есть работа *меракед* и слово *рикуд* — танец? Или, может быть, наоборот — слово танец происходит от слова просеивать? Один из ответов в том, что мы «пляшем» подобно ситу. Но Аризаль объясняет по-другому: когда человек веселится от исполнения заповеди — это «отсеивает» от него много грязи. Эта вещь проверена: тот, кто действительно веселится с Торой, с Всевышним — ему стыдно того, что в нем есть, и он «сбрасывает» с себя много грязи.

Великий духовный наставник ешивы Мир рабейну Йерухам Лейвович говорил, что не знает, что значимее в глазах Всевышнего: наш (имеются в виду ученики ешивы Мир того времени) Йом Кипур или наша Симхат Тора. Есть два вида веселья в Симхат Тора. *Симхат раглаим*, когда веселятся ноги человека; когда он молодой, задорный, когда музыка хорошая, так почему бы ему не потанцевать. И *симхат лев* — веселье, связанное с сердцем и головой человека, с его постижением. Именно этим весельем человек может подняться в Симхат Тора гораздо выше, чем в Рош а-Шана и Йом Кипур. Великое достоинство нашего раскаяния в Симхат Тора в том, что оно — из любви к Всевышнему. Такое раскаяние гораздо выше, чем раскаяние из страха перед Ним (как сказано в трактате Йома). Кроме того, это раскаяние всей общины, которая веселится с Торой. И это является причиной огромной помощи свыше. Поэтому наше максимальное очищение приходится именно на праздник Симхат Тора. И именно поэтому это самое подходящее время заново начать чтение Торы.

То же самое можно сказать в отношении завершения цикла чтения Торы. Поэтому, когда мы завершаем чтение в состоянии очищения, все прочитанное за год поднимается к Всевышнему в чистоте.

Всевышний послал нас в этот мир, чтобы освятить будни. Мы получаем большой заряд святости в праздники, чтобы использовать его в будни и поднять себя. И в каком-то смысле все праздники месяца Тишрей — это подготовка к периоду месяца Мархешван: на том духовном багаже, который мы приобрели, нужно суметь построить весь последующий год.

Кто здесь жених?

Есть в праздник Симхат Тора две важных «должности»: *Хатан Тора* — «жених Торы», человек, вызванный к Торе, чтобы закончить годовой цикл чтения, и *Хатан Берешит* — «жених Берешит», человек, вызванный к Торе, чтобы начать новый годовой цикл чтения. Обычно эти «должности» покупают за большие деньги. Но по большому счету они не принадлежат своим «покупателям». Эти «покупатели», выходя к Торе, являются посланниками всей общины. Поэтому каждый из нас является, в каком-то роде, *Хатан Тора* и *Хатан Берешит*.

Чтобы яснее понять картину, давайте представим себе религиозную свадьбу. У нас, слава Б-гу, отдельные свадьбы. И тот, кто приходит на такую свадьбу, заходя на мужскую половину, задается вопросом: кто же здесь жених? Как его отличить от остальных? Все в белых рубашках, черных костюмах, галстуках и шляпах. Так вот жених — это тот, кто после свадьбы забирает невесту к себе домой.

Мы с вами участвуем в большой свадьбе, название которой — Симхат Тора. Невеста — сама Тора, но кто же жених? Настоящим женихом является тот из нас, кто взял «невесту» — Тору с собой, к себе домой.

Мы начинаем новый годовой цикл, хотим подняться на новый уровень жизни со Всевышним, жизни по Торе. И основа всего — то, что сказано в книге «Месилат Йешарим», построенной как комментарий к *барайте* раби Пинхаса Бен Яира, которая приводится в Талмуде в нескольких местах. Начинается она словами: «Сказал рабби Пинхас бен Яир: “Тора приводит к осторожности...”». В этой *барайте* приводится десять уровней духовного возвышения, и первый из них — это Тора, основа всего. Поэтому, когда мы начинаем наш год, залог того, что он будет успешным — это взять невесту-Тору к себе домой.

Весь мир ради Торы, или где сейчас Ноев Ковчег?

Есть два интересных объяснения, касающихся двух глав Торы, которые мы будем читать. Они очень подходят к нашей теме.

Первое касается недельной главы Берешит — замысла мира. Комментирует Раши: Берешит — *бишвиль решит*. Мир создан для того, что называется *решит*. А *решит* — это Народ Израиля и Тора. Поэтому очень важно, чтобы человек поставил себя на то место, которое определено ему замыслом Всевышнего в этом мире. Когда человек делает так — весь мир создан именно для него, ведь он ставит себя в категорию того человечества, ради которого был создан мир. Это — причина духовного и материального благословения.

Второе касается недельной главы Ноах. В этой главе говорится о Ковчеге. Объясняет рав Моше Хаим Луцатто, что Ковчег Ноаха — это намек на состояние Б-жественного Присутствия в изгнании. Сказано в трактате Брахот: «Что осталось у Всевышнего после разрушения Храма и изгнания? Место, где изучают Тору». Буквально: «четыре локтя, где изучают алаху». Это место присутствия Всевышнего. Объясняет великий мудрец Торы рав Ицхак Гутнер, переводя эти слова на язык нашего поколения: мы живем в ситуации, когда вокруг нас беснуются потоки скверны, и наш Ноев Ковчег — это место изучения Торы. Поэтому, чтобы выжить среди этого потока, нам нужно изучать то, что написано о Ноевом Ковчеге. В частности, сказано, что «смолили Ковчег как снаружи, так и изнутри». Почему? Раши объясняет: потому что море было очень бурное. Это означает, что если мы хотим быть в ковчеге — в месте изучения Торы — то нужно, чтобы это место было защищено от происходящего снаружи, от «вод потопа».

Это очень важно в эти дни, в преддверии нового годового цикла чтения Торы после Дней Трепета. И именно сейчас нам надо быть не «как ребенок, который убегает из школы», а наоборот — воспользоваться багажом этих святых дней. Может быть, с нас сняты не все грехи, и нам есть еще над чем работать, но то, что было снято — это очень много. Поэтому нам надо в очищенном состоянии заново окунуться в Тору и уберечь себя от того, что может нас испачкать.

Подготовил — рав Дов ИЦКОВИЧ

Великие праздники в лагерях смерти

Рав Аарон СОРСКИЙ

От редакции. Великий мудрец Торы рав Йекутиэль Йеуда Альберштам, адмор из Цанз Клойзенбурга, в годы Второй мировой войны пережил (как и весь наш народ) тяжелейшие страдания, но, тем не менее, сохранил твердую веру. Даже в самых ужасных условиях нацистских лагерей он продолжал изучать и соблюдать Тору. Приведенная ниже подборка рассказов о его жизни в концлагерях — лишь небольшая часть описания невероятного подвига еврейского духа адмора из Цанз Клойзенбурга.

«Обнимающаяся с Тобой, прильнувшая к Тебе»

Рассказ о том, как наш святой учитель праздновал Шмини Ацерет и Симхат Тора, глубоко трогает сердце и душу. Семь дней праздника Суккот прошли у него в тяжких муках. Не было ни сукки, ни четырех видов растений, ни *ушпизин* — приема «высших гостей»... Лет через сорок, в ходе урока по Пятикнижию и Раши, который адмор давал в Иерусалиме, он говорил в защиту и оправдание еврейского народа и просил для него милосердия, чтобы он мог исполнять заповеди Торы. И он с горечью рассказывал: «Я был в лагере также в Грозные Дни и в праздники. Нас принуждали работать до изнурения, и злодеи эти срывали с наших голов кипу... отняли считанные молитвенники на будни и праздники, которые были у нас, чтобы мы не могли молиться... Разве могли мы там служить Всевышнему? Разве была у нас сукка? Это вообще было в наших возможностях?»

Однако праздник Шмини Ацерет, который весь — праздник единства Всевышнего и еврейского народа — кто мог отнять его у нас? Ведь он — венец всех праздников, вершина Грозных Дней и святых дней, ему предшествующих! Это — день, когда Всевышний говорит потомству возлюбленных Своих: «Приходите, и будем радоваться вместе — Я и вы!»

Магид из Кожниц, да защитят нас его заслуги, говорил, что день Шмини Ацерет — на более

высокой ступени, чем праздник Шавуот, как сказали наши мудрецы в трактате Таанит (7а): «Более велик день дождей [Шмини Ацерет, в который мы начинаем упоминать о дождях в молитве], чем день дарования Торы». Адмор из Цанз Клойзенбурга был в большой беде, в плену у врагов — но ничем не поступился. Благодаря справке от лагерного врача, доктора Гринбойма, который был евреем, рав провел праздничные дни в лазарете. Он надеялся остаться там и в Шмини Ацерет.

Но тут вдруг что-то случилось...

С хорошими намерениями

Об этом мне рассказал рав Моше Элиэзер Айнгорен:

«Один мой знакомый из персонала лагеря сказал мне в день Ошана Раба (предшествующий Шмини Ацерет) страшную тайну: завтра в лагерь должен явиться “главный инспектор”, чтобы произвести смотр заключенных и “селекцию” вместе с нацистским врачом — известным злодеем и изувером, чтобы отправить больных и слабых заключенных на уничтожение в лагерь Дахау. Ясно, что в такой день каждый, кто хочет жить, должен выйти на работу, чтобы доказать свою “полезность”. Я заволновался о судьбе праведника, рава из Клойзенбурга, и решил что-то предпринять самостоятельно.

Я поспешил к доктору Гринбойму и попросил его включить адмора в список выходящих завтра на работу. Он очень удивился: почему я вдруг прошу его о чем-то противоположном тому, о чем так упрашивал его прежде — признать рава больным? Я стал умолять его исполнить мою новую просьбу, говоря, что сейчас не могу открыть ее причину...

Помню, что когда вечером адмор узнал, что он должен выйти на работу в Шмини Ацерет, и причина тому — я, он был чрезвычайно расстроен и обижен на меня. Лишь через день, когда ему уже все стало ясно, после того, как многие больные и слабые евреи были отправлены в газовые камеры Дахау, он поспешил ко мне, чтобы извиниться и поблагодарить».

**Шир а-Ширим:
«Избили меня, ранили меня...»**

Этот рассказ дополнил другой свидетель из числа выживших в лагере:

«В то время, пока *адмор* ничего еще не знал о причинах происходящего, он твердо решил: «Будь со мной что будет — я не выйду на работу в день Шмини Ацерет!» И он остался в бараке, чтобы уединиться с Творцом своим, как положено в этот день. Но в это время как раз устроили проверку, стали считать заключенных, и быстро выяснилось, что одного не хватает!

Тут же отправились искать его по баракам — и нашли погруженным в молитву... Его грубо и с величайшей жестокостью поволокли на плац, где стояли в строю заключенные, связали и наказали на глазах у всех: двадцать пять двойных безжалостных ударов плетью, наносимых разом с двух сторон. Он вышел из-под их рук израненным, истекающим кровью, почти бездыханным...

Несчастные евреи, видевшие все это и вышедшие затем на работу, думали, что у рава, конечно, нет сил пережить такое наказание, и он наверняка уже умер. Но, к великому удивлению, когда они вернулись после захода солнца со своих каторжных работ, нашли его живым... Более того — в своем бараке он описывал круги вокруг низенькой скамеечки, держа в руках разрозненные и рваные листы из маленькой книжки Мишны...

Таким образом он, как мы поняли, делал *акафот* (танцы по кругу со свитками Торы в руках) Симхат Тора!»

Победа осталась за нами!

Подобное повергающее в трепет зрелище, когда *адмор* совершает *акафот* под носом у нацистских палачей, пережив этот кровавый день наказания, как сказано: «Пусть убивает Он меня — на Него надеюсь» (Йов, 13:15), — взволновало узников до глубины души. Перед их взором живой картиной вставали слова, которые поют в Цанзе во время *акафот* (из пията «Пою песнь Создателю моему»): «Святы сыны Твои меж народов; принесли себя в жертву, как всесожжение и жертвы мирные. Тук и кровь мою принесу я на жертвенник, и воспою Ему, как левит на возвышении своем». Даже оставившие Тору евреи, бывшие в лагере, из числа работавших на кухне, были потрясены духовной силой нашего учителя настолько, что решили тайно изготовить для него особый *кугель* к завтрашнему дню — в честь праздника Симхат Тора!

А сам он, наш *адмор*, нередко вспоминал в последующие годы о своих «приключениях» в тот день Шмини Ацерет и говорил с чувством удовлетворения: «Действительно, я принял немало ударов, и едва не оставила меня душа моя, но в конце концов я победил злодеев: не вышел на работу в Шмини Ацерет!»

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Праздники в дни войны

Рав Шимон Йосеф Меллер

Редакция благодарит автора за любезное разрешение печатать фрагменты из его книги в нашем журнале.

Вместо предисловия редактора: Вторая мировая война застала нашего учителя, рава из Бриска, на курорте (он тяжело болел астмой), и оттуда он бежал в Варшаву, еще не занятую немцами.

Огонь и разрушение

В отличие от других польских городов, где немецкая армия не встречала существенного сопротивления со стороны обнаруживших в те дни полную беспомощность польских войск, по мере приближения немцев к столице Польши — Варшаве — становилось понятно, что легкой победы не будет. Национальная гордость поляков, разлетевшаяся было на тысячи осколков, возродилась и окрепла, и придала им новые силы для того, чтобы упорно отстаивать столицу на последней линии обороны. Спасая остатки утраченных чести и достоинства, поляки провозгласили, что будут воевать за столицу, не щадя жизни, до последней капли крови последнего солдата. Немцы поняли, что подобное сражение лицом к лицу причинит им огромные потери, и решили бомбить город с воздуха, прокладывая тем самым путь наземным войскам для захвата. Они полагали, что хаос и разрушения от бомбежек не оставят полякам выбора, и сдача города не заставит себя ждать.

Изо дня в день появлялись в небе Варшавы тяжелые бомбардировщики, сбрасывавшие на город свой страшный груз и оставлявшие после себя ужасные разрушения. Многоэтажные густозаселенные жилые дома обрушивались на своих обитателей, как карточные домики, и тысячи мертвых тел извлекались каждый день из-под руин. Масштабы разрушений были таковы, что по прошествии нескольких недель, после капитуляции города, автомобили немецкой армии не могли ездить по улицам, которые были завалены обломками зданий. Горы камня и железа громоздились на дорогах — свидетельство посеянных с небес разрухи и хаоса.

При таком положении дел неудивительно, что многие жители не могли спать из страха быть похороненными во сне грудой развалин. И хотя понятно, что гораздо безопаснее находиться в бомбоубежище, чем в своей квартире, было одно «но» — при прямом попадании в дом, выход из убежища оказывался заваленным огромной массой обломков, из-под которых было невозможно выбраться. А все силы в тот период были брошены на оборону города, в отчаянной попытке отстоять его.

Жителей дома, в котором остановился наш учитель рав Ицхак Зев Соловейчик из Бриска, не миновал вопрос, где же безопаснее проводить ночь. Подумав, он принял решение, что ни у одной из двух сторон нет преимущества, опасность одна и та же. Каждую ночь он ложился в постель и спокойно засыпал — притом, что с давних пор был хорошо знаком с бессонницей.

Хозяева, принимавшие его, с великим удивлением спрашивали, как можно спать так спокойно, когда дом в любой момент может быть разбит и превратиться в груды камней и досок? Вопрос стал еще острее после прямого попадания в здание, стоявшее в считанных метрах от их дома. От соседского дома не осталось ничего. Страх, казалось, повис в воздухе и был виден невооруженным глазом.

Наш учитель дал на этот вопрос очень простой ответ: «Мы находим ответ в словах царя Давида, когда он бежал от своего сына Авшалома, и каждый миг ему грозила гибель: “Я лег — и засыпаю; пробуждаюсь, ибо Г-сподь поддержива-ет меня” (Теилим, 3:2)».

Хозяева, однако, не унимались, и продолжали задавать вопросы: «Но ведь рав известен как законоучитель, и общеизвестно, как серьезно он относится к малейшим сомнениям, касающимся опасности для жизни. Так куда же делся этот страх — перед лицом столь несомненной и явной опасности, грозящей нам сегодня?» И наш учитель дал на это нижеследующий подробный и развернутый ответ:

— Я всегда беспокоюсь — но не собственно о жизни моей, а только из-за сомнения: исполняю ли я мой долг хранить свое тело и душу. Принял ли я все меры, требуемые согласно закону Торы, чтобы спастись от опасности? А сейчас — действительно ведь нет никакой возможности отдалиться от опасности, все равно, буду ли я спать в доме или в убежище! Ведь опасность и здесь, и там одна и та же, поскольку весь город считается опасным местом, весь без исключения!

В такой ситуации, как теперь, когда у меня нет сомнения, не упустил ли я чего-нибудь, что мне полагалось сделать по закону Торы, нет места для беспокойства и страха в сердце. Скажите сами: мы в любом случае находимся в опасном месте, и что можно сделать, чтобы избавиться от страха смерти? И потому, как сказал Давид: «Я лег, и засыпаю; пробуждаюсь, ибо Г-сподь поддерживает меня».

И действительно, требовались особая поддержка и помощь с Небес, чтобы спастись от злой участи: со всех сторон слышались стоны многочисленных раненых и страшные крики тех, кто лишился дорогих и близких им людей. После одной из бомбежек жильцы дома, в котором жил наш учитель, с ужасом обнаружили на крыше несколько чудом не разорвавшихся бомб; да, явное чудо спасло им жизнь.

Евреи в Варшавском гетто

«Тора, которую я изучал в самые страшные дни»

Было известно о его трудолюбии в глубоких исследованиях алахи — еврейского закона, во всякое время и в любом положении. И в дни тьмы и ужаса, когда вокруг сокрушались опоры мира, его постоянство в Торе и преданность ей достигли своей вершины и великолепия. Одна из его алахических концепций, касающаяся стенок сукки, сформировалась у него в разгар самых страшных бомбежек Варшавы; впоследствии она была опубликована в специальном сборнике по законам благословения месяца, Йом Кипура и сукки, выпущенном его сыновьями в 5720 (1960) году.

Когда спустя некоторое время упомянули однажды в беседе об этой его концепции, наш учитель сказал, обратившись к своему сыну, гаону раву Йосефу Дову: «Помнишь ли ты, когда у меня возникла эта идея? В таком-то месте, где мы вынуждены были прятаться от сильнейшей бомбежки!»

Дни голода и осады

Праздник Суккот 5700 (1939) года рав Ицхак Зев проводил вместе с сыном, равом Йошеа Бером, под бомбежками в Варшаве. О событиях тех дней потом рассказывал рав Йосеф Дов, повторяя из года в год, главным образом в полупраздничные

дни Суккота, чтобы исполнить сказанное (Теилим, 105:2): «Повествуйте обо всех чудесах Его». И вот его рассказ.

В первые дни после нашего прибытия в Варшаву, в Элуле 5699 (1939) года, возник жесточайший дефицит предметов первой необходимости, исчезнувших из продажи за считанные дни из-за бушевавшей вокруг войны. Чтобы достать, если это вообще оказывалось возможным, немного хлеба, нужно было выстаивать часами в длинной, медленно ползущей очереди из сотен людей, перед входом в пекарню.

(Хозяева пекарни, из особого уважения к нашему учителю, когда не хватало хлеба на всех, оставляли часть специально для него. В результате появились люди, выдававшие себя за посланцев рава Ицхака Зева, и когда хозяева пекарни заметили, что в один и тот же день несколько человек получают хлеб «для рава», стали выдавать хлеб только его сыну).

Вдобавок к этому, сам поход в пекарню по улицам города был опасным делом, так как немецкие боевые самолеты беспрестанно поливали город убийственным огнем, и надо было то и дело сворачивать с дороги и искать укрытия в траншеях, которые были выкопаны по краям улиц.

Тем не менее, наш учитель ел каждый день столько, сколько ему было нужно, и не боялся того, что завтра хлеба может не быть. Он был всем сердцем уверен в том, что Всевышний изо дня в день будет обеспечивать его хлебом, и напоминал о высказывании наших мудрецов (Сота, 48б): «Раби Элиэзер а-Гадоль говорил, что каждый, у кого есть кусок хлеба на сегодня, а тот все равно спрашивает: “Что я буду есть завтра?” — маловер».

В отличие от него, рав Йошеа Бер очень старался есть поменьше в те голодные дни, чтобы оставалось достаточно для отца. Он брал для себя от хлеба только твердые края, которые отец все равно не мог есть. Тот, однако, говорил сыну: «Если бы ты ел как обычно, то Всевышний и для тебя готовил бы столько, сколько тебе нужно». Тем не менее, рав Йошеа Бер не позволял себе есть досыта и показывать себя «человеком веры» за счет другого — своего отца, в условиях, когда кусок хлеба был величайшей ценностью.

И все-таки один раз наш учитель оставил хлеб на завтрашний день. Это было в ночь на 9-е Тишрея, то есть накануне Йом Кипура. Существует повелительная заповедь — есть в день 9-го Тишрея, и, поскольку он не желал полагаться на «почти чудо» там, где речь идет о заповеди, ел мало, чтобы оставить кусочек хлеба величиной

ке-зайт — «с маслину», то есть минимальное количество для трапезы, чтобы съесть его накануне Святого Дня.

Утром послышался стук в дверь. На пороге стоял еврей, хозяин пекарни в Варшаве. Он сказал, что ночью ему стало известно, что их городе находится раввин города Бриска, и он испек для раввина несколько хал, приготовил рыбу и компот. «Но, увы! — воскликнул он, — По злосчастью моему, по дороге, когда внезапно появились в небе самолеты, от сильного страха я споткнулся, все выпало из моих рук и перемешалось с грязью...»

Наш учитель заявил после этого, что происшедшее было для него знаком с Небес, что он ошибся, не доев ночью хлеб, хотя и сделал это ради исполнения заповеди. «Если бы не это, — сказал он, — не пропала бы столь печальным образом еда, приготовленная пекарем, и сидел бы я сегодня за обильной трапезой, как предписано Торой в этот день...»

Как уже говорилось, в городе царил в эти дни страшный голод. Рав Йошеа Бер рассказывал, что когда он раздобыл как-то пригоршню изюма, то не мог разрешить себе съесть ее разом, и ел по одной изюминке через четверть часа... При этом, из-за сильнейшего голода, он явственно ощущал, как каждая изюминка, положенная в рот, продельвает постепенно свой путь в его трубе...

Чудесное спасение

С усилением бомбежек Варшавы, когда походы в пекарню растягивались на долгие часы из-за необходимости то и дело прятаться по дороге, и наш учитель все это время терзался беспокойством за сына, рав Йошеа Бера, он принял решение, что лучше обходиться овощами и т.п., вместо того, чтобы подвергаться опасности и тратить многие часы, добывая хлеб.

Возможно, что чудо, происшедшее тогда с равом Йошеа Бером, ускорило принятие равом Ицхаком Зевом этого решения.

В один из тех дней, когда рав Йошеа Бер был на пути в пекарню, внезапно началась сильная бомбежка. Убежище, в котором он укрылся, было уже переполнено людьми, и ему не оставалось ничего другого, кроме как стоять в плотной толпе у самого входа. Покидать убежище полагалось не раньше, чем прозвучит сирена отбоя, но рав Йошеа Бера почти сразу после того, как он вошел, вдруг охватило сильнейшее, непреодолимое и совершенно необъяснимое стремление немедленно вырваться, уйти оттуда, вопреки опасности, подстерегающей снаружи. «Не знаю, — рассказывал он впоследствии, — откуда

взялось это чувство...» Самым странным было то, что то же самое необъяснимое чувство заставило его обратиться к двум стоящим рядом с ним людям; он крепко схватил их за руки и с силой потащил за собой наружу, невзирая на их нежелание, протесты и попытки высвободиться из его хватки. «*Мир кумт мит мир*» — «Идите со мной!» — говорил он им, и так вышел с ними на улицу — в место, лишенное всякой защиты.

И едва они успели войти в соседнее здание, как услышали страшный взрыв со стороны убежища — прямо в него попала бомба, и никого из прятавшихся в нем не осталось в живых...

«Можно сказать лишь одно, — заканчивает свой рассказ об этом рав Йошеа Бер, — это было особое Небесное покровительство над нами тремя, чтобы спасти нас от страшной участи всех остальных, кто был в том убежище».

Дни праздника приближаются

Несмотря на то, что решено было отказаться от хлеба из-за большой опасности, рав Ицхак Зев без всяких колебаний отпустил сына, рава Йошеа Бера, на поиски четырех видов растений. Приближался праздник Суккот, и рав сказал: «Соблюдающий заповедь — не познает зла» (Коэлет, 8:5). Ожидая сына, все часы он провел в спокойствии и уверенности, что тот вернется живым и невредимым, полностью доверившись сказанному нашими мудрецами о том, что посланный для исполнения заповеди не потерпит ущерба — ни на пути туда, ни при возвращении (Псахим, 8б).

Все пережитые дни ужаса никак не могли поколебать стремления нашего учителя выполнить заповедь с самыми лучшими и отборными растениями, как это он всегда делал в прежние, спокойные времена. Желая узнать, где можно достать самые лучшие из всех растущих в городе, отвечающие всем требованиям закона *аравот* — речные вербы, он послал сына, рава Йошеа Бера, к нескольким величайшим мудрецам Торы, которые были тогда в Варшаве.

Когда тот предстал, среди прочих, перед *гаоном* равом Менахемом Зембой (да отомстит Всевышний за его кровь!), тот выразил крайнее удивление тем, что «даже в эти сумасшедшие дни, когда каждый человек боится за свою жизнь и готов отдать все, чтобы добыть пропитание себе и членам своей семьи, вся забота рава из Бриска — лишь о поисках четырех видов растений, когда до праздника еще достаточно много дней! Тогда как от нашего внимания почти укрылось то, что дни эти проходят, а праздник приближается!»

Странствия этрога

В канун праздника раву Ицхаку Зеву передали весть о том, что для него доставлен *этрог*, который ожидает его у *адмора* рава Йосефа Ицхака Шнеерсона из Любавичей, что живет в дальнем конце города, в нескольких часах ходьбы от рава Ицхака Зева.

Дорога туда считалась опасной, в небе все время кружили бомбардировщики, сея смерть и разрушение. Один молодой парень из хасидов Гур, с горячим сердцем, преданным Торе и заповедям, взялся пойти к *адмору*, чтобы принести *этрог*. Наш учитель поколебался немного и согласился с предложением, решив, что если в такое время, в час бедствий для всего еврейского народа, есть еврей, готовый подвергнуть себя опасности ради исполнения заповеди, то нельзя препятствовать ему в этом.

Было девять часов вечера, когда тот юноша вышел на улицу, и только в четыре часа утра он вернулся, с драгоценным *этрогом* за пазухой...

Оказалось, что на район, в котором жил *адмор* рав Йосеф Ицхак, в ту ночь упало много бомб, и юноше приходилось то и дело перебегать с места на место. И при этом всякий раз, придя туда, где, как он думал, находится *адмор*, оказывалось, что считанные минуты назад сам *адмор* бежал оттуда в другое место, а когда приходил по новому адресу, находил там только груды развалин после прямого попадания бомбы. И только после изнурительных поисков, с беготней с места на место, он встретил, наконец, *адмора* Йосефа Ицхака, который носил *этрог* с собой повсюду, куда бежал, спасаясь от бомб. И с этой драгоценной ношей вернулся тот парень под утро к нашему учителю.

Драгоценна заповедь в час ее

О том, насколько было важно народу Израиля выполнить заповедь в разрушенной Варшаве в том году, рассказал наш учитель.

В канун праздника Суккот Польша представила германскому командованию письмо о согласии на безоговорочную капитуляцию, и, как следствие, было достигнуто соглашение о прекращении огня. Жители разрушенной и истерзанной столицы Польши начали возвращаться из убежищ, пытаясь привыкнуть к благословенной тишине. И в этот час взору всех открылось чудесное, поистине трогательное зрелище.

Сотни и тысячи евреев, только что вышедших из подвалов, завалов, тут же бросились собирать сорванные двери, части оконных рам и все маломальски пригодное, найденное в развалинах, для

строительства кашерной сукки навстречу приближающемуся празднику. И вот — они строят, а немецкие солдаты, группами, едва увидев такую сукку, свирепо и безжалостно ломают ее и прогоняют евреев. А те вновь строят своими руками, верными Торе. Такими они были, евреи Варшавы! А немцы — торопятся разрушать, при деятельной помощи молодых поляков; и так все время до того, как с заходом солнца дух победил грубую силу, и наступивший праздник встретили сотни суккот, которые, хотя и не были столь уж аккуратны и внешне красивы, были безукоризненно кашерны, как свидетельство могучей любви евреев к заповедям Творца во всякий час и при любых обстоятельствах.

Как только не проявляли евреи Варшавы в те страшные дни самоотверженность и радость от исполнения заповеди!

Задняя часть дома, в котором жил наш учитель вместе с соседом по комнате, была совершенно разрушена бомбой. И вот, увидев этого соседа сидящим на полу в глубоком унынии, он завел с ним беседу, чтобы приободрить его.

— Ребе, — начал он, — изгоните из Вашего сердца печальные мысли! вспомните, прошу Вас, что сегодня праздник! Начался праздник Суккот, и хотя еврейская община оплакивает свое сиротство и тяжкие потери, все же, когда беда у многих — это уже половина утешения, и теперь мы должны собрать все силы, чтобы подняться над личными чувствами и страданиями...

— Не об этом сейчас моя скорбь, — ответил тот еврей, — а о другом: как я смогу исполнить в этом году заповедь о четырех видах растений? Когда во всей округе нет ни одного *этрога*?

Услышав это, наш учитель обрадовался, что ему есть чем успокоить и утешить еврея, ведь у него уже есть *этрог*! И едва тот услышал подобную весть — лицо его осветилось, и он встал с пола, полный радости... И еще долгие минуты предавался он ей, пока не одолела его усталость, и он смог спокойно уснуть.

«И кто подобен народу Твоему, Израилю?»

Еще не наступил рассвет, когда нашего учителя разбудил шум голосов. Открыв дверь, он увидел множество людей; стоявших в длинной очереди, «голова» которой упиралась прямо в порог.

Рав с изумлением оглянулся на своего соседа по комнате, надеясь услышать объяснение происходящему. Тот не замедлил сообщить, что по всей

Варшаве есть только четыре обладателя четырех видов растений для исполнения заповеди. На дорогах царит хаос, железнодорожные пути, ведущие в город, непрестанно бомбят. Сотням тысяч местных евреев и множеству находящихся в городе беженцев придется обойтись столь мизерным числом *этрогов* и *лулавов*...

— Само собой разумеется, — сказал сосед, — что когда я услышал от рава, что у него есть *этрог*, я передал эту новость дальше, и она распространилась по всему городу. Вот почему и стоит здесь эта толпа еще с ночи, вопреки комендантскому часу, объявленному немцами!

У соседа была только одна просьба: хотя очередь огромная, и нехорошо отдавать предпочтение кому-то одному перед другими, он все же очень просит, чтобы рав согласился дать четыре вида растений вначале одному старику, который пришел из дальнего пригорода, иначе ему придется ждать своей очереди до послеполуденного времени.

— Готов ли рав оказать ему такую милость? — спросил сосед. — Дело в том, что этот старик должен успеть вернуться домой с началом второго дня праздника, чтобы похоронить члена семьи, умершего ночью.

Наш учитель, конечно, исполнил эту просьбу, говоря, что не может поступить иначе, видя самоотверженность дорогих его сердцу евреев и их стремление выполнить заповедь.

С приближением утренней зари неожиданно послышались завывания автомобильных гудков, и появились военные грузовики, полные немецких солдат. Они с яростью набросились на евреев, возмущенно крича о нарушении комендантского часа. Избивая людей налево и направо ружейными прикладами, они разогнали и рассеяли собравшихся во все стороны. Крики избиваемых смешивались со стонами раненых, истекавших кровью людей на земле.

Закончив свое дело, солдаты вернулись на грузовики и уехали. Однако через считанные минуты люди вновь собрались и вновь выстроились в длинную очередь, дожидаясь в тишине пробивавшегося рассвета возможности исполнить заповедь праздничного дня...

Когда рассвет, наконец, наступил, люди начали торопливо брать растения и, исполнив заповедь, передавать их следующим. Однако стоявшие в конце той длинной-длинной очереди так и не успели исполнить заповедь до темноты — из-за солдат, то и дело совершавших очередной набег и разгонявших собравшихся. Однако люди

не отчаивались и на следующий день вновь были на месте: а вдруг во второй день праздника поспеет исполнить заповедь...

Наш учитель обратил внимание на одного человека, который, когда подошел его черед, сказал благословение с огромной, возвышенной радостью от исполнения заповеди. Рав Ицхак Зев заговорил с ним, и этот еврей рассказал, что вся его семья погибла от бомб в течение последнего месяца, и последний оставшийся сын тоже погиб от снаряда в последние часы перед наступлением праздника...

Впоследствии рав Ицхак Зев рассказывал, что очередь была такая длинная, что протянулась бы от его дома на улице Переса до *бейт-кнесета* «Зихрон Моше».

— *Дан ат мен гезен*, — сказал он взволнованно, — *вас иден зенен!* — «Тогда было видно, какие они — евреи!» (Со слов сына рава, *гаона* Мешулама Давида Соловейчика).

Заповедь этого дня

Гаон рав Йошеа Бер добавил, что это было очень трогательно — очередь желающих исполнить заповедь праздника Суккот была больше чем та, что стояла перед пекарнями за хлебом, несмотря на голод, царивший тогда в городе.

А рав Ицхак Зев так и не произнес в том году благословение *Аль нетилат лулав* на четыре вида растений. И вот почему.

Накануне праздника раву Йошеа Беру стало известно, что в одном палисаднике в городе есть растение *адас* — мирт (один из четырех видов, необходимых для исполнения заповеди в праздник), и он направился туда. Несколько часов он искал там ветки, подходящие по закону праздника, но после всех изнурительных поисков смог найти лишь веточки длиной не более 28 сантиметров. Наш учитель не удовлетворился этим, поскольку такой размер достаточен лишь по мнению Нацива (р. Нафтали Цви Йеуды Берлина), и исполнил заповедь без благословения. Он объяснил толпившимся у его дома людям, что делает так, поскольку этот *адас* не имеет полного размера.

Однако многие из больших знатоков Торы, бывшие тогда в Варшаве, пришли к нашему учителю, чтобы сказать благословение на те четыре вида растений, которые у него были. Среди них был рав Менахем Земба, хорошо знавший, каких тяжелых трудов стоило достать те растения, и он решил, что именно они — лучшие из тех, что есть в городе.

Когда рав Ицхак Зев сообщил ему, как и остальным приходящим к нему, что он сам

не говорит благословение на эти растения, тот ответил: «Ну неужели после всех этих ужасных бомбежек, которые мы перенесли в последнее время, мы еще не скажем *Шеэхияну* [*Благословен Ты... Который дал нам дожить... до этого времени*]?» И он тут же взял растения и взволнованно прочитал *Шеэхияну* и *Аль нетилат лулав* [*на вознесение лулава*].

— Вы говорите *Шеэхияну* на бомбежки? — спросил на это наш учитель. — Ну, тогда это совсем другое дело!

[Один из знатоков Торы объяснил нам смысл этих слов: так как данное благословение установлено мудрецами главным образом для выражения чувства радости, то, возможно, рав Менахем Земба имел в виду, что оно уместно в связи с радостью спасения от большой опасности, а также с открывшейся возможностью исполнить заповедь в такой обстановке].

Также и наилучшими *аравот*, добытыми с большим трудом после лихорадочных поисков, наш учитель не мог воспользоваться по следующей причине.

За считанные дни до праздника р. Йошеа Бер узнал, что в одном месте возле реки растут очень хорошие *аравот*. Еврей не мог отправиться туда, поскольку там находилось множество немецких солдат, и потому послали нееврея. Он принес *аравот* уже ночью, после наступления праздника, и после тщательных расспросов выяснилось, что он срезал их уже после захода солнца, так что эти ветки были *мукке* — запретными в праздник. И наш учитель воспользовался более простыми *аравот*.

Когда *адмор* из Гур, автор книги «Имрей Эмет», узнал, что у Брискера Рова есть свежие *аравот*, абсолютно *кашерные* [*пригодные*] для исполнения заповеди, он прислал своего хасида с убедительной просьбой дать их ему в подарок при условии возвращения [*так делается всегда; просто одолжить на время нельзя, так как в момент исполнения заповеди в первый праздничный день они должны принадлежать исполняющему*]. Его собственные *аравот* завяли, и листья у них почти засохли.

Наш учитель откликнулся на просьбу и послал сына с *аравот* к *адмору*. Когда тот подошел к дому *адмора* с *аравот* в руках, собравшиеся там уже начинали чтение молитвы *Алель*. Заметив посланника, *адмор* из Гур заговорил с ним о чем-то.

Между тем к самому *адмору* обратился его сын — автор книги «Бейт Исраэль», которому предстояло в будущем, после смерти отца,

возглавить эту хасидскую общину в Святой Земле, и заметил отцу, что рава Йошеа наверняка ждет отец.

Услышав это, *адмор* тут же взял у посланника *аравот*, произнес слова: «Установлено в законе: “Взял их одно за другим [*все четыре вида растений*] — исполнил обязанность” (Шульхан Арух, Орах Хаим, 651:12)», и выполнил требуемые согласно закону движения одними *аравот*, без трех остальных видов растений.

Когда рава Йошеа Бер рассказывал об этом эпизоде, он с удивлением отмечал, сколь осторожен был *адмор*, стараясь не утруждать других людей. Ведь изначально, для исполнения заповеди следует брать все четыре вида растений вместе, и также по поводу сказанного в законе: «Взял их по одному — исполнил обязанность» есть разные суждения мудрецов-*ришоним*, и, тем не менее, *адмор* сделал так, чтобы не задерживать рава Йошеа Бера ни на миг.

А тот сказал тогда *адмору*, что у него есть еще какое-то время, и он может задержаться. *Адмор* попросил его в таком случае остаться до чтения Торы, чтобы можно было оказать ему честь — вызвать к Торе как левита.

Физическая опасность — в противовес духовной

Тем временем, когда нашему учителю стало известно, что русские вошли в Бриск (Брест), он отказался даже думать о возможности возвращения домой. Ему было ясно, при его знакомстве с отношением злодейской Советской власти к религии и с тем, как она преследует раввинов и мудрецов, несущих знамя еврейской веры, что при возвращении его там ждет тюрьма.

В последующем он объяснил: «Я знал, что если приеду в Бриск, то уже никогда не уеду оттуда. Советская власть — это власть, уничтожающая основы еврейской жизни, и это — опасность для души, тогда как нацистская оккупация — опасность для тела, физическая, но не явная духовная опасность. В такой ситуации следует предпочесть второе» (по словам *гаона* рава Меира Соловейчика).

Путь к спасению

Путь к спасению из нацистского ада бегством в Вильно открылся перед равом из Бриска, с Б-жьей помощью, как бы случайно. Дело было так.

Однажды его дядя рава Йеошуа Хаим Шапиро (зять автора книги «Бейт а-Леви») пришел

навестить его, со сложенной ежедневной газетой под мышкой. Рав спросил его, что пишут нового, и рава Йеошуа Хаим ответил, что ничего существенного. Рав все-таки взял у него газету, и его внимание привлекло известие о том, что СССР передает Литве город Вильно в обмен на право неограниченного размещения на ее территории своих военных баз. [До 1939 года Вильно принадлежал Польше и был оккупирован Красной Армией после раздела Польши между СССР и Германией по пакту Молотова-Риббентропа]. Таким путем был реализован странный и загадочный тайный пункт этого пакта, в котором стороны «признавали особые интересы Литвы в Вильно» [притом, что каждая из сторон — и СССР, и Германия — готовилась к скорому захвату Литвы, и вместе с ней Вильно, для себя].

Наш учитель тут же, на месте, осознал смысл этого сообщения, и у него возник план бегства от немцев в Вильно, город, который вот-вот будет свободен от оккупации, и советской, и немецкой.

Отъезд из Варшавы

Путь из Варшавы в Литву наш учитель намеревался проделать сначала на конной повозке, до Белостока, а оттуда — поездом до Вильно. В сущности, у него были две возможности. Первая, на первый взгляд более предпочтительная — ехать поездом; это было бы быстро и удобно, но тогда пришлось бы скрывать свое еврейство. Многие евреи, бежавшие тогда из Варшавы, делали это: сбрасывали бороды и пейсы и надевали шляпы, как у неевреев. Это было позволительно, чтобы обмануть немцев, на каждом углу высматривавших людей хоть с какими-нибудь внешними признаками еврейства. Наш учитель, однако, не был готов к этому. Он не хотел сбрасывать бороду, и у него оставалась возможность ехать только в повозке, что было, однако, и долго, и чревато поломками и задержками в пути.

Самыми лучшим для таких дальних путешествий был экипаж с надувными резиновыми колесами, с плавным и тихим ходом, в сравнении со старыми повозками на деревянных колесах, которые подсакивали на каждой кочке и выматывали у пассажиров всю душу за время пути. К тому же такой экипаж был более безопасным в отношении поломок и задержек, что могли оказаться роковыми при побеге.

Рав Ицхак Зэев заказал два места, для себя и сына, в таком более удобном экипаже. Но когда они явились в назначенный день к месту отправления, для них нашлись места только в старой

повозке с деревянными колесами. Помимо всех неудобств, в ней было намного опаснее скрытно пересекать границу из-за возможности поломки в критический момент.

Со всей остротой встал вопрос: ехать или нет?

Пока рав Ицхак Зев размышлял, какое принять решение, его внимание привлекло шумное скопище людей неподалеку; по их лицам и возбужденным голосам он понял, что речь идет о чем-то важном. Он стал спрашивать, и узнал, что ночью немцы расклеили в Варшаве огромные объявления, в которых говорилось, что во всякого, кто после шести утра будет пытаться выехать из города, будут стрелять — мгновенно и без разговоров.

Так решилось это дело.

Если они так пишут, — подумал наш учитель, — значит, хотя бы все евреи Варшавы остались в городе, чтобы можно было собрать их всех в одном месте и убить. Сейчас еще остается последняя возможность ускользнуть из их когтей и бежать, а дальше — будь что будет...

Повозка тронулась в путь — с равом Ицхаком Зевом, его сыном Йошеа Бером и другими евреями. Чтобы не привлекать к себе внимания немцев в случае проверки, наш учитель сел сзади. Несмотря на все опасности этого пути, он чувствовал глубочайшую уверенность в том, что Всевышний спасет их.

«Стопы благочестивых Своих Он охраняет» (Шмуэль 1, 2:9)

Чудесная помощь с Небес сопровождала беглецов в течение всех трех дней пути, и за исключением одного случая, о котором мы расскажем ниже, никто не останавливал повозку. Между тем, все дороги кишели немецкими солдатами. Время от времени беглецы видели через окно немецкий военный лагерь, и не раз наблюдали, как немцы приказывали другим таким же точно путникам остановиться на обочине дороги для проверки. В тот час они ничего не могли знать о дальнейшей судьбе проверяемых, но когда позднее встречали некоторых из них на дороге, выяснялось, что в ходе обысков немало путников были убиты или ранены. Можно полагать, что когда немцы видели такую старую повозку, как та, в которой ехал наш учитель, им было жаль тратить время и рыться

в вещах пассажиров, так как вряд ли найдется у них что-нибудь ценное. Таким образом, Всевышний оберегал ехавших в этой повозке, и путешествие закончилось для них благополучно.

Другая причина может быть в том, что хорошие повозки немцы забирали для себя, а в старых не нуждались (со слов гаона р. Йошеа Дова).

И все же однажды повозка была задержана немецкими солдатами. Они приказали пассажирам сойти, стать в стороне, и начали забирать все ценные вещи. Так как наш учитель, как уже говорилось, сидел сзади, он выходил последним, а перед ним — его сын, рав Йошеа Бер. Когда один из солдат увидел у того золотые часы, он тут же грубо отнял их. Но как только через мгновение он увидел нашего учителя, поддерживаемого под руки сыном и пытающегося с его помощью сойти с повозки, он — и это было просто чудом — сказал остальным солдатам повелительным тоном: *«Дизе ман тут мен кайн ангст ништ махен»* — «Этого человека не трогать!» Он даже вернул раву Йошеа Беру часы, отнятые перед этим, и отпустил всех с миром.

В полном молчании все пассажиры заняли свои места, и повозка продолжала свой путь.

Раскаивайтесь в грехе!

Поездка была быстрой и длилась, как уже сказано, три дня. За окном сменяли друг друга тяжелые картины разрушения, которое сеяла немецкая армия на просторах Польши. Ночью нужно было сворачивать на обочину для ночевки из-за комендантского часа, действовавшего во всей зоне оккупации в темное время суток.

Одна из ночевок была в лесу. Пассажиры, просидевшие целый день в неудобных позах, в тесноте, воспользовались случаем размять немного ноющие кости, после чего расселись в придорожной роще вокруг костра, чтобы согреться. Кто-то затянул песню; к нему сразу присоединились остальные с громким пением, разносившимся эхом далеко по округе.

Пение это явно было делом неосторожным и излишним, так как могло выдать их немцам, но когда рав Ицхак Зев сказал об этом поющим, то услышал в ответ только насмешки над своей «трусостью», и они, будто дразня его, продолжили

Всевышний охраняет и в дни войны

петь громче прежнего. И тогда рав Ицхак Зев поднялся в повозку и лег там спать на одной из скамей, чтобы быть в безопасном удалении от остальных пассажиров, на случай, если громкие голоса выдадут их врагам.

Очень скоро еще один пассажир поднялся в повозку, и, увидев, что рав занял его место, сделал ему замечание в грубой форме. И хотя повозка была пуста, и он легко мог бы найти себе другое место, он категорически потребовал от рава освободить его место.

А утром, к удивлению нашего учителя, пассажиры, сидевшие ночью у костра, пришли к нему и стали смиренно просить прощения за то, что неуважительно обращались с ним накануне. На его вопрос, что заставило их просить прощения, они ответили, что позднее этой ночью встретили людей, отправившихся в путь вместе с ними в других повозках и тоже заночевавших в этой роще, и те рассказали о горестях и бедах, которые им пришлось перенести за время пути.

Оказалось, что многие из беженцев были убиты или ранены в ходе бесчисленных проверок, устроенных немцами, которые к тому же грабили их дочиста, не оставляя ничего ценного. Поведали и страшную историю о том, как однажды эти злодеи увидели на руке одной пассажирки дорожное украшение, — и тут же, торопясь, без колебаний отрубили ей кисть руки... — А мы — сказали нашему учителю его попутчики, — до сих пор живы и здоровы, и не случилось с нами ничего плохого! Мы совершенно уверены, — закончили они рассказ, — что заслуги рава защищали нас до сих пор на всем пути, и очень сожалеем о том, как вели себя с ним этой ночью!

В отличие от них, тот бессердечный человек, который согнал ночью рава Ицхака Зев а со скамьи, ни в чем не раскаялся и продолжал досаждать ему беспрестанно. Но через недолгое время и он «сломался»... Произошло это на одной из последующих стоянок, где собрались сотни людей, бежавших из Варшавы в те дни, и на устах у всех без исключения были истории, от которых вставали дыбом волосы, о страданиях на том пути, о зверском и унижительном отношении к ним со стороны нацистских зверей.

Лишь после этого и тот человек, наконец, убедился, что только заслуги рава, с которым он до того так нагло себя вел, защищали его самого и попутчиков, в отличие от всех остальных беженцев. Тогда он подошел к раву, смиренно и в страхе перед величием нашего учителя, да будет благословенна его память, чтобы просить его о прощении.

В запутанных улочках Малхина

Под конец этого изнурительного путешествия, когда считанные километры отделяли беглецов от Белостока, цели их пути, случилось так, что возчик, проезжая польский городок Малхин, окончательно запутался в его улочках и не знал, что делать дальше...

Легко представить себе чувства пассажиров, плутающих в течение получаса в лабиринте переулков, когда каждое мгновение их могли остановить немецкие патрули... Было это ранним утром, когда из-за комендантского часа вокруг не было ни души...

Наконец они увидели старика-нееврея, который, правда, вначале принялся на них кричать: «Почему вы нарушаете комендантский час?», — но потом все же смягчился и указал им дорогу на Белосток.

Позднее они встретили евреев из окрестностей и узнали, в какой они были опасности, находясь в том городке. Как оказалось, недалеко находился большой немецкий военный лагерь, и все евреи городка были жестоко убиты солдатами из этого лагеря. Стало ясно, что только величайшей милостью Всевышнего они были спасены от злой участи, и, колясь по городку, не встретили никого из немцев из того лагеря...

С бьющимися сердцами, наполненными ужасом смерти, сошли все пассажиры повозки в нескольких сотнях метров от польско-советской границы. Отсюда им надо было пройти пешком до пограничного пункта, и если только удастся пройти его, можно будет считать, что опасность на данный момент миновала: в советской зоне оккупации уже не властна над ними угроза со стороны нацистского зверя. И хотя путь до границы не был далек, даже малое время, в их положении, казалось им вечностью...

Мгновения смертного страха

Вот, наконец, уже последние метры этого пути... и вдруг появилась группа немецких солдат. И упали почему-то именно на нашего учителя, грубо толкая его ружейными прикладами и крича: «Где оружие и деньги, которые ты прячешь?» Тут, словно чудом, появился откуда-то немецкий офицер и, совершенно непонятно почему, приказал: «Отпустить его!»

И так, с сердцем, переполненным благодарностью Всевышнему за чудесное спасение, наш учитель вместе с другими пассажирами мог продолжать свой путь в направлении границы.

Но чаша страданий еще не была испита до конца. Еще несколько часов смертельного страха пришлось пережить из-за ленивых солдат, которые явились к месту службы, чтобы открыть ворота пограничного перехода, намного позже положенного срока. После проверки личных вещей наш учитель с сыном смогли, наконец, пересечь границу. С благодарностью Всевышнему за сделанное для них до сих пор, и с молитвой о будущем, они могли, наконец, шагнуть, не торопясь, к железнодорожной станции, с которой должны были отправиться в Вильно.

Нет никого, кроме Всевышнего!

В последующие времена наш учитель, вспоминая о тех страшных часах и о своем чудесном спасении у пограничного перехода, сказал об этом следующее.

На протяжении всего того судьбоносного и полного опасностей пути от Варшавы до Белостока, я изо всех моих сил сосредотачивал свою мысль на безраздельной вере в Единого и Всемогущего Творца — согласно сказанному в книге «Нефеш а-Хаим» о том, что такая мысль является чудесным средством спастись от всякого зла. Но когда мы уже подходили к границе, сосредоточенность моя слегка ослабла — от сознания,

что главная опасность уже позади, что мы вот-вот пересечем границу и будем совсем спасены. Как видно, в тот момент я почувствовал облегчение и, естественным образом, ослабил усилие оставаться все время погруженным в размышления о безраздельной вере. Буквально в тот же миг вдруг появились немецкие солдаты, один из которых с угрожающим видом и грубыми криками начал приставать ко мне. И я тут же, — сказал наш учитель, — вновь изо всех сил сосредоточился на мысли о том, что я полагаюсь только на Всевышнего — ибо нет никого, кроме Него, будь Он благословен, — нет никакой силы в мире, способной причинить мне зло, если нет на то воли Его! И тогда чудесным образом появился тот офицер, который приказал оставить меня в покое.

Как уже упоминалось, точно так же поступали и отцы нашего учителя, и сам он вслед за ними, всякий раз в час беды и опасности. Так он учил поступать и сыновей своих в час беды, и заслуга эта защищала их не раз, во исполнение сказанного в «Нефеш а-Хаим» о том, что «сами собой отменяются для него [для поступающего так] все силы и желания, какие есть в мире».

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Стена Варшавского гетто

Великая заслуга перед днями суда Рош а-Шана и Йом Кипур —
направить детей учиться Торе!

НАМ 3 ГОДА

ОНЛАЙН ШКОЛА БЕЕРОТ ИЦХАК
при поддержке КЕРООР

Добро пожаловать в онлайн школу «Беерот Ицхак»!
Школа, в которую не надо ходить!

Хотите дать детям еврейское воспитание?

Хотите, чтобы дети гордились своим происхождением?

Планируете алию и мечтаете дать детям базисный иврит в лёгкой и игровой форме?

Живёте в месте, далеко от еврейских учебных заведений?

Вашему ребенку от 4 до 17 лет?

Тогда мы созданы для вас!

более 130
учеников

из 10
стран

из 30
городов

У нас Ваш ребёнок получит:

- языковые навыки иврита
- общение с детьми из других стран
- обширные познания и любовь к еврейской традиции
- учебную программу на самом высоком уровне с передовыми израильскими педагогами
- для желающих: уроки по Хумашу, пророкам, Мишне, Алахе и даже Гемаре

Для учебы Вам понадобится всего лишь компьютер с камерой и наушниками!

Чтобы записаться в онлайн школу, вам нужно пройти по ссылке и заполнить форму:

контактные
данные директора
школы для связи и
вопросов:

school@beerot.ru
скайп: keren.katzen
тел: 97225804524

www.BeerotSchool.com

